

Книга Племени
Дети Зайи

Книга Племени

Дети Гайи

За Любовь Матери

Со времен появления племен как таковых, Дети Гайи сгибаются под тяжестью самого сурового бремени, когда-либо ложившегося на плечи оборотня - положить конец не только Войне Апокалипсиса, но и войнам в целом. Но даже с благословением Гайи это тяжелая ноша - Детям приходится бороться за сердца остальных Гару, и бороться с жестокостью в своих собственных сердцах. Ради блага всего мира они должны преуспеть. Ради собственного блага - они должны быть готовы умереть, пытаясь.

Рожденные Воевать, Избранные Исцелять

Книга Племени: Дети Гайи подробно рассказывает о миротворцах Народа Гару, от примирителей Терпеливого Дела до воинственных бойцов Неминуемого Удара. От конца Владычества до Конца Времен, от свободно передаваемых исцеляющих Даров до темных секретов племени - все собрано в этой книге. Вас ждет самое тяжелое бремя из возможных - сможете ли вы принести мир тем, кто не хочет мира?

WEREWOLF

THE APOCALYPSE™

Mind's Eye Theatre

www.white-wolf.com

ISBN 1-58846-303-6

WW3853 \$14.95 U.S.

5 1495

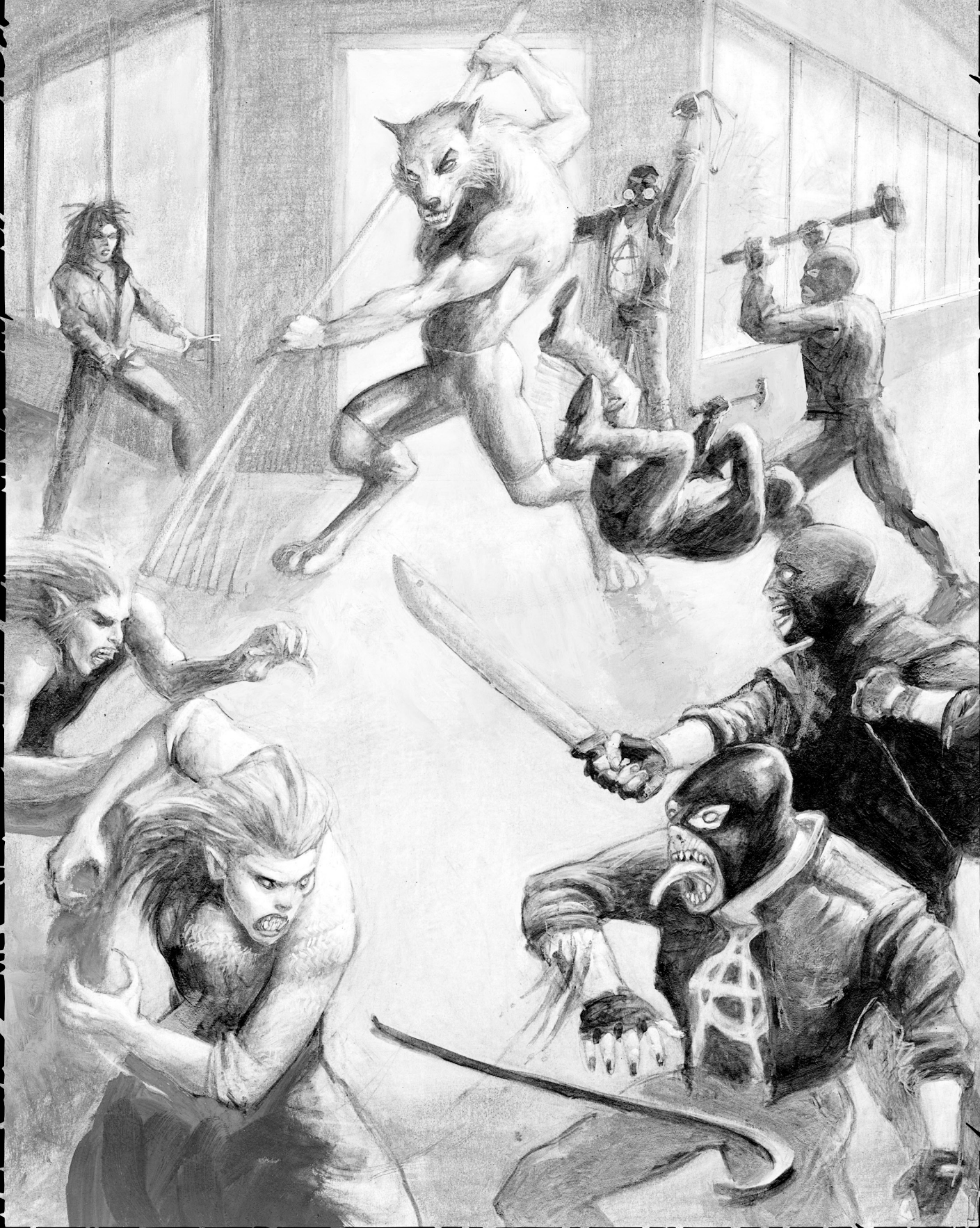
9 781588 463036

PRINTED IN USA

COFFEE

"A WHALE OF A CUP"

Бег и Топот

Сизтл, 30 ноября 1999 года

"Мэнди, что такое мир?" Хак шел рядом с девушкой, за ним следовали остальные. Покрытый серой шерстью и с короткой мордой — он был красив по волчьим меркам. Ветер Сизтла распушил мех его высоко поднятого хвоста. Был предрассветный час, улицы были пусты, только другие протестующие шли к отелям "Шератон" и "Рузвельт".

"Мир? Ну, Дети всегда говорят, что это борьба". Лицо Аманды Баррет расплылось в улыбке. В человеческом облике она была крупной женщиной в крестьянском платье и свитере ручной вязки.

"Борьба? Здесь нет противоречия?". Крутые холмы Сизтла дали ногам Рингера хорошую тренировку. В витринах магазинов он видел свое отражение — молодого парня азиатской внешности, с падающими на лицо волосами, в джинсах и футболке с надписью "Если геям и лесбиянкам дать права, то они будут нужны ВСЕМ".

"Нет, не совсем. Для нас Ярость — самый простой способ решения проблем. Она просто льется сквозь тебя, и ничто не может сравниться с этим ощущением". Ее лицо на мгновение стало озабоченным. "Ничто. Война, не важно по какому поводу, — это просто".

"Но война — это работа Вирма!" С Мэнди поровнялась Джоне, темноглазая девушка с кожей цвета кофе с молоком. На прохладном ветру она плотнее запахнула свою флисовую куртку.

"Нет. Не всегда. Гару — воины Гайи, даже Дети Гайи. Мы сражаемся, и мы созданы для борьбы. Но смерть врага — не единственное, чего можно добиться борьбой. Мы можем бороться за мир".

"Так что же такое мир?" продолжил упорствовать Хак.

"Есть, говорят, четыре вида борьбы". Мэнди продолжила свою лекцию. Рингер не возражал. "Первая, самая простая, это борьба за то, чтобы сделать войну справедливой. Мы пытаемся сделать это со времен Шумера, а еще больше с тех пор, как римляне придумали гражданские права. Это означает борьбу за что-то стоящее, как, например, война на Амазонке..."

"...Но не война во Вьетнаме или Персидском заливе! Мэнди, — встряла Джоне, — справедливая война — это просто война! Разве ты не считаешь, что само насилие — это Враг? Что мы должны изменить себя, стать чем-то лучшим?" Машины проехали мимо, свирепо сигналя, и исчезли прежде, чем Рингер успел понять, что происходит.

"Я как раз перехожу к этому". Мэнди явно была в своей стихии.

Рич пробормотал: "Чертовы болтуны!" и обогнал остальных. Кевин наблюдал за своим высоким рыжеволосым товарищем, спрятавшим под человеческим обликом свою родную форму Кринос, и думал, есть ли хоть одна легенда гару, которую выросший в септе метис еще не слышал.

Рингер надеялся, что сегодня у Рича не будет припадка.

"Ты сражаешься не просто так, а там, где разговоры не помогли, или там, где другие не хотят слушать, или, черт возьми, за свою жизнь. Громовирм не станет слушать, Свиной Череп тоже. Но рабочие Пентекса? Избиратели в городке лесорубов? Они могут. Вторая борьба, которую мы ведем, — это борьба за право на войне. Старый рыцарский кодекс, который сами рыцари соблюдали редко. Не причиняй вреда тем, кто не участвует в войне..."

"Не Гару, другими словами." уточнил Рингер.

"Не все. Родня сражается бок о бок с Гару, и остерегайся этих сумасшедших, которые тоже могут использовать Дары". Рингер кивнул и подотстал, заняв позицию в арьергарде. Не то, чтобы Мэдисон-стрит была полем боя, но как знать.

"Соблюдайте перемирие, не причиняйте вреда парламентарам, не позволяйте своим войскам насиловать и грабить, обменивайтесь пленными. Принимайте почетную капитуляцию. Уважайте каэрны как мирную территорию. Это восходит к Древу Сражений, Сыну Гайи, жившему в Средние Века".

"А Вирм соблюдает перемирие? Никогда о таком не слышал". На рычание Хака повернули головы два панка, проходившие мимо с табличками; Рингер, шедший в хвосте, услышал, как один пробормотал: "Это настоящий волк?".

"Разумеется, Вирм, не соблюдает Женевскую конвенцию, но мы не сражаемся с самим Вирмом. Мы сражаемся с людьми: фомори, Черными Спиралями, людьми, кем угодно. И они то воюют, то не воюют. Но мы делаем все, что можем. Подаем пример".

Впереди виднелся край протестующей толпы. Рингер окинул взглядом свою стаю. Мэнди и Джоне шли с Хаком, просто две женщины с "собакой" (или так решили считать люди, у которых были другие заботы). Он шел позади, а Рич, выглядящий как уродливый человек, впереди.

"Третья борьба — за порядок, за мирное общество. Здесь вы боретесь за цивилизованность в каэрнах и на вече, в отношениях с гару, с Родней и с людьми, за порядочность по отношению к соседям, даже к..."

"Людя, которые работают на Хризантемовое молоко?" Джоне улыбнулась. Впереди дюжина людей в костюмах морских черепах шла на демонстрацию, улица все еще была в основном темной, но фонари горели.

"К ним тоже. Чем больше насилия и страха в обществе, тем сильнее становится Вирм. Здесь это труднее, чем в других двух случаях, потому что это происходит постоянно, и потому что мы должны продемонстрировать людям, что это можно сделать. Именно поэтому мы здесь, чтобы протестовать против того, как такие компании, как Good House и Endron, грубо управляют странами, убивают людей, которые пытаются их остановить, продают товары, разрушающие жизни людей. Мы должны высказаться

здесь, где все они находятся на встрече ВТО. И в этом тоже есть свои опасности. Мы хотим гражданского мира, но мы хотим и справедливости. Это..."

"- Вивер!" рявкнул Хак. "Однообразие, спокойствие, неподвижность. Это не мир! Лоси возлежащие с волками — это не путь Матери".

"Я знаю, знаю. Но мы все равно должны попытаться; фомори и бейны доставляют нам достаточно проблем, не говоря уж о людях. А Ее Паучейшества помогает нам в борьбе против Вирма". Она глубоко вздохнула.

Рич отодвинул барьер и пропустил остальных. Стая выстроилась в ряд с другими протестующими на демонстрации. Черепахи толкались с тимстерами, подростками в банданах и спортивных куртках, группа монахинь несла плакаты против сухого молока с надписью "1,5 миллиона умирают каждый год" и изображением контейнера с хризантемовым молоком. Протестующие встали в сцепку, блокировав гостиницу, где была запланирована конференция.

"Есть четвертая борьба, и иногда мы принимаем ее за всю борьбу, но это не так. Это борьба против самого насилия, самая трудная борьба из всех. Люди, — прорычал Хак, — и волки не только легко впадают в бешенство, но и любят это чувство! Ярость сильна, она часть нас, и она вызывает привыкание. Если бы это было не так, мы бы не подавались ей! Мы должны работать над исцелением мира и самих себя. Это..." Протестующие заметили чиновников ВТО в лимузине и начали скандировать и размахивать плакатами. "Никто не войдет! Никто не выйдет! Никто не войдет! Никто не выйдет! Нет ВТО! Нет ВТО!" Такая толпа сделала бы честь любому рок-концерту. Майк на собрании Сети Прямого Действия сказал, что там было семьдесят тысяч человек — самый большой антикорпоративный протест за всю историю.

Гигантские марионетки на длинных тростниковых шестах раскачивались и танцевали над толпой вдалеке. "Вот они!" крикнула Джоне, сменив глаза на волчи. "Нам лучше пойти туда и помочь им с обрядом". Стая пробиралась сквозь толпу к месту, где ждали другие Гару.

Сцепленные руки, цепочка тел... неловко, вроде как. Вереница гару, кинфолков и протестующих смертных растянулась вокруг гостиницы. Оцепление было не просто оцеплением.

"Я думала, тебе нравится держать парней за руки, здоровяк!" рагабаш Джоне и в этот раз не удержалась от колкости.

"Смотря что за парни... Райан Филипп — это одно, но некоторым из этих не помешал бы душ". Рингер снова посмотрел на Мэнди, та протянула ему руку и круг замкнулся. Они подняли руки вверх, чтобы пропустить протестующих в масках и костюмах, которые будут танцевать перед отелем, пока Обряд Круга фокусирует волю Детей Гайи. Рич, стоящий справа от Рингера, сжал его руку; он передал сигнал Джоне. Хак патрулировал в волчьей форме, ведя себя как большая глупая собака.

Он терпел ласки и поглаживания от протестующих, любящих собак. Несколько протестующих Тутте Бьянки из Италии проходили мимо, раздавая бутылки с водой. Двое других Гару, одаренные силой Паука (как они добились ее благосклонности, Рингер не хотел знать), засуетились по бокам здания, неся длинные рулоны транспарантов, чтобы растянуть их по бокам.

Могут быть проблемы. Да.

Скандирование началось с того, что Мэнди и другие лидеры провозгласили Призыв к сохранению путей Гайи, затем последовал всеобщий отклик, а потом и протестные кричалки. Весь круг не всегда был синхронизирован, но Мэнди говорила, что "единство воли" — это ключ. Рингер молча просил лидеров ВТО увидеть человеческую сторону их ужасного стремления к прибыли. Знаки провозглашали "Больше никаких франкенфудов" и показывали чудовищный кабачок с болтами в челюстях, шагающий в тяжелых брогах. Измените сердца и умы, а остальное приложится. Возможно.

Скандирование продолжалось, полицейские ходили взад и вперед, недоумевая по поводу ритуала. Он услышал, как один из них пробормотал что-то о "левитации Пентагона". Что это значит, он понятия не имел. Скандирование внезапно обрело ритм, когда в дело вступил отряд барабанщиков, и альпинисты развернули огромные транспаранты с надписями "Чьи улицы? Наши улицы" и "Люди, а не прибыль!".

Толпа расступилась, и барабанщики окружили танцующих морских черепах, а протестующие хлопали и свистели. Черепахи двигались плавно, так проворно, что Рингер присмотрелся.

Неужели круг Обряда все еще держится?

Танцы... крик. Стая повернулась, как один, и увидела волну людей, разбивающую толпу, как волны в море.

Рингер схватил Джоне и почувствовал, как Хэк вдавился между ними; он прохрипел *"Подними ноги"*, и она сделала это, толпа вздыбилась, понесла их.

Слезоточивый газ! Неудивительно, что протестующие запаниковали. Она вывалилась из его объятий, вытирая глаза. Между ними стояли двое испуганно выглядящих

человеческих детей. Потом... Хак рыкнул *"Воняет*

Вирмом", и два Гару ворвались в открытое

пространство в толпе. Газ окутал его, и он уже не видел, как толпа пронеслась мимо него. Треск оружия привел его на грань паники, он почувствовал шлепок резиновых пуль (черт, как больно!) и услышал новые крики, когда полиция открыла огонь по толпе. *Бум!*

Разорвалась граната, и несколько человек упали раненые, может быть, серьезно.

Газ разорвал ему глаза. Это было ужасно больно, настолько, что он пришел в ярость. У него похолодело в животе, когда он понял, что другие Гару тоже будут бушевать.

"Кевин". Вода омыла его глаза, это слегка помогло. Он моргнул. Коричневые пятна поплыли в его поле зрения, волнообразные формы, которые сфокусировались в дреды. Это была Джоне, держащая

его за руку. "Открой глаза. Я знаю, это больно, но ты должен". Он попытался, снова закрыл их, и на мгновение ему удалось их открыть. Боль уходила. "Хорошо. Давай, помоги мне". Она протянула ему бутылку с раствором для промывания глаз. Их было около дюжины, лица искажены болью. "Поторопитесь. Копы скоро будут здесь". Она переходила от тела к телу, тихо разговаривая по мобильному телефону с медицинской бригадой, а Кевин пытался ей помочь. Иногда люди слепо метались, расплескивая воду; иногда они казались ранеными сильнее, чем это мог сделать слезоточивый газ. "Джоне? Этот парень мертв".

"Что? Хорошо." Чернокожая женщина закончила промывать глаза девочке и подошла к Рингеру. Мальчик, которого он тряс, обмяк, как тряпичная кукла, красивое лицо с кольцами в губах и серьгами-тоннелями. "Господи. Сердце едва бьется". Она подняла веко. "Он почти умер. Рингер, я никогда не видела, чтобы кого-то травили нервным газом". Рингер вскочил. "Не психуй, парень. Держи себя в руках. Держи себя в руках. Мы должны доставить этого парня к настоящему врачу". Другой рукой она перелистывала руководство Общества Рукуса по оказанию первой помощи.

"Что ему поможет?" Если ответа не будет, Рингер потеряет голову.

"Атропин. Он не летальной дозы. Дары, способные вылечить это... мы их не знаем. Возможно, в газе даже есть что-то от Вирма. Я думаю. Черт. Хочешь забрать их?"

Как обнюхивал убитых протестующих. "Джоне, есть еще один парень, от которого пахнет так же, как от этого. Он тоже в отключке". Рингер молча благословил обоняние рожденного волком — не просто волчий нюх, но умение им пользоваться. Хэк показал им скейлера, лежащего на тротуаре, — огненно-розовые волосы на фоне смертельно бледной кожи. Хэк подергал его за уши — никакой реакции. "Они живы, ясно? Мы сможем донести их до помощи через несколько минут... если изменимся. Вы, ребята, несите их. Я буду только мешать".

"Но... Вуаль." Рингер вдруг испугался, сильно испугался. Они никогда не были такими смелыми. Люди сходили с ума и иногда вспоминали нападения "монстров".

"Я побегу впереди, хорошо? Смотри, они двуногие, как и ты. Давай заставим маму гордиться". Мэнди и Рич кивнули и перекинулись в Глабро, а Джоне и Рингер — в Кринос и подхватили людей, внезапно ставших легкими, как пушинки, для огромных мышц человека-волка. Хэк бежал впереди, выкрикивая указания и предостережения. Стая пронеслась по улицам, взорванным беспорядками, уворачиваясь от протестующих и полиции. Несколько человек кричали и бросались в стороны в клубах дыма и газа.

Один раз Рич зарычал, вырвался вперед и просто снес баррикаду, стоящую на пути у стаи. В другой раз Рингер увидел магазин Victory Shoes, который грабили анархисты в черной одежде. Что за *идеализм!* Джоне все время спокойно разговаривала по гарнитуре своего Visor, оповещая медиков и СМИ о полной дезорганизованности протестующих.

Позже Рингер размышлял, что команда первой помощи никогда бы не догадалась об этом. Дело было не в том, что стая была невидимой, просто Ярость заставляла их бежать быстрее, чем могли уследить человеческие глаза. Любой наблюдатель увидел бы, как они... появились на трибуне с двумя детьми на руках. Мэнди, вернувшись в человеческий облик, рассказала им все, что нужно, и медтехник кивнул и начал готовить ребенка к уколу. Стая вернулась к протестующим, где труппа пыталась организовать арт-зону на улице магазинов. Актеры обозначили цветным мелом сцену и начали рисовать на нем узор, похожий на лабиринт.

"Осторожно. Очень скоро начнется анархия". тихо прорычал Хак. Черные маски, черные костюмы — вот и все, что увидел Рингер. Пять человек двигались по улице, разбивая витрины "Квикегс кофе" ("Китовая чашка!" — утверждал гарпунер на витрине), "О'Толли" и художественной галереи. Они били стекла кувалдами и портили вывески магазинов, стреляя в из рогаток чем-то, похожим на яйца, наполненные непонятной жидкостью. "Зачем маски? — задался вопросом Рингер, — Если ты прав, зачем прятаться? Если ты не прав, то почему ты делаешь то, что делаешь?" Спрятавшиеся в магазинах люди кричали. Двое парней бросились на них из кофейни, пытаясь схватить, и анархисты ударили одного из них ломом по голове, заставив того убежать. Дым валит от брошенной где-то бомбы. "Это не краска в яйцах, которыми они стреляют", — сказала Мэнди, когда стая рассредоточилась перед дверями кладовой. Рингер размахивал своим посохом. "Это жидкость для травления!" Стекло оплавилось, и какая-то женщина бросилась бежать, закрывая лицо. "Она могла обжечь глаза. Осторожно, все".

Черные маски подошли ближе, яростно набросились на стаю. В глазницах масок Рингер увидел... это была не человеческая кожа. "Фомори!" — прошептал он. "Не подпускай их". Когда полетели камни, Рингер столько фоморов, сколько смог, в шквале *Истен Кима Умманате*. "Анархисты" в ярости кричали на него.

"Долой частную собственность! Хватит защищать своих эксплуататоров!"

"Убирайтесь! Громя здесь все, вы ничего не добьетесь!" Джоне вышла из-за спины Рича. По улице разнесся запах слезоточивого газа. Фомори бросился вперед. Клыки выросли в огромной пасти. Он чувствовал, как разгорается ярость, сила, опасность, смерть, чувствовал, что Кринос вырвется, если ему позволить. Нельзя предугадать, что он сделает.

Временами даже понять, что произошло, не получается.

Это было благословением. "*Была не была,*" подумал Рингер и изменился. Фомори не колебался. Все равно отсюда они выглядят меньше, подумал Рингер, чувствуя, как посох растет вместе с ним. Рич и Мэнди перекинулись в Глабро и присоединились к нему. Он споткнулся об одного фомори, почувствовал удар кувалдой от другого, боль почти ничего не значила для Криноса, поскольку он исцелялся. Мэнди нацелилась обезоружить лидера и пропустила пару ударов. Рингер краем уха слышал, как Джоне разговаривает с кем-то, вероятно, с духом страха, на своем Визоре. Что-то холодное пронеслось мимо него, что-то слишком ужасное, чтобы быть реальным, что-то воняющее коровьими частями и блевотиной. Он ударил посохом в солнечное сплетение следующего "анархиста" и отбросил его в сторону. Трое оставшихся на ногах убежали.

"Ха! Кто сказал, что Дети Гайи не умеют драться?" Рингер перешел обратно в человеческий облик, когда люди начали выходить из укрытий, и стая завывала в триумфе. Они ушли, оставив павшего врага лежать, где он упал, корчась от боли. Двое из актеров вышли из дверного проема и скрутили парня. "Нравится ли мне причинять людям боль," — думал Рингер, — Или я просто не хочу, чтобы пострадали мои друзья, мои приятели, и мне все равно, как я это сделаю?"

"Эти парни — трусы", — сказала Джоне. "Я видела сообщения, что они просто крушат все подряд и убегают. Вот я и подумала, может, помощь друга... может оказаться полезной".

"Спасибо, Джоне. Хорошая мысль. Кто твой страшный друг?" Леденящий душу ужас уменьшился до легкой тошноты.

"Восставший Из Ада — дух страха, которого я встретила на веб-серфинге в Умбре. Я думаю, он позаимствовал большую часть своей личности из плохих слешеров, но я не сильно против этого. Ему очень нравится вселяться в DVD-диски и пугать людей так сильно, что они мочат ковры в гостиной... Я снабжаю его файлами с фильмами, и он появляется, когда он мне нужен".

"Гайя, подумал Рингер. Насколько странной ты можешь стать?"

"Эй, Джоне, не могла бы ты познакомить меня с Джонни Квестом?"

"С какой версией? Поговорим позже". Свернув за угол, стая наткнулась на нескольких уктена, идущих с протестом за права коренного населения. "Джон Олдвей!" воскликнула Мэнди, а Рингер пожалел, что не может запомнить имена столько людей. "Ребята, вы в порядке?" Мужчина средних лет, лицо которого было покрыто десятилетним загаром, покачал головой.

"Три кинфолка убиты этим газом, одна ударилась головой. Думаю, нам лучше убраться отсюда".

"Слушай, мы можем помочь... дай нам позабиться о раненой девчонке, ладно?" Рич обнял голову женщины, и с ее лица исчезли смятение и боль. Гайя действительно была щедра. "Ребята, как вы думаете, вы сможете добраться до места нашего митинга на Дил-стрит? Мы думаем, что сможем добраться оттуда до задней части отеля, а затем заблокировать парням из ВТО доступ внутрь".

"Да, я думаю, мы сможем, раз Съюзан в порядке". Молодая женщина с блестящими черными волосами, собранными в пучок, улыбнулась и обняла Рича, и ему, кажется, понравилось женское внимание.

"Мы встретили нескольких анархистов, ребят из Черного Блока, они оказались настоящими фомори... отвратительные ублюдки. Будь внимателен, ладно?" Старый коренной американец кивнул.

"Да, анархисты... почему они вообще здесь?"

"Я думаю... Джоне?" Мэнди повернулась к молодой женщине.

"Ребята из АСМЕ здесь, чтобы противостоять любой власти, любой системе. Они следуют за этим чудачком по имени Джон Зерзан, он из Орегона, держит сайт. Анархо-примитивист, Красный Коготь в человеческой шкуре, фанат Унабомбера, говорить, что нужно крушить все к чертям, чтобы сделать мир лучше. Именно они громили все подряд и все такое. Многие другие просто хотят обуздать корпорации, но этим парням нравятся насилие и погромы — а вы знаете, какими бывают толпы. Как только один человек начинает бить стекла, все принимаются за дело. Эти ублюдки даже планировали устроить здесь беспорядки и позволить нам взять вину на себя. В общем, они отстой, вот к чему все сводится".

Наступило затишье, стоя сидела и смотрела сцены протеста, транслируемые на Визоре Джоне. Неудивительно, что телеканалы показывали мародеров и бьющих витрины, и ничего больше.

Полдень, 30 ноября 1999 года

Марш трудящихся на Пятой был огромен, не менее сорока тысяч человек, профсоюзы, рабочие группы, супруги, дети, грузовики и платформы, и так далее, и так далее. Плакаты клеймили O'Tolley's, Victory Shoes, NorthAm Steel, Young & Smith — за то, что они покинули свои американские дома, своих американских рабочих, осквернили и загрязнили землю, уничтожили леса и океаны, чтобы производить всякий мусор. Рингер смотрел, не в силах понять. "Все эти люди собрались ради Гайи?" — спросил он себя.

"Чертовски круто, да?" Джоне обняла его, провояжая взглядом огромный парад мускулистых сталеваров и солидных женщин с плакатами "Ешь свой импорт" и "Янки, возвращайся домой". Он обнял ее в ответ, обрадовавшись компании. "Да, профсоюзы месяцами организовывались для этого. Не все это было в Сети, но я все отслеживал, даже был связным на телефоне и в местах встреч. Мы..."

Опять полицейские сирены. Черт, подумал Рингер, только не это. Появились полицейские и, кажется, начали требовать от участников профсоюзного марша разойтись — Рингер ничего не мог расслышать за скандированием десятков тысяч людей. На крики копов никто не отреагировал, и вскоре после этого они ворвались в толпу, поливая в рабочих из перцовых баллончиков.

"Черт!" Деревянные пули попали в Джоне, и она вскрикнула от боли. Рингер подобрал пулю, упавшую на мостовую. Два дюйма в длину.

Рингер скомандовал: "Назад к стае", и они вдвоем попытались протиснуться через плотную толпу людей. Это был один из тех случаев, когда умение владеть боевыми искусствами было действительно полезным, подумал Рингер. Резиновая пуля попала (ой!) ему в висок. Было очень больно.

"Толпа должна разойтись! Немедленно покиньте это место!" — кричал полицейский с рупором в одной руке и газовым пистолетом в другой. Он высунулся из фургона. Он втянулся внутрь, и вместо него показались стволы пистолетов.

"Идите на хрен! Мы имеем право на протест. Власть для народа!" — кричала женщина в футболке "*Честная Торговля, А Не Свободная Торговля*". Она пригнулась, но деревянные пули все равно попали в нее, оставив на ее голове несколько зияющих ран.

Рев пламени вскружил Рингеру голову: загорелся мусорный контейнер, потом второй. Он увидел мужчину с зажигалкой: горела бумага и поддоны из мягкой древесины со стройки, и от них поднимался черный дым. "Черт, это очень больно. Зайдем на минутку в проулок?". На улице полицейский избивал мужчину, который приковал себя цепями к протестной платформе, удары дубинки были слышны даже сквозь крики. Она помогла ему зайти в переулок, и он перекинулся к Глабро, дал зажить огромной ране от пули, а затем вернулся на улицу. Там они увидели Хака, убежавшего от чего-то. Рингер мельком увидел отвратительное, искаженное лицо твари Вирма, она скривилась то ли в знак узнавания, то ли от голода. Джоне закричала и бросилась бежать, когда в толпу снова полетели пули.

Толпа разбежалась. Рингер помчался по переулку, не глядя, следуют ли за ним Хак и эта тварь. Глабро, этобезопасно даже в присутствии людей. Туман Сизтла компенсировал разрыв Завесы. Скорость и сила почти человеческой формы с лихвой компенсировали его громоздкость. Если бы он мог прорваться сюда и присоединиться к Ричу и Мэнди...

Слишком поздно. Перепрыгивая через штабель кегов, он услышал проклятие Хака. "Рингер! Я всё, брат". *Не могу его бросить*. Страх грыз его. Больше, чем один страх. *Они убьют его*. Или хуже.

С Пентексом всегда "хуже".

Они убьют его и свалят все на нас.

Он был маленьким человеком, даже в Глабро, и враги не ожидали что американец азиатского происхождения заиграет мускулами. Он повернулся на грязном бетоне. Их было трое. Он наклонил свой посох в их сторону, готовый парировать. "Беги, миротворец. Тебе оно сейчас надо?" — двинулся вперед их лидер, лица которого не было видно под черной маской анархиста.

"Я побью вас поодиночке или всех вместе. Подойдите поближе, и узнаете, как сражается Дитя Гайи!" Они налетели все сразу. Он опрокинул первого, услышал, как тот шлепнулся на бетон, затем почувствовал серебро — *серебро!* — и перекинулся, Кринос взял верх. Еще больше проблем. Хак двигался, на краю видимости Рингера, ползком к безопасному месту. Он вызывал духов? Может, они помогут? Второй вонзил в него нож, Рингер сгрел его в охапку, маска сползла и открыла гниющее лицо с мандибулами насекомого. Агония пронзила его насквозь. Он повернулся, сделал посохом подсечку, и фомор упал на бетон. Третий зашел сзади, двигаясь с проворством Гару, и ударил. Рингер увернулся и ответил обезоруживающим приемом. Мачете выпало из рук фомора.

Хак сделал выпад, укусил фомора. Вдалеке слышалось скандирование, свистки, музыка протестующих. Он повернулся. Хак привалился к стене, свернувшись калачиком и обняв лапами живот. Падение не должно было причинить ему такого вреда.

"Эй, ты в порядке? Ты можешь идти?" Лицо, меняющее форму, посмотрело на него сверху..

"Уходи, друг мой". Хак стоял, огромный, как Кринос, глаза светились яростью.

"Хак, я не собираюсь оставлять тебя здесь. Во имя Гайи..." Его друг прервал его.

"Я испробовал их яд. Их яд во мне. Я чувствую это. Ты не в безопасности". Фомори лежали без сознания. Возможно, не мертвы; их было трудно убить.

"Мне все равно, даже если ты теперь Черная Спираль. Ты все еще мой друг. Пойдем, найдем остальных". Они нашли метисов, которые несли двух истекающих кровью и контуженных Кинфолков в пункт медицинской помощи, медики с противогазами на поясах имели вид усталых ветеранов. Друзья пробыли в медпункте большую часть дня, раненые и изможденные, пока продолжались протесты и гигантские марионетки изображали массовое убийство Эндромом народа огони в Нигерии. Наконец они ушли, чтобы найти Мэнди и Джоне, которая не отвечала на голосовые сообщения. Улицы начали пустеть; появились полицейские, объявили комендантский час, и приближающаяся темнота означала, что день на улицах закончился. "*Но — вау!*" подумал Рингер. "*Большой успех.*" Конечно, у него не было всей

информации, ни у кого не было, но встреча ВТО точно не состоялась.

Рич и Рингер, пошатываясь, шли по улице. Какая-то зараза Вирма не давало ранам Хака зажить, а волк был тяжелым. Наверное, он потяжелее двуногого, подумал Рингер. Путь ему преградила какая-то фигура. Человеческая, хотя и искаженная. Трудно было присмотреться, глаза щипало от остатков слезоточивого газа. Он был в Глабро... Черная Спираль! Рингер припал к земле, готовясь прыгнуть. Рядом с ним Рич ошетинился, превращаясь в Кринос. "Уйди, обед Вирма, или я отправлю тебя к твоему папочке!" Тварь с ушами летучей мыши тоже перекинулась в Кринос, и Рингер напрягся, почувствовав, что меняется.

"Ну-ка, ну-ка, Рич. Вряд ли ты обращаешься к собственному отцу, ты же знаешь".

Рич просто стоял и смотрел, пока ушастая тварь делала выпад. Рингер двигался быстро, инстинктивно, посох мерцал так, что... оборотень увернулся, развернулся для нового удара. "Ты не мой отец. Ты лжешь".

"О? Как бы я узнал тебя, если бы это было не так? Видишь, я не собирался причинить тебе вред". Рич зарычал и бросился вслепую, а мужчина ударил его. "Успокойся. Я здесь с приглашением". Рингер прикрыл своего товарища по стае, взмахнул посохом над головой и ударил оборотня по плечу.

"От Вирма!" Истекая кровью, Рич со скребущими звуками точил когти об асфальт. Пустые окна смотрели вниз на задымленную улицу. Рингер фехтовал с Танцором Черной Спирали. Кожа его врага была покрыта язвами и волдырями.

"На самом деле, нет. От твоей матери, сын. Она хочет тебе более подходящей компании, Улей отнесется к тебе и к твоему роду с должным уважением". Рингер увидел, как Рич плачет от ярости, нанося удары по Черной Спирали, со смехом уворачивающейся от его ударов. "Присоединяйся к своим братьям и сестрам, и мы будем жить не как слабаки, бегущие от битвы, а как владыки, как и подобает Гару. Ты можешь привести с собой и своих товарищей". Интересно, как Аманда отнеслась бы к такому предложению, подумал Рингер. Посох лягнул между голеньями монстра, и Рингер подставил ему подножку, быстро ударив его по запястью. Серебро звякнуло о тротуар.

"Не надо. Я не пацифист". Рингер почувствовал, как ярость наполняет его. Не было большего ликования. "Рич, подбери его клайв". Он увидел, как его товарищ подчинился.

Мэнди и Джоне обошли здание, увидели, как Спираль отбивает удар клайва, как Рингер наносит удар и парирует его. "Хотите помощи, братья?" крикнула Мэнди.

"Да... он хорош!" выдавил из себя Рингер, зубы щелкнули в миллиметре от него.

"Нет! Возьмите его живым!" закричала Джоне. "Он может что-то знать! Черная Спираль, ты

сдаешься?" Рич ударил отца в плечо рукоятью клайва, чувствуя, как кости трещат под тяжестью яблока.

Мэнди присоединилась к ним, ударив огромного черного оборотня. Рингер наносил удары посохом, чувствуя, как с каждым ответным ударом силы становится все меньше. Когти резанули его по ребрам. Хак вгрызся в бок существа, удерживая его и прижимая к земле. Джоне ударил тварь, и в конце концов стая повалила его на землю. "Сдаешься ли ты теперь, Черная Спираль?" Зубы твари шелкнули в нескольких дюймах от лица Джоне.

"Я сдаюсь. Пощади меня!" Это было едва слышно. Теперь тварь была в человеческом облике: костюм Посвященного в клочья изорван на теле мужчины лет сорока. Обряд должен был выбить из него всю ярость. Его раны все равно не заживали... если только это не был какой-то трюк. Рингер подошел ближе, посох все еще держал в правой руке, приседая возле не совсем незнакомого человека. Лицо Рича было похоже на лицо его отца, подумал Рингер. Тяжелые черты, грубые рыжие волосы, переходящие в седину, те же огромные побитые непогодой руки, почти лапы Глабро даже в человеческой форме. Кровь

из раны на черепе заливала лицо мужчины. Рингер осторожно прикоснулся к нему, готовый отпрыгнуть назад, если у него в рукаве остались трюки. Отец Рича застонал, когда Рингер зажал то, что выглядело как сломанная ключица. Они с Мэнди медленно подняли мужчину на ноги и медленно пошли (по крайней мере, он может идти, подумал Рингер; травмы ног достаточно зажили, прежде чем он был вынужден принять форму породы) в сторону убежища в нескольких кварталах отсюда, адрес которого Джоне получила по электронной почте.

"Мейсон, мое имя Мейсон. Было. Хорошо?" Голос нечеловека был невнятным, рот ужасно распух.

"Я... не знал твоего имени", — сказал Рич. Телевизор в витрине магазина показывал, как докеры в Сан-Диего и Ванкувере уходят с работы из-за нападения на профсоюзный протест. Хорошие новости распространяются быстро, подумал Рингер.

"Итак, — обратилась Мэнди к Джоне, — ты, сумасшедший Искатель, нашла себе настоящего, честного перед Гайей Танцора Черной Спирали. Что ты собираешься с ним делать?"

Книга Племен: Дети Зайи

Переведено by

Табу

https://vk.com/octavius_prudentes

Перевод Стихов: Василий Карнов

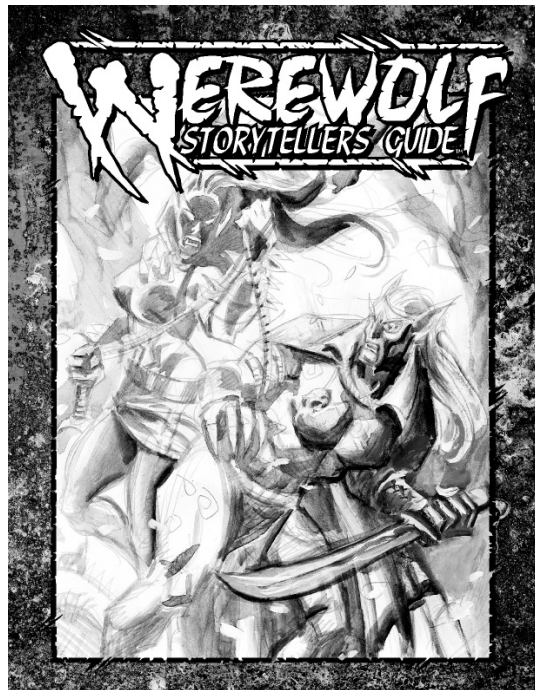
Перевод Обложки: Маргарита
Романовских

By Jim Comer
Additional writing by Chad Imbrogno
Werewolf created by Mark Rein • Hagen

Credits

Author: Jim Comer with additional writing by Chad Imbrogno.
Werewolf and the World of Darkness created by Mark Rein•Hagen.
Research: Neal and Steph Jesse
Storyteller game system designed by Mark Rein•Hagen
Developer: Ethan Skemp
MET Assistance: Jess Heinig & Cynthia Summers
Editor: Aileen E. Miles
Art: Leif Jones, Brian LeBlanc, Steve Prescott, Kieran J. Yanner
Art Direction, Layout & Cover Design: Aileen E. Miles
Cover Art: Steve Prescott & Sherilyn Van Valkenburgh

Coming Soon for Werewolf...

735 PARK NORTH BLVD.
SUITE 128
CLARKSTON, GA 30021
USA

© 2002 White Wolf Publishing, Inc. All rights reserved. Reproduction without the written permission of the publisher is expressly forbidden, except for the purposes of reviews, and for blank character sheets, which may be reproduced for personal use only. White Wolf, Vampire, Vampire the Masquerade, Vampire the Dark Ages, Mage the Ascension, Hunter the Reckoning, World of Darkness and Aberrant are registered trademarks of White Wolf Publishing, Inc. All rights reserved. Werewolf the Apocalypse, Wraith the Oblivion, Changeling the Dreaming, Werewolf the Wild West, Mage the Sorcerers Crusade, Wraith the Great War, Mind's Eye Theatre, Trinity, Werewolf Players Guide and Tribebook Children of Gaia are trademarks of White Wolf Publishing, Inc. All rights reserved. All characters, names, places and text herein are copyrighted by White Wolf Publishing, Inc.

The mention of or reference to any company or product in these pages is not a challenge to the trademark or copyright concerned.

This book uses the supernatural for settings, characters and themes. All mystical and supernatural elements are fiction and intended for entertainment purposes only. This book contains mature content. Reader discretion is advised.

For a free White Wolf catalog call 1-800-454-WOLF.

Check out White Wolf online at

<http://www.white-wolf.com>; alt.games.whitewolf and rec.games.frp.storyteller

PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA

Книга Племени: Дети Зайи

Содержание

Легенды Гару: Бег и Топот	1
Глава Первая: Побег и Тростник (История)	12
Глава Вторая: Роща (Общество)	32
Глава Третья: Зелёные и Опавшие Листья (Создание Персонажа)	62
Глава Четвёртая: Цветы и Семена (Некоторые из Детей)	84

Глава Первая: Побеги и Тростник

Север штата Нью-Йорк, лето 1999 года

Стоянка в Вудстоке не была красивой; она давно лишилась той мистики, о которой увядающие бывшие хиппи говорят последние пятьдесят лет. Но после пяти дней езды она выглядела великолепно. Рингер был рад увидеть ее, рад, что ожидание почти закончилось. *"Мы будем ждать у угла забора; ты знаешь, как мы выглядим."* — было сказано в ее емейле. Рич Антлер (что за имя, подумал Рингер!) прислал по электронной почте фотографию, сделанную в человеческом облике; он сказал, что полароидные снимки Криноса никогда не получаются как надо. Хэк вел машину ночами, это позволило им обоим немного поспать. "Просыпайся, собака, мы на месте" — Рингер толкнул люпуса в бок.

Он заплатил за вход (Хака почти везде пускали бесплатно, и он считал это очень забавным), и они некоторое время шли через киоски с витаминами и благовониями, а затем спустились к углу ограждения вокруг стены мира, возвышающейся в своей фанерной славе. Здесь было многолюдно; Джоне сказала, что собрание будет проходить в Умбре, чтобы не привлекать внимания. По крайней мере, здесь были места, где можно было сделать шаг в сторону.

Стая ждала там. Мэнди Уолтерс, высокая и светловолосая, Джоне Пальяни, маленькая, коренастая и смуглая, поднялась с места, где сидела, скрестив ноги, за ноутбуком, и Рич в отдалении, солнце сквозь пряди забора пересекало его лицо. "Эй, это Кевин!"

"Уверена, что он не подражатель? Люди из пробирок ужасно умны". Джоне засмеялась. Рич встал рядом с Джоне и Мэнди. Аманда нахмурилась и на мгновение отвлеклась, вероятно, советуясь с духами. Прохладный ветерок обдувал собравшихся.

"Нет, он один из нас. Прости, Кевин".

"Без проблем". Все обменялись рукопожатиями. "Это Снег на Хакберри. Хак."

"Приятно познакомиться", — прорычал не-волк. "Хак — так он меня называет. Он — Колокол Звенящий в Пустом Небе".

"Звон... Рингер! Я знала!" — улыбнулась Джоне. С тех пор Рингер стало его именем. Они пошли обратно к кемпингу, разговаривая о дороге и о том, кто они такие.

"Джоне, твое Первое Превращение и правда было в сети?"

"Да", — сказала она, пока они шли, глядя вверх и улыбаясь. "Я сидела с включенной веб-камерой, и какой-то парень пытался

взломать мой компьютер, вирусы и все такое. Черт возьми, хорошо, что Ева — моя соседка по комнате — была в отключке. Я сильно испугалась, превратилась... в следующий момент моя комната в общезнанию была вся разгромлена, а половина зрителей напугана зрелищем до чертиков. Не счастье веб-дух тоже смотрел трансляцию и попросил Мэнди помочь. Так мы и познакомились".

"Ты был потерян детенышем?"

"Вроде того. Мы просто думали, что я Кинфолк или что-то в этом роде. Я бросил школу и запустила свой сервер... Я неплохо делаю дизайн сайтов, график свободный, а денег на жизнь хватает. И работать можно практически везде. Сейчас я веду WyrdWolf, это сайт, где мы познакомились, и защищенный чат для Гару и Кинфолков. Дух простых чисел, Мерсенн, управляет им и не пускает никого, кто не похож на нас. И сохраняет анонимность; это было одним из его условий". Стая вышла на взлетно-посадочную полосу и сразу же почувствовала жар от нагретого солнцем бетона. Ужасно, подумал Рингер, как духовке. Удивительно, но новые знакомые не показались особенно вспыльчивыми. Пока что.

"Простые числа?" Рингер сдал математику, но...

"Ну, знаете, числа, которые могут делиться только на себя. Мерсенн — довольно милый парень: любит девушек с мозгами, любит хранить секреты, и, черт возьми, он хорош в этом. WyrdWolfом интересовалась пара сумасшедших, но мы в безопасности".

"Да, моя история намного безумнее. Машину моего отца занесло на льду; он ужасный водитель, и четыре машины и школьный автобус врезались друг в друга. Я превратился. Разорвал машину на части, выгнал отца и двух братьев. Разлилось топливо — я выгнал детей из автобуса, некоторых из них, прежде чем он загорелся". Он покачал головой. "Дяди приехали, но я уже знал, что я Гару... это просто имело смысл; никто не должен был мне говорить. Септ сказал, что это какое-то чудесное благословение: что я спас жизнь, когда впервые превратился, а не забрал её. Может, и так. Просто было страшно, чертовски страшно, когда это случилось". Они прошли через ограждение в зону кемпинга. Мульча покрывала землю под лучами теплого солнца.

"Сказано, ни костров, ни грилей. Отстой". Рич был явно раздражительным человеком, но Рингер чувствовал то же самое.

"И тени тоже нет". Здесь было три дерева, и место под ними уже было занято. Это было похоже на кемпинг на сквородке. У группы рядом с ними между двумя палатками был установлен хибачи, так что, видимо, не все следовали правилам.

Группа установила палатки, которые принесла Мэнди, и немного отдохнула. Наступило обычное ощущение послеобеденного кемпинга: усталое, сонное и слегка пованивающее потом. На сцене, установленной в конце старой взлетно-посадочной полосы, уже играла группа.

Мэнди просунула голову в палатку, в которую Кевин и Хэк положили свои рюкзаки. "На закате будет состязание рассказчиков в кругу совета. Хочешь пойти?"

"Конечно. Поедим перед этим?"

"Да... в торговом квартале есть кафе, где готовят жареную картошку. Ты не против?"

"Конечно. Как может..."

"Я могу есть все, что ест он. Если понадобится, я буду есть *руками*". Мэнди ушла.

"Слушай, я просто пытаюсь убедиться, что для тебя тоже найдется подходящая еда."

"Я наполовину человек. Я могу не любить брокколи и тофу, но они помогают мне жить. Все в порядке. Выбора-то все равно нет".

Они поели и направились к кругу совета. В установленном у ворот кемпинга блестящем "лабиринте мира" из пищевой пленки шаг в сторону был легким.

Умбральный пейзаж был более спокойным, на лугу возле огромного, окутанного узорной паутиной нагромождения зданий старой военно-воздушной базы весело полыхал костер.

Рингер на мгновение задумался — мысль Ахруна — о том, насколько тщательно собравшиеся члены племени проверяли огромную разрушенную громаду в реальном мире или в Умбре. Наверняка кто-то проверял...

"Я — Справедливость Великих Озер, Филодокс Септа Десяти Рук. Честь Матери Гайе и ее избранникам, Гару". Справедливость была чернокожей женщиной с седыми волосами, в тюрбане и длинном халате. В левой руке она держала посох говорящего. "Сегодня мы вспоминаем прошлое, знать прошлое — значит готовиться к будущему. Любый желающий сегодня может рассказать историю, но рассказывать он может не дольше, чем горит одно полено..."

"И никаких бетонных поленьев, Рагабаш!" — крикнула Джоне, и Гару рассмеялись.

"Истории могут быть о настоящем, прошлом или грядущем времени. Лапы-Что-Обновляют, рагабаш моего септа, велел мне сказать, что рассказавший самую старую историю получит дар. Что это за дар, он не говорит".

Справедливость подошла через круг совета к месту, где сидел старейшина с поднятой рукой. Гелиос в умбральном небе погрузился в пелену облаков.

"Я приветствую Жемчужину Реки из каэрна Руки Гайи". Она передала ей посох, и женщина азиатско-американского происхождения поднялась и положила полено в огонь, ей было за сорок, волосы ее поседел, но спина сохраняла твердость. Она повернулась и начала говорить.

Война Апокалипсиса

"Это история будет самой древней сегодня. Она о сегодняшнем дне. И о вчерашнем тоже".

"Вам должен быть знаком мой друг Истина Серебряных Холмов; тем, кто не знает, я его представлю. Он — Филодокс из моего септа, лидер даже для таких склочников, как мы, и настоящий герой".

"Он видел, что Дети разобщены. Хомиды против Люпусов, спорящие о том, что такое мир. Дочери Деметры против Неминуемого Удара, спорящие о том, как бороться со Злом. Ангелы в Саду против Терпеливого дела спорили о том, как помочь потерянным детям. Дети были расколоты на девять лагерей! Не было единства ни в чувствах, ни в целях. Неудивительно, подумал он, что Звездочеты покинули народ Гару. Истина провел Общее Вече, так называемое Последнее Общее Вече, и говорил с ними в Каэрне Руки Гайи, недалеко отсюда. Услышьте его слова.

"Я говорю только за себя; это все, что может сделать каждый. Я — это я сам, и это все, чем я могу быть. Мы все — братья и сестры одной Матери". Он коснулся земли. Мы много веков назад выбрали путь мира, чтобы объединить племена. Теперь мы разрезаем себя на части, лагерь от лагеря, взаимной ненавистью. Даже когда мы не сражаемся, наше разделение калечит нас и заставляет нас казаться слабыми и глупыми в глазах других гару, которые насмеются над нами; мы должны быть примером для них, а не посмешищем".

"Мы должны помнить о Гайе".

"Мы должны оставить лагерь и фракции, оставить все разделения в этом самом разделенном племени. Я призываю всех, кто принадлежит к лагерям, бросить свои лагерь, пока Апокалипсис не поразил мир. Ваши разногласия значат меньше, чем ваша кровь Гару, ибо они принадлежат только вам, тогда как наследие Гару принадлежит всем. Осознайте и признайте различия. Но не позволяйте им отделять вас от друг от друга. Ваши убеждения относительно Апокалипсиса, ваши убеждения относительно насилия, почести, которые вы воздаете духам или богам - они ваши. Борьба за спасение Гайи - наша. Если духи-союзники вашей фракции наделили вас особыми Дарами и обрядами, я призываю вас обучить им всех, кто заслуживает этого, независимо от принадлежности к лагерю. Нашими Дарами, нашими фетишами и каэрнами мы должны делиться с умом; каждое разделение - это победа Падшего. Я возлагаю на вас это благословение. Пока Дети не станут едины, не будет другого Общего Вече. Эта земля разделена..."

"Мы объединим ее в целое", - ответила толпа.

Рингер кивнул; он слышал, как Дети повторяли это благословение много раз. Жемчужина продолжала.

"Дети слышали его слова, призывающие их забыть о разделении лагерей и объединиться, чтобы

показать народу Гару, что Дети, провозвестники мира, могут прекратить борьбу хотя бы между собой, что учителя гармонии могут практиковать то, что они проповедают. Вот почему лагерных встреч больше не проводят, а лагеря не держатся обособленно. Вот почему мастера ритуалов теперь обучают почти всех достойных любимым дарам и обрядам".

Она вздохнула. "По большей части. Не все послушались. Некоторые все еще заводят старую лагерную шарманку... Это пройдет, так или иначе. Я сказала достаточно".

Ух ты, подумал Рингер. У этого парня есть яйца! Так отчитывать целую толпу людей - уже чревато, но это были Гару! Истина призвал покончить с фракциями. Некоторые из нас прислушались. Может быть, я смогу помочь. Я не знаю.

1960-е годы

"Хреново быть Дитем Гайи!" жаловался Рич. "Другие племена не доверяют нам, а мы даже не можем договориться о том, что мы хотим делать!"

Мэнди ответила: "Да, не очень-то помогает то, что в 1960-х годах мы увидели настоящий прогресс".

"Ты думаешь, успех испортил нас?" - спросила Джонс.

"Я бы сказала, что так оно и было. Слушай, мы прошли через движение за гражданские права; мой отец однажды отбил парня у толпы линчевателей после того, как Клан поймал его на раздаче листовок о праве голоса. Движение за свободу слова было таким же - посмотрите на Саммер Робинсон и на то, что она делала для нас все эти годы". Рингер кивнул; Саммер умудрялась выживать со вкусом. "Люди добились принятия законов, которые чтит Землю, давали права большему числу людей..."

"Но я все равно остался в стороне", - сказал Рингер, садясь рядом с человеком, на котором он не мог жениться.

"Левые сделали то, что могли, может быть, а потом бросили все на наркотики и глупую чушь хиппи. Рок-н-ролл был крут и остается таковым, но он не помог никому получить работу, жилье или защиту от дискриминации. Вечеринки, конечно, были отличными. Мой дядя Нейтан работал в "Шахте" в семидесятых, и он говорит, что Гару приходил в кожаную комнату или в подземелье и просто менял облик по своему желанию; кожанщики были так одурманены, что им было все равно. Наркотики... Слушайте, я тоже ненавижу эти законы. Но еще больше я ненавижу людей, портящих себе жизнь и мозги. Друг моего отца умер от передозировки, когда мне было семь лет, и он был Гару. Потребовалось чертовски много наркоты, чтобы заставить стореть Гару, но это была мерзкая, глупая, злая трата чьей-то жизни. Я просто думаю, что мы перестали делать то, что помогало, и начали делать то, что всех бесит и никому не помогает. Да, Гару и Кинфолки ходили на антивоенные протесты, помогали призывникам,

давая им работу, связанную с отказом от военной службы по соображениям совести, и тому подобное. Но другие племена и их родня стали смотреть на нас как на кучку расточительных битников... А потом в 1970-х годах американское общество стало становиться все более консервативным, и всем стало наплевать. Так что, похоже, многие достижения просто растаяли. И мы не невинны. Вы не можете просто взять и получить что-то навсегда. Вы должны заботиться об этом и охранять это. А мы этого не сделали".

"Вы считаете, что радикалы 1960-х виноваты в 1970-х, в сегрегации, в подъеме религиозных правых, в отмене решения Роу против Уэйда, в уничтожении профсоюзов, во всем этом?" полюбопытствовал Рингер.

"Да... вроде того. Может быть. Я имею в виду, посмотрите на 90-е годы, когда основная идея политкорректности — которая, по своей сути, была не более сложной, чем "старайся учитывать чувства тех, кто отличается от тебя" — зашла слишком далеко, а затем последовала обратная реакция. Слово "ПК" стало ругательным; внезапно "крутым" стало показывать, что вами не управляет политкорректность, выплескивая всю эту чушь. Благодаря слишком рьяным либералам, движение против политкорректности стало крутым — черт

возьми, это была мода называть женщин шлюхами суками! Разве вы не видите, что в этом что-то не так?"

"Так что да, я думаю, что могло произойти то же самое. Умеренные перестали слушать, что говорят радикалы, потому что радикалы доказали, что они не заинтересованы в умеренности. И с нами было то же самое. Мы не закрепили наши достижения, и многие из нас перестали беспокоиться. Не все, конечно. Саммер, опять же. Она никогда не сдавалась, никогда не опускала руки. Она может вдохновить любого. Как бы я ни унывала, она — все, что нужно". Мэнди выглядела так, будто вот-вот разрыдается. Джоне положила руку на руку пожилой женщины.

"Да... да, я в порядке. Может, это и не история, — сказала она, жестом указывая в сторону, где два рагабаша рассказывали кругу остросюжетную историю о ЛСД-трипах 60-х годов, — но это важно. Хорошо?"

"Да, спасибо, что рассказали нам. Все в порядке. Мы знаем, что ты чувствуешь, Мэнди". Рингер обхватил рукой плечи Мэнди, более широкие, чем его собственные. "Ты поступаешь правильно. Все в порядке".

Время, думал Рингер, пока Новолуния рассказывали историю о коричневой кислоте и рок-музыке в Вудстоке. Время съедает то, во что мы верим, то, чем мы являемся. Время забирает, а отдает ли оно когда-нибудь?

Мировые Войны

Худой, коренастый мужчина с длинными белыми волосами и глубокими шрамами на руках принял посох одной рукой, а другой подбросил в костер еще одно полено. Рингер вдруг снова сосредоточился и понял, что пропустил имя нового оратора.

"Мы все говорим о мире и о том, как его лучше достичь. Я пришел поговорить об альтернативе. Я говорю о войне — о войнах, которые питали Зверя Войны, пока он не раздулся от могущества. Не о нашей войне — мы сражаемся за прекращение борьбы с Врагом целительным прикосновением и отточенным когтем с самого рождения расы. И не все человеческие войны — в радиусе мили не хватит поленьев, чтобы жечь огонь так долго. Я говорю о двух мировых войнах, войнах, которых никто не смог избежать.

"Вы все знаете основную историю Второй мировой войны. Человеческие дети слушают о нацистах, о танковых сражениях и бомбардировках, об Оси и Союзниках". Его глаза сузились. "Как Гару, мы знаем, что такое война, лучше, чем любой человек. Мы знаем, что происходит с каждым, кому не повезло даже приблизиться к войне. Эта ничем не отличалось — просто масштаб был больше".

"Ученые занимались вивисекцией человека. Японские солдаты помещали китайских женщин в лагерь для изнасилований. Пушки убивали солдат и мирных жителей без разбора. Самолеты сбрасывали бомбы на школы, дома, библиотеки. Солдаты убивали и насиловали, не обращая внимания на национальность. И окончательный конец войны наступил только тогда, когда Америка сумела разработать самое разрушительное оружие, которое когда-либо видел мир, и уничтожила два обычных города за то, что они оказались не на той стороне".

Он сделал паузу, обводя взглядом круг слушателей. "Это война. Это самое худшее в человечестве, и все, против чего мы боремся. И все, что мы — не мы как племя, а мы как народ, как родня человеческой расы — не смогли предотвратить. Я был в Царстве Жестокости и на Поле Битвы. Я видел это воочию. Этого достаточно, чтобы Фенрира стошнило. Этого даже достаточно, чтобы потерять всякую надежду на достижение мира во всем мире хотя бы на протяжении жизни одного поколения.

"Но послушайте: Вторую Мировую войну, возможно, можно было предотвратить. Художник-самоучка из Австрии, вероятно, не смог бы получить такую власть, если бы его аудитория не была особенно восприимчива в то время. В то время, когда начала создаваться Национал-социалистическая партия, Германия переживала не лучшие времена. Она страдала от того, что после Первой мировой войны французы выступали за введение жестких экономических санкций против Германии, чтобы убедиться, что ничего подобного Великой войне больше никогда не повторится. Правильная мотивация, неправильная идея. Эти санкции делали жизнь в Германии тяжелее, чем она должна была быть,

наказывая всех одинаково, независимо от того, были ли они за или против войны. Поэтому, когда этот безумный маленький человек и его элита начали предлагать потенциальный способ для нации вернуть то, что у них отняли, к ним прислушалось больше людей, чем могло бы быть в противном случае.

"Подставь другую щеку". Его глаза блеснули, как стекло в свете камина. "Это не всегда практично, а иногда даже неправильно — те, кто неизлечимо болен, и дальше будут причинять боль другим, если их оставить в покое, таких людей нельзя прощать". По костру прокатилась волна гневного бормотания, но Справедливость не сделала ни единого жеста, чтобы остановить рассказ человека со шрамом. "Но Вторая Мировая война просто показывает, что наказание нужно сочетать с милосердием, иначе вы можете причинить больше вреда, чем предотвратить. Обиженный ребенок становится обидчиком. Я думаю, что все мы в какой-то мере осознаем истинность этого утверждения.

"Конечно, отчасти именно война привела Францию на этот путь. О Второй Мировой войне говорят больше, чем о Первой, и фильмов о ней больше — но то была ничуть не более чистая война. Смерть и болезни, царившие в окопах, иприт, уничтожавший молодых людей изнутри, — Великая война была худшим проявлением человечества, как и ее преемница. Санкции, которые ввели против Германии, возможно, были слишком жесткими, но они были вдохновлены чистым ужасом".

Его голос был низким на фоне огня, но никто не издал ни звука. "Если не считать всего остального, эти две войны — доказательство того, что наш долг священен. Если нам всем придется отдать свои жизни, чтобы предотвратить повторение чего-то подобного мировым войнам, это будет небольшая цена. Мы должны быть лучше, чем были люди. Мы должны относиться к нашим побежденным врагам с милосердием, чтобы они не поднялись против нас снова — но мы не можем проиграть им. Слишком многое поставлено на карту". Он передал посох и сошел с места.

"Кто был тот парень?" шепотом спросил Рингер.

"Иван Две Луны". Голос Мэнди был таким же мягким. "Говорят, что он родился под затмением, что он мыслит как Арун и как Рагабаш. И он был Неминуемым Ударом; почему-то я сомневаюсь, что он отказался от своего внимания к воинскому искусству, когда Истина обратился с призывом к единству". Она сцепила пальцы и положила на них подбородок. "Даже у Единорога острые копыта".

Американский Запад

Посох был передан новому оратору, маленькой чернокожей женщине с длинными косами, объявленной как Конец Печали.

"Мне не хочется сопровождать одну историю о войне и страданиях другой, но, как и Иван, — она сделала паузу и кивнула предыдущему оратору, тот сделал ответный жест, — я считаю, что есть вещи, которые необходимо рассказать. Впрочем, не волнуйтесь слишком сильно; моя история о достойном радости в той

же мере, что и о достойном печали."

"Некоторые называют это "Позором Народа" — период времени, настолько позорный, что Народ Гару некоторое время даже не говорил о нем открыто. О, Уктена и Вендиго говорили об этом, но они делали это не так часто на многоплеменных собраниях, потому что ничто так не сердит гару, как напоминание об их неудачах.

"Вы все знаете, что в 1800-х годах в Северной Америке происходила колонизация — колонизация такого рода, которая спокойно игнорировала тот факт, что коренные жители уже освоили эти земли. Разумеется, начались бои, и гару приняли участие в них с обеих сторон. Фианна и Потомки Ферриса были хуже всех, поскольку требовали прав на чужие земли, а Уктена и Вендиго не собирались просто сдать и отдать захватчикам все, что они пожелают. Это было похоже на Войну Гнева — черт, в части Запада она все еще продолжалась, — но на этот раз оборотень против оборотня. Более печального положения дел в истории нашей расы никогда не было. Конечно же, наше племя было вовлечено в это, и, к нашему вечному стыду, некоторые из них приняли чью-то сторону, вместо того чтобы пытаться прекратить бойню. Однако я с гордостью могу сказать, что многие другие сделали все возможное, чтобы примирить две стороны, и в некоторых местах это сработало".

"Однако от всех этих конфликтов и нападений на каэрны война набирала обороты. Так всегда бывает. Американские индейцы воевали друг с другом, и они не гнушались пыток как способа обращения с пленными. Но та война, которая прокатилась по Западу, вероломство, подсовывание врагу зараженных товаров и массовая резня пробудили нечто иное. Дух размером с гору и злой, как сам Вирм, по имени Пожиратель Бурь. Этот дух питался не только энергией Вирма, высвобождаемой зверствами на земле, но и духами Вивер, следующими за железными дорогами, и даже духами Вильда. Ничто, казалось, не могло остановить его."

"Но — как я уже говорила, что в этой истории есть чему радоваться, — появилась надежда. Пожиратель Бурь заставил все тринадцать племен объединиться; им не нравилось работать вместе, но они все равно сделали это. И все тринадцать племен пожертвовали одним из своих величайших героев, когда совершили Обряд Неподвижного Неба — жертву, разделенную поровну, еще один связующий компонент. Мы тоже принесли свою жертву — женщину, которую я имею честь называть своей пра-пра-прабабушкой, Гайя упокой ее душу.

"Так что, как видите, в конце концов Народ Гару объединился в лице тринадцати человек, хотя некоторое время казалось, что одиннадцать уничтожат двух других. Мы знаем, что Звездочеты покинули нас на некоторое время, но я говорю: помните эту историю и примите её к сердцу; когда потребность действительно возникнет, мы снова будем едины".

Просвещение

"Я узнаю Берка Счеты-и-Балансы, из Септа Десяти Рук", — сказала Справедливость, когда мужчина в рубашке-поло и джинсовых шортах встал и положил полено в костер. На вид ему было около пятидесяти.

"Кто это, Ньют Гингрич?" спросил Джоне.

"Он из одной из старых семей... очень консервативной во многих отношениях. Филодокс своего септа, и опубликовал несколько работ по конституции".

Достойный Филодокс начал говорить.

"Сегодня я расскажу вам о славных делах наших предков: не предков одного или нескольких из вас, а всех, кто разделяет гайанские идеалы демократии, самоопределения и прав всех людей.

"Вы слышали, что это были наши идеи, что мы вдохновляли людей, направляли их. Не все так просто. Людей больше, чем нас, и они довольно креативны. Они творцы и разрушители собственной истории; Ярость, которая подпитывает нашу боевую мощь, также не позволяет нам слишком сближаться с человечеством, занимать среди них властные позиции. Но мы больше, чем зрители, паразиты или жертвы. Когда мы действуем тонко, мы можем использовать дары Гайи, чтобы время от времени помогать людям. Восемнадцатый век был одним из таких времен."

"Общее вече, который мы провели в Швейцарии в 1754 году, привело к созданию Соглашения о Законе Природы, в котором мы поклялись поддерживать новые идеи той эпохи: физиократию, демократию, свободный рынок. Эти идеалы, как мы надеялись, создадут более свободное и открытое общество. Нет, не мы их придумали, но мы увидели возможность их продвигать. Беседа с продавцом фруктов на рынке, книга, оставленная на чайном столике лидера, проповедь или салон, который посещают несколько болтливых дам — все это может многое сделать для того, чтобы донести нужные идеи до нужных людей. Физиократы, среди которых был французский министр и родственник Жака Неккера, в своем гайанском учении подчеркивали, что все богатство исходит от земли, и что это богатство можно создать, а не просто украсть. Это была новая идея, знаете ли.

"Североамериканские колонии были лояльны в 1760 году, а в 1775 году требовали полной независимости; во многом это произошло благодаря памфлетам, которые простые люди могли позволить себе купить и прочитать, в то время как книги были дорогими. Загляните как-нибудь в эти памфлеты: там вы найдете идеи справедливости, свободы и самоуправления, которые Дети и кинфолки долго хранили, ожидая того дня, когда они смогут снова расцвести.

"Мэри М'Джиннис была не последней из высказывавшихся Детей. Автор трех памфлетов о необходимости отмены сословных законов старой Англии в Новом Свете, она работала уборщицей в Филадельфии, когда пятьдесят пять создателей Конституции обсуждали создание новой нации.

Мэдисон оставался после дневных заседаний, чтобы написать свои заметки и привести в порядок бумаги, она подметала и драила, выслушивала его жалобы и предлагала свои идеи. Хотелось бы думать, что не зря он изменил свое мнение по нескольким важным вопросам, пока вокруг него бушевал Конвент, федералисты против антифедералистов, полдюжины схем государственного устройства боролись, как гладиаторы.

"Она спросила Бена Франклина, когда он в последний раз покидал зал, что он дал народу — монархию или республику. "Республику, если вы сможете ее сохранить", — был ответ мудреца. Мария и ее септ и по сей день следят за этим, теперь это мой септ, и мы все еще бдительны. Такова цена наших свобод".

Английская Гражданская Война

Анна Пашет-Море была невысокой женщиной с серьезным взглядом, каштановые волосы убраны в косу. Она аккуратно положила полено на два других и начала:

"Я рассказываю о Ярком Водопаде, галлиарде септа Зеленых Камышей в Англии. Гражданская война бушевала, король был обезглавлен; Европа была опустошена резней, Кромвель настолько обескровил Фианна в Ирландии, что они и мы вместе с ними боялись наступления Апокалипсиса.

Продовольствие было настолько дорогим, что пекари не могли есть хлеб, сделанный их руками. Люди голодали на улицах Лондона; богачи бежали в Вирджинию или погибали в боях. Септ Зеленых Камышей увидела страдания бедняков, людей, нашей родни и Костокрызов и решила предпринять действия, чтобы создать новое содружество. Если нет короля, считали они, то править должен суверенный народ, как в древних Афинах. Джеррард Уинстэнли, кинфолк, и филодокс Уилл Эверард взяли двадцать Гару и кинфолков на холм Святого Георгия в Суррее и вскопали общую землю, чтобы посадить зерно. С ними пошла Яркие Водопады, певица и сказитель, и от нее мы знаем эту историю.

"Вы слышите хвастливые рассказы о битвах и войнах многих племен, но это был настоящий героизм. Освободить людей из ловушки денег и классов, накормить бедных честным трудом. На этом холме мы сделали первые шаги назад к жизни в гармонии с Матерью".

Рингер задавался вопросом, почему ни один урок истории не рассказывает об этих женщинах и мужчинах. "Мэнди, были ли эти люди, ну, чем-то вроде коммуны?".

"Если ты хочешь так о них думать, то да. Новые Диггеры в Сан-Франциско точно были". Ее глаза сияли.

"Яркие Водопады была там, когда солдаты пришли остановить диггеров, и она пела им о мире.

Диггеры не оказали сопротивления, и солдаты ушли. Их численность росла по мере того, как Костегрызы присылали родню из трущоб Лондона. Колония на холме Святого Георгия просуществовала почти год, и диггеры построили еще десять поселений, всегда беря пустующие земли, возделывая их и обрабатывая, чтобы добывать пищу и строить дома для бедняков. Землевладельцы послали головорезов разогнать колонии, но Яркие Водопады убедила гару не впадать в ярость, которая бы сделала только хуже. В итоге громилы землевладельцев уничтожили первые колонии. В конце концов Уинстэнли отошел от дел и провел остаток жизни квакером; его община позже стала "Лесными братьями", церковью Раймонда Хокинса. Эверард и Яркие Водопады никогда не сдавались. Историки забыли о них — Завеса в действии, но колонии диггеров продолжали жить на затерянных "зеленых дорожках" Англии. Много мест, много раз, но всегда одна и та же работа: засеивать тело Гайи и питаться ее щедростью, разделяя ее между всеми".

Рингер вспомнил свою мать и ее тихую работу в саду. Как кто-то мог сомневаться, что это тоже работа Гайи? Может быть, он посадит в каэрне пару кустов чили...

Эпоха Веры

"Мощь-за-Право, вы можете говорить", — объявила Справедливость, передавая посох невысокой женщине в футболке и джинсах Ренфайра.

"Я — Мощь-за-Право из Септа Терпимости, и я говорю о наших героях эпохи рыцарства, которую некоторые из нашего племени (она бросила взгляд на Берка) называли бы Темными веками. Это было время смятения и насилия; иными словами, рай для Гару! Потомство и Фианна упивались эпическими битвами по всей Европе; Клыки вели войны и управляли своими крестьянами железной хваткой; Красные Когти убивали людей по своему желанию и вызвали тысячелетие охоты на оборотней. В таком мире наши идеалы мира и любви были практически недостижимы. Именно здесь и появился Древо Сражений.

"Он был Дитем Гайи, которому Клыки доверяли и которым восхищались из-за его огромных знаний о Гару и преданиях о духах, и служил глашатаем в битвах и на турнирах. Вдохновленный почти гайанским христианством Франциска Ассизского, он решил использовать свое положение во благо. Кроважидные военачальники откладывали оружие в сторону, чтобы послушать его рассказ о подвигах героев былых времен. Но он не просто повторял услышанное, он делал больше, чем другие сказители, которые делали героя настолько похожим на своего покровителя, насколько могли. Его рассказы всегда были о благородных рыцарях, тех, кто соблюдал Божий мир — это означало не убивать женщин, детей и духовенство — и Божье перемирие — не воевать в святые дни. Он восхвалял рыцарей, которые отказывались убивать побежденного врага, чье мило-

сердие вознаграждалось Богом и человеком, которые сражались так честно, что хвалили их мастерство, а не хитрость.

"Короче говоря, он пропагандировал идеал рыцаря как благородного воина, человека добродетельного и порядочного. Бер-Тран дю Гюселен и Энгуран де Кузи, среди многих других, следовали его кодексу. Конечно, не все жили в соответствии с его идеалом. И, как это ни ужасно, некоторые абсолютные ублюдки умудрялись использовать некоторые из идеалов для прикрытия других нарушений — например, *droit de seigneur* — подобно тому, как любой политик использует связи с общественностью для прикрытия своих реальных дел. Но все же некоторые пытались жить в соответствии с этими идеалами; даже попытка была достойна похвалы, а он сделал гораздо больше. Его жизнь и смерть — доказательство того, что даже в самых плохих условиях наши идеи могут найти аудиторию".

Римская Империя

Человек, объявленный как Давид Живые Стены из септа Высокого Храма, подбросил полено в огонь. Он был одет в церемониальные одеяния и украшения, что странным образом соответствовало фестивалю в Вудстоке.

"Я расскажу историю старше, старше на тысячу лет по людскому счету.

"Эпоха Римской империи была не лучшим временем для Детей Гайи. Петроний, будь он проклят, нарушил Завесу в своей книге, и Европа снова начала бояться оборотней. Среди людей дела обстояли еще хуже. Сама Империя была милитаристской и экспансионистской; волнения и недовольство в завоеванных землях порождали новое насилие. Одной из земель, особенно залитых кровью, была Иудея, о которой уже рассказано много историй. Мы сделали там все, что могли, но там действовали и другие силы, и память об успешном восстании Иуды Маккавея все еще была свежа в еврейских — и римских! — умах. Часто наша родня оказывалась зарезанной или забитой камнями до смерти за предложение какого-либо компромисса.

"Царь Ирод, чьему правлению было положено начало убийством в 37 году до н.э., не способствовал этому, угнетая народ и прославляя Рим, чтобы умиротворить своих хозяев. Лучше быть свиньей Ирода, чем его сыном, говорил Рагабаш, но это была правда! Когда он умер в 4 году до н.э., то оставил трон своему сыну Архелаяу, который сразу же попытался успокоить умы народа.

"Мы пытались убедить окружающих нас мятежников, что это шанс начать все заново и работать на благо мира, но они жаждали крови". Когда Архелай предстал перед народом, поднялось пение о смерти и справедливости. Другая группа мятежников захватила храм и потребовала освободить заключенных. Видя, что его правление находится под угрозой, Архелай расправился с мятежниками после неудачных переговоров и отплыл в Рим, чтобы подтвердить свое правление. В нас зародился страх, что вот-вот начнется новое царствование насилия и резни."

"Хотя мы не любили ни Рим, ни пивок, которые его контролировали, на фоне альтернатив их правление выглядело привлекательным. Каким бы коррумпированным оно ни было, это все же была цивилизация с законами, а с ними приходила, по крайней мере, определенная стабильность. Посоветовавшись с нашими товарищами из септа, мы отправили группу наших сородичей и нескольких ведущих граждан Иудеи, чтобы обратиться к императору Августу с просьбой о прямом правлении этой землей. Римские Ходящие по Стеклу позаботились о том, чтобы послание дошло до него днем, когда мерзкие пиваки имели меньше власти в этом городе, кишашем порождениями Вирма.

"Поначалу королевство было разделено между воюющими сторонами, пока Архелай не доказал свою некомпетентность. Мясник был изгнан в Галлию, а Иудея перешла под прямой римский контроль. К лучшему или к худшему, мы получили то, что хотели. "Хотя насколько мудрым или мирным было это правление — все ещё предмет споров, вспомните, кто был назначен правителем в 21 году н.э. Понтий Пилат. Тогда действия казались правильными, но их последствия долгое время обсуждались и обсуждаются. Я могу только надеяться, что в самом Конце окажется, что мы были правы".

"О чем это он?" спросил Хак.

"Иисус. Слышал о таком?" Джоне погладила своего друга-волка по спине. Хак замахал хвостом от удовольствия.

"Конечно, я знаю, кто такой Иисус. Думаешь, я не смотрю телевизор?". Волк перешел в человеческий облик, чтобы продолжить разговор. "И я знаю Понтия Пилата — как Иисус умер и все такое. Но, серьезно, кем был Иисус?"

"Хотел бы я знать. Вся история христианства крутится вокруг этого вопроса. Был ли он человеком, Богом, исходил от Отца, сыном Отца, духом, плотью, вымыслом, фактом... возможно, он был тем, кем ты его считаешь".

"Он был одним из нас — не буквально, по всей вероятности, но частью нашего духа, знал он это или нет. Нагорная Проповедь — все ещё лучшее изложение наших идей. "Блаженны миротворцы", "Кроткие наследуют землю", вот это все. Ненасилие, подставь другую щеку, поделись своим имуществом". Мэнди опять начала читать лекцию.

"Жаль, что христиане так не поступают".

"Жаль, что большее количество из них не поступает так, как он", — сердито пробормотал Рич. "Церковь Гайи берет его идеи и применяет их по-гайански — вы, ребята, видели это в нашем каэрне". Рингер посещал службы пару раз, не очень понимая, в чем суть.

Джоне сказала: "Да, вы, ребята, тоже работаете на благо социальной справедливости. Я знаю парня, который управляет сайтом". *Кого в Сети, задался вопросом Рингер, не знает эта женщина? Может быть, цыпочек на порносайтах; кажется, не её типаж.*

"Моя сестра уехала с мужем, занимается развитием в Индии. Ты встречался с ними перед их отъездом, Рич, помнишь худого парня с большими темными глазами?"

Джоне продолжила: "Так что для тебя значит Иисус, Иисус Христос, Мэнди? Я имею в виду, ты сходишь с ума и плачешь из-за религии? Я не смеюсь над тобой, я просто хочу понять".

Мэнди, казалось, тщательно подбирала слова. "Он был великим человеком, величайшим. Он говорил нам самые важные вещи на свете: любите друг друга, заботьтесь друг о друге, поступайте правильно. Я знаю, что он был и остается важнейшим учителем праведности из когда-либо живших. Был ли он Богом или богом, я не знаю. Никто не знает. Мы можем только верить. И самое невероятное в нем то, что мы, Гару, как бы ни старались, не можем соответствовать его примеру, ни с гнозисом, ни с Дарами, ни с фетишами. Но есть кое-что еще более удивительное. Что, возможно, он не был волшебником, не был духом или богом, а просто человеком. И что даже тогда то, что он сказал, то, что он сделал, остается с нами всегда. Он всегда остается с нами. Вот тебе мой ответ, Новолуние. Этого достаточно?"

"Да", — почти прошептала Джоне. "Большое спасибо. Мне это было нужно".

"Все так серьезно?" спросил Хак. "Мэнди, о чем будет следующая история?"

Треческие Ночи

Аманда начала рассказ:

"В Древней Греции у Детей все было очень хорошо. Ладно, в Афинах женщинам приходилось несладко, но в Спарте у них было больше прав, чем где-либо еще в древнем мире. Мы присутствовали на многих занятиях по искусству и философии; греки прислушивались к нам, как и ко всем остальным. Мы бы процветали там, если бы не один нюанс — это была родина Черных Фурий, которые были не в восторге от мысли делить свои земли с другим племенем. Нельзя винить их за территориальность — они же оборотни, в конце концов, - но было бы неплохо видеть более добрососедское отношение.

"Черт, они до сих пор называют Мать Гайей! Города-государства постоянно воевали, но что может быть лучше для миротворцев? Да, Рингер, я вижу, как ты смеешься — в те времена было нормально любить других мужчин. К сожалению, любовь к несовершеннолетним мальчикам также не порицалась — не хмурься, Рингер, это правда - но мы здесь не для того, чтобы говорить о социальных проблемах, с которыми мы ничего не можем поделать. Мы здесь, чтобы поговорить о наших успехах, наших самых больших сражениях, о том, что дает нам надежду в этот век.

"Ктесий из Книдоса был Дитем Гайи и врачом. Как и многие из нас, он последовал за Асклепием, духом-целителем. Он отправился к врагу Греции, Персии, и служил при царе Дарии личным врачом и

телохранителем. Когда Дарий и Кир сражались при Кунаксе, Кир прорвался через охрану царя и ранил самого Дария; тот умер бы, если бы не исцеляющие дары Ктесия.

"Дарий умер, и Ктесий вернулся в Книду в Греции. Он написал историю Персии и историю Индии. В двадцать пятом разделе он первым описал единорога; в те времена дикие единороги еще возились. У него было четверо детей, и он умер стариком.

"Ктесий иногда говорит с нами на вече. Его храбрость и готовность распространить благословения Гайи даже на врагов своего народа делают его героем для нас. Если бы сегодня было больше таких, как он".

Вавилон

Справедливость Великих Озер нахмурилось, когда женщина в футболке "Иисус спасает" подошла к ней с бетонным бревном. Под тяжелым взглядом Справедливости она положила бревно и взяла из дровяника сосновый сук длиной в руку. Это также позволило хорошо рассмотреть заднюю часть ее футболки: "Но Гретцки делает рикошет, и забивает гол!".

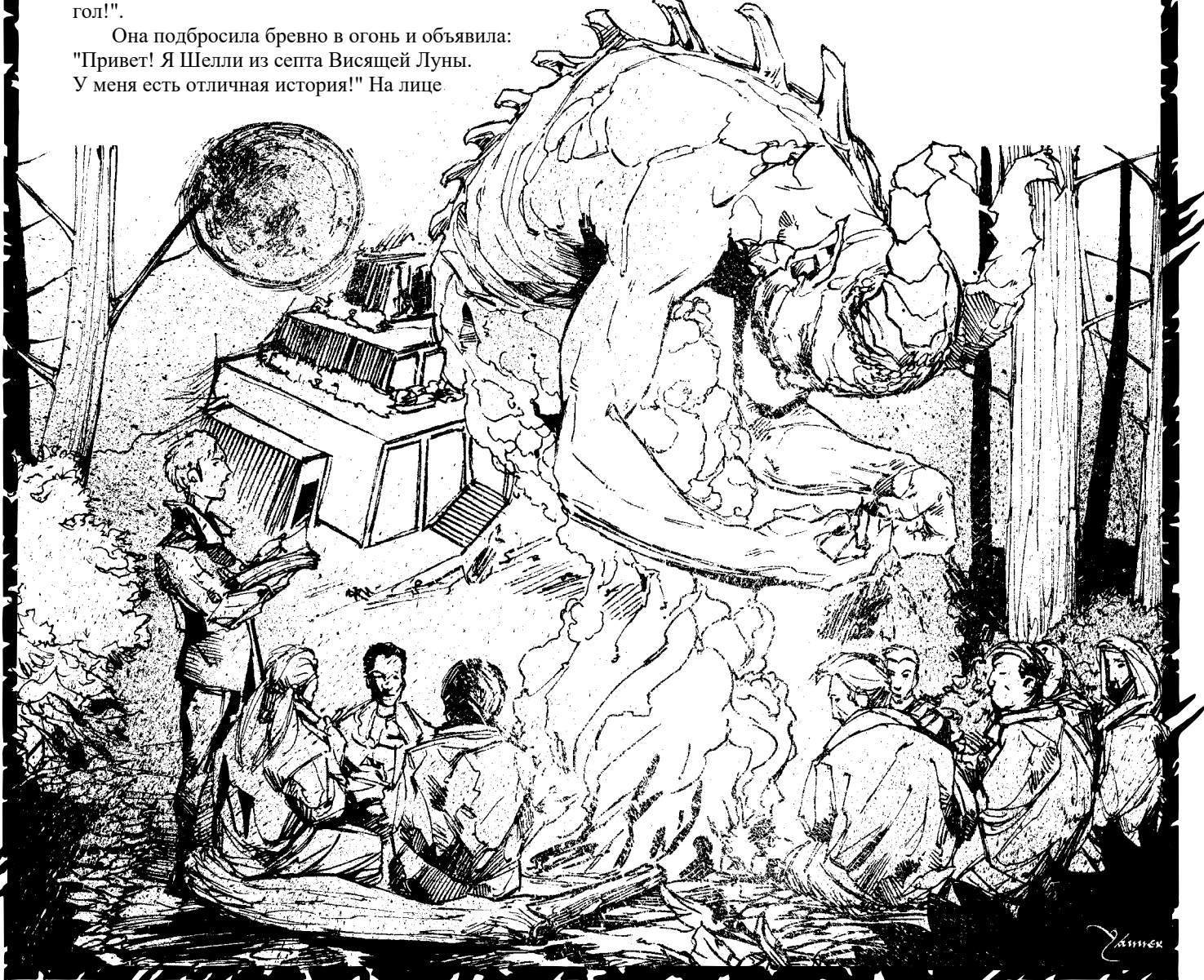
Она подбросила бревно в огонь и объявила:
"Привет! Я Шелли из септа Висящей Луны.
У меня есть отличная история!" На лице

Справедливости появилось выражение беспокойства.

"Речь пойдет о Рагабаше Обманывает Демонов. По крайней мере, под этим именем мы ее знаем. Оно время от времени меняется. В любом случае, это рассказ о ее путешествии в мерзкий, развращенный город Вавилон".

Вокруг костра началось нестройное бормотание, но она все равно продолжала. "В начале своего существования Вавилон выглядел так, будто он станет новым Шумером. Там был Хаммурапи, кодифицировавший законы, цивилизация расцвела и способствовала стабильности и миру. К сожалению, направляющая рука, которую мы предлагали, была практически отрублена демонами, захватившими власть в городе. Мы были изгнаны и могли лишь наблюдать за происходящим из-за городских стен, пытаясь снова и снова вернуться и помочь жителям города.

"Эти демонопоклонники правили городом твердой рукой; они регулярно приносили человеческие жертвы на вершине своего храма, а по ночам рыскали твари похуже пивовок. Дети чувствовали боль за страдающих людей, но даже маги, которые жили там и в те времена обладали огромной силой, не могли изгнать демонов и их слуг.

"Однако Рагабаш по имени Обманывает Демонов сумела проникнуть в город незамеченной. Оставшись одна в городе, полною зла, она делала единственное, на что способен одинокий Рагабаш: лгала с умом. Ее ложь была о древних друзьях Вавилона, Детях Гайи, которые скрывались в городе, сражаясь с демонами, когда могли, и спасая людей на улицах. Они были едины и ждали, когда люди встанут бок о бок с ними, чтобы изгнать зло.

Обманывает Демонов сделала многое, чтобы эти слухи стали правдой; она сражалась с ночными ужасами и спасла много людей, которые распространили еще больше историй. В конце концов за ней стали охотиться и убили, но ее жертва дала жизнь Детям Вавилона, которых на самом деле не было. Люди начали защищать себя, и к измученным толпам вернулась надежда. Появились даже люди, чья вера заставляла демонов бежать.

"В конце концов, группа магов изгнала демонов и их прислужников, но они никогда бы не сделали этого, если бы их не поддержали равнодушные люди. Хотя Дети так и не смогли освободить Вавилон, храбрость, самопожертвование и маленькая ложь Обманывает Демонов сыграли свою роль. За Обманывает Демонов и силу слухов!"

Все выпили.

Крит

Рингер с восхищением посмотрел на жилистого маленького человека в спортивных шортах и футболке USS Michener, который вышел в круг совета. Крепкий на вид, с татуировками на руках и красивым узким лицом. "Кто он?"

Джоне ответила: "Это Солдат Рая, Рагабаш. Не знала, что он так уже вернулся из Персидского залива. Я знаю только одного Гару, у которого хватило наглости вступить в проклятый Гайей флот". Мужчина налил что-то на огонь и смотрел, как оно разгорается под смешки слушателей.

"Он в армии? Дитя Гайи? Почему?"

Она усмехнулась. "Потерянный детеныш — я думаю, в нем может быть немного от Костегрызов; его инструктором в лагере был Кинфолк. Остался в строю просто ради войны, голубые каски и все такое. Проклятый Рагабаш пытался нас всех туда завербовать! То есть, конечно; как будто у кого-то из нас нет проблем с Яростью. Одно могу сказать точно: по сравнению с ним мы — мальчишки-хористы! Однажды он сказал, что нигде так не нуждаются в прикосновении Единорога, как в армии. В этом есть определенный смысл". Рингер уловил желание и сожаление в глазах молодой женщины, когда она смотрела на мужчину, который только что подложил полено в костер.

"Я думал, вы занимаетесь ненасильственными социальными изменениями... он тебе нравится?"

"От него мерзко пахнет Джеймсом Бондом, так что нет. Тебе тоже не повезло, он женат и у него есть ребенок".

"Оу. Что он подлил в огонь?"

"Плохой виски".

Солдат Рая говорил с легким южным акцентом: "Я — Рагабаш из септа Края Воды и служу диспетчером на военном эсминце "Джеймс Миченер". Мой рассказ достался мне от историка, который плавал с нашим кораблем в Аравию, на Крит и в Испанию; когда мы осматривали Кносский дворец, он рассказал нам о большой гребаной лжи.

"Минойцы, Крит, давным-давно. Они были прекрасной цивилизацией, торговали специями и смолами с Египтом и отправляли в Грецию пиломатериалы и рабов. А ещё они были дикими, мрачными и жестокими. В Кносском дворце нет следов огня, сказал историк, нет ни окон, ни света. Это был дом мертвых, а не место для вечеринок. Там гнилой царь Минос правил в темноте долгое время после того, как его дух покинул это место, привязанный к трону в комнате, полной мертвых придворных.

У доктора Стирлинга — он был кинфолком какого-то неизвестного мне племени — хватило Зрения, чтобы заглянуть за пределы музейной лжи и увидеть Астериона. Он был последним из лунных быков, оставшихся после Войн Гнева. Они пытались снова их развести, но безрезультатно; единственный способ развести аурохов — это то же самое для коров, что волки для собак — это одомашнить их. А одомашнивание убивает кровь оборотня.

"Но у них был один. Апис был заперт в лабиринте; они кормили его человеческими жертвами, доставленными из Афин. Астерион и сам был сумасшедшим сукиным сыном. В конце он был чертовски болен, убивал просто потому, что мог. Какой-то смертный чувак пришел и убил его, но жить ему было не для чего. Человек-бык почти не сопротивлялся.

"Вы все, наверное, знаете всю ложь: что парень, который убил его, был каким-то большим героем с клубком ниток, что минойцы были чертовски счастливой страной с равными правами для женщин, и все это солнечное дерьмо. Урок: не верь всему, что тебе говорят, особенно если это пьяный моряк вроде меня". Он отошел от костра.

"Так... о чем это все было?" Рингер упустил суть. "Минойский Крит. Идеальная гайанская цивилизация, так говорят некоторые. Очевидно, есть... разногласия. Спроси его сам, если хочешь".

"Ну, Дети спорят обо всем. Думаю, я бы хотел встретиться с доктором, о котором он говорил, с человеком, который рассказал ему эту историю. Это место, должно быть, чертовски странное".

"Независимо от того, правы ли музейщики или Солдат Рая, это было странное место." вклинилась Джоне. "Кстати, Рингер, он любит Maker's Mark, со льдом. Просто чтобы ты знала". Вспыхнула озорная улыбка.

"Я думал, ты сказала..." Но другой Гару поднялся, чтобы заговорить, а моряк уже исчез, вернулся к своей стае, к своим товарищам, к своему кораблю... неизвестно.

Шумер

Накуренный парень с планшетом встал. "Мама? У меня есть история постарше". Рингер подумал, что он похож на аспиранта — тяжелые очки в черной пластиковой оправе, короткая стрижка и пробивающаяся лысина.

Справедливость отдала ему посох, и он сказал: "Я — История Глины, теург стаи Ханана Янтарноглазого.

"В древнем Шумере, возводившем цивилизацию из сырой глины, воды никогда не было в достатке. Люди вели войны за воду, особенно за реки. Мы научились у духов обряду священного мира, и наши септы стремились к миру, но слишком часто получали войну. Одна из таких войн произошла между городами Умма и Лагаш, но пришел царь Киша и установил между ними границу с помощью каменного знака. Лагаш получил реку.

"Умма была недовольна, и как только царь Киша ушел, они снесли камень и начали войну заново. Эта война продолжалась в течение трех поколений, пока другой царь, Ил из Забалама, не разгромил армию Лагаша и не завоевал Умму. Ил объявил, что Лагаш владеет рекой, но Умма может пользоваться ею бесплатно.

"Царь Лагаша не был удовлетворен и продолжал пытаться собрать деньги на новую войну. Царь осквернял храмовые земли и даже земли каэрнов своими фермами, захватывал лодки и повышал налоги. Если человек разводился с женой, приводил в город овец для стрижки... даже за погребение взимался налог. От одного конца Лагаша до другого, — писал Сила Воды, — кишмя кишели сборщики налогов".

"Долго мы боролись за Лагаш, но это было слишком. Септ согласился; он не должен ввергать нас в пучину войны, от которой мы устали и которая не принесет нам никакой пользы. Вместе мы восстали и свергли короля Лагаша, поставив Урукагину Реформатора, кинфолка Детей Геи, вождем. Он прекратил засилье налогов, вернул землю храмам и принял законы, защищающие вдов и сирот от соседей. Он принес обет священного мира в Лагаш, сам принеся великую Клятву в каэрне, расположенном на храмовой земле.

"К сожалению, это было недолго. Восемь лет спустя царь Уммы, "Большой человек" Загеси, пришел и нарушил священный мир, завоевав Лагаш. Это была горькая потеря — такая же горькая потеря, которую мы переживали столько раз". Урукагина решил содействовать миру, замедлив подготовку к войне — но Загези не был заинтересован в этом, и он просто лучше подготовился к последовавшей войне. Поэтому нам напоминают: хотя мы можем желать мира, мы все равно должны быть готовы сражаться. Мы — Гару. Наш долг — вести войну, когда это необходимо, чтобы другим не пришлось воевать.

"Умирая, Урукагина воскликнул: "О Загеси, царь Уммы, пусть твоя богиня Нидаба несет твой грех над твоей головой". Проклятие исполнилось, 25 лет спустя Саргон из Семитов семитов омыл свой меч в южном море, а Загеси был посажен на цепь, как собака. Так будет со всеми, кто нарушит священный мир. Ни один приносящий войну не умирает в своей постели".

Владычество

Исхудалая женщина с желтушными глазами встала и подбросила в костер полено, хотя по ее виду казалось, что огонь сожжет ее, как сухую веточку. "Я — Слеза Меркурия из септа Щедрости Гайи. Моя история настолько стара, что люди даже не позволяют себе вспоминать ее, но она настолько сильна, что их сердца не могут её забыть". Ее акцент, смесь ирландского и австралийского, заставил Рингера вспомнить о далеких землях и далеких временах.

"Я начну с небольшого мифа, который очень распространен среди нашего племени: это представление о том, что Вирм Осквернитель изобрел изнасилование. Это ложь. Мне все равно, услышали ли вы это от мудрого старца, который убежден, что изнасилование было специальным инструментом, предназначенным для увеличения численности человечества, или от мокроглазого детеныша, который уверен, что люди никогда не смогли бы сами придумать что-то настолько мерзкое — это ложь. Или, скорее, принятие желаемого за действительное. Изнасилование существует вне человеческого вида, и существует уже давно. Но когда кто-то намеренно причиняет такие страдания и насилие другому существу — ну, не нужно быть гением, чтобы понять, что Вирм Осквернитель становится сильнее от такого насилия. Это правда. Но мысль о том, что Вирм должен был придумать изнасилование — нет. Никогда не позволяйте никому говорить вам обратное. Не бейны заставляют людей насиловать.

"Итак, как я уже говорила, Вирм Осквернитель не изобретал изнасилование, и не влияние внешних духовных сущностей заставило людей размножаться больше, чем следовало. Они просто размножились. Человечество просто было на вершине пищевой цепи, и не было ничего, что могло бы сократить его численность. Вот почему их стало слишком много. Так что настоящая причина, по которой Дети были против Импергума, заключалась не в том, что уничтожение человечества было неправильным решением. А из-за кровавого способа, которым другие Гару делали это. Они кормили Вирма своими убийствами и пиршествами".

Слеза, которая в свете костра выглядела гораздо сильнее, огляделась, так как вокруг нее раздавались недовольные возгласы. "Я расскажу вам историю о волке и крысе. Волк был одним из нас, его звали Терпение в Деле, а крыса, ну, давайте просто назовем ее "крыса".

"Крыса пришла к Терпению в Деле и спросила, "Брат, можно ли убивать с любовью в сердце.

"Да", — ответил Дело. "Но ты должен быть уверен, что это абсолютно необходимо. Кого ты должен убить?"

"Человечество". Глаза Дела расширились, и крыса быстро добавила: "Не всех! Достаточно, чтобы их было слишком мало, чтобы причинить вред Гайе".

"Понятно, и зачем ты это делаешь? Твоя любовь к Гайе достойна восхищения, но вряд ли это единственная причина".

"Гайя попросила меня об этом, брат. Ты единственный из всех детей Гайи, кто действительно понимает ее любовь, скажи мне, как я могу убить ее детей с любовью?"

"Терпение в Деле на некоторое время закрыл глаза в раздумье, обдумывая вопрос. Он знал, что если Гайя попросила, то это должно быть сделано. Затем он ответил: "Ешь их пищу. Когда ее мало, они меньше размножаются. Распространяй болезни, когда этого будет недостаточно, чтобы они могли умереть во сне". Поскольку это воля Гайи, ты должен сделать так, чтобы они воспринимали это как волю Гайи".

"И с этим крыса ушла и начала исполнять свой долг". Когда Гару забрали эту обязанность у крысы и начали Импергиум, мы возражали не потому, что были против уничтожения человечества, а потому, что это делалось с излишней жестокостью и кровью. Воля Гайи — это всегда путь любви, как бы трудно нам ни было это постичь".

"Это правда?" спросила Джоне.

"Ну, — размышляла Мэнди, — "Дети Крысы всегда кормились за счет людей... в этом есть доля правды. Я думаю, это немного чересчур — предполагать, что это кто-то из нас рассказал им, как делать свою работу, но, знаете, наверное, Раткины собирались у костров и рассказывали, как они научили нас делать нашу работу. Так что все справедливо". Она хихикнула, затем ее лицо стало более серьезным. "Но она не рассказала, как закончился Импергиум! Это была работа Прорицателя Грона. Когда он-она..."

"Он-она? Что это был за человек, драг-квин?" Рингер немного развеселился.

"Нет, нечто большее. Он-она был метисом и гермафродитом".

"Кем?" — спросил Хак.

"Грон был и мужчиной, и женщиной.

Одновременно Рукой, Голосом и Сердцем Великой Матери Всего. Он-она путешествовал к каждому септу Детей, во все места под небом. Грон увидел, что Гару — не единственные защитники Гайи! Люди, кинфолки и другие, жили, занимались земледелием, строили и молились так, чтобы помочь Матери. Когда люди выжигали лес, он вырастал снова густым и зеленым. Когда они охотились, они убивали слабых и больных, укрепляя стада. И они делали больше. В пещерах Галлии он-она видел резьбу и рисунки в честь Гайи, на берегах рек Фессалии люди делали статуи в честь духов рыб, приближая их к материаль-

ному миру так, как не могут никакие песнопения. До конца своей жизни Грон добивался отмены великого запрета, чтобы позволить некоторым людям увеличить свою численность. Но в ночь Общего Вече, когда ораторы объявили об изменении, Грон умер. Некоторые говорят, что его убили обезумевшие Красные Когти, а сами Когти утверждают, что его убила Мать... никто не знает. Умирая, он велел своим соратникам отнести его к кругу Совета, чтобы, истекая кровью, услышать речи. Совет согласился снять Импергиум, и Грон увидел, как бегуны отправились во все септы Гару, зная, что его цель достигнута. И вернулся к Матери".

"Ничего себе история. Это правда?" Рингер улыбнулся.

"Да. Возможно. Дети рассказывают, что Грон закончил Владычество; я слышал, что несколько гару из других племен согласились, в основном для того, чтобы проклясть его имя".

"Но разве к тому времени Гару уже не убили других оборотней?".

Война Тнева

Мэнди передала ему фляжку. "Вот: это тебя расслабит. Да, другие оборотни в основном погибли, в основном из-за Гару. Из-за Детей Гайи тоже".

"Что ты имеешь в виду, сестра? Дети пытались помочь — спасти Других! А мы..." Бревно потрескивало и шипело.

"Мы виноваты. Другие доверились нам, и это стало их гибелью. Я сам знаю шесть раз, когда медведей или крокодилов заманивали на "мирные переговоры" с Дитем Гайи в качестве посредника. Каждый раз другое племя использовало "встречу" как

повод для засады. Однажды Видит-Луну дали "мирный тален", в который был вплетен дух Огня, и два посла от племени кабанов сгорели заживо, а руки Тневых Лордов остались чисты. Видит-Луну отправилась искать

Грондр, чтобы извиниться, и те убили её в отместку". Джоне с мрачным лицом по вернулась к своему Визору и открыла страницу GPS.

"Значит, племена воинов обманули нас? Тогда это не наша вина". Рингер потягивал горячую медовуху с имбирем и корицей.

"Замечательно согревает горло, правда? Дело не только в том, что они нас обманули, а в том, что мы упорно пытались вернуть уничтоженное безвозвратно." На деревянной тарелке появилось домашнее печенье.

"Когда кто-то, кто угодно, искал нашей помощи, мы были готовы её оказать: передать дары, скрывающие яд или колдовство, дать наш оберег "некомбатантам", которые тут же били нас в спину." Она тряхнула головой. "И это происходило с обеих сторон.

Когда гару охотились на рысей в Европе, рыси иногда приходили к нашим предкам за убежищем, а потом убивали их и их Родно, чтобы отомстить за своих собратьев. Было много ненависти с обеих сторон, и иногда даже Дети оказывались втянутыми в нее". На ее лице промелькнула старая печаль. "Мы не святые. Иногда Дитя теряло в Войне любимого человека, и отправлялось на поиски справедливости — скорее, мести. Иногда наши предки чувствовали большую преданность к своим друзьям и союзникам из народа Гару, чем к Единорогу. Иногда Ярость просто брала верх. Как бы мы ни хотели быть единым сердцем и единым разумом, в душе мы все еще индивидуалисты. Некоторые из наших предков — и, будем честны, некоторые из наших современников — совершали поступки, за которые нам всем стыдно. Такова история людей и Гару в двух словах".

"Да, хорошая история." сказал Рингер. Он передал флягу Хаку и Жоне, которые отпили и вернули ее Мэнди. "Так с чего все началось?"

"В каком смысле, Рингер? Ты имеешь в виду, как зародились Гару? Или как зародилось человечество? Или как Вирм попал в ловушку в Паутине Вивер?"

"Не знаю. Думаю, как люди стали портить природу, а не наоборот? Почему они просто не остались такими, какими были?"

"Ну, это загадка создателей инструментов. Вся неразбериха с Вивер и Вирмом связана с этим — когда люди начали делать инструменты и учить друг друга делать инструменты, именно тогда Вирм запутался в паутине. Что послужило причиной, я не знаю. Может быть, это вина людей — они многое сумели сделать без посторонней помощи. Вот почему мы здесь, на краю Апокалипсиса: именно человеческие инструменты привели к появлению этого мира гигантских заводов и бомб, корпораций и бензопил, подгузников и газет. И как бы мы ни старались, мы не можем повернуть все вспять. Но все возвращается к топору, или корзине, или любому другому первому инструменту. И учитывая, насколько они облегчают жизнь, разве можно винить людей за то, что они их делают? Таков парадокс создателей инструментов: ты создаешь вещи, и в конце концов создаешь нечто, способное разрушить мир".

"Удручающе; спасибо, Мэнди". Рингер горько улыбнулся. "Может быть, следующая история не будет такой мрачной".

Она ответила на его грустную улыбку. "Это не будет одной из историй, которые мы хотим услышать, Рингер. Если бы это было так, мы бы не рассказывали ни одной из тех историй, которые должны быть услышаны".

Происхождение Детей Гайи

Стая наблюдала, как длинноволосый мужчина подошел к Справедливости Великих Озер с гитарой. "Это Эрик — Эй! Эрик!" Молодой Гару помахал ей в ответ. Другие улюлюкали ему, некоторые хлопали. "Он замечательный — ты когда-нибудь слышал его?"

"Нет — он что, бард?" Рингер задумалась, что было бы хуже — слушать этого парня или претворяться, что тебе нравится.

"Да... анархический фолк-панк, наверное. Живет с филодоксом по имени Санфрог в каэрне Костегрызов Народ Холмов в Теннесси и много выступает. Он наверняка расскажет нам свою историю". Эрик подбросил несколько палок в костер и запел. На втором куплете Рингер понял, что Эрик поет на языке гару, а не на английском, и на третьем присоединился к нему.

*Гару явились, когда юн был мир,
Защитники Матери-Гайи,
Затмил им взор коварный Вирм
Вражду посеяв в их стае.*

*И каждое чадо, что Ей рождено,
Сторону взяло свою,
Мы все - дети Гайи, и мы есть одно,
К миру идём в бою.*

*На много племён разделило волков,
Своё взяла природа,
Больше не стало кровных оков,
Исчезло единство Народа.*

*И плачет Мать по своим волкам
Среди корней и кочек,
Где гниль и смерть, и с нею там
Пять сыновей и дочек*

*Пять мёртвых деток на груди
Баюкала Гайя-мать.
Рассвет Гару уже в пути,
Недолго осталось ждать.*

*Её дыхание, голос Ея
И свет Луны с небес
Очнулись дети от небытия,
Настало время чудес.*

*Ты Гайи Дитя, и ты храни
Матери завет:
Единство и мир Гару верни
И сохрани свой свет.*

*Я знаю, не свернёшь с пути,
И как Пятеро те, надейся
К любви и миру Её прийти.*

Так мне сказала песня.

Толпа людей, волков и промежуточных форм хлопала и выкрикивала одобрительные возгласы.

"Так вот как появились Дети?" спросил Жоне.
"Гайя вернула к жизни мертвых щенков?"

"Да." Рич заговорил, его форма Глабро отталкивающей. "Милосердие Великой Матери вернуло к жизни первых пятерых щенков, убитых руками Гару. Они были серебряной стаей — по одному от каждой луны, как и мы, — которые стали Детьми Гайи. Она поручила им принести исцеление и мир, и это остается нашей работой по сей день". Затем Рингер увидел другого.

Худой человек сидел на бревне рядом со стаей: это был тот самый ученый, который говорил о Шумере. Что-то в его взгляде подсказало Рингеру, что народная песня его не убедила. "Почтенный господин, — начал Рингер, не зная, как правильно обращаться на старом языке, — эта сказка вам нравится?" Мужчина иронично улыбнулся, планшета у него больше не было.

"Стая Мэнди Баррет, не так ли?" Парень казался достаточно дружелюбным; возможно, ему было около тридцати лет, он был смуглым и рано начавшим лысеть. Он говорил с легким английским акцентом. "Я — История Глины". Остальные пожали ему руку, Рич лишь на мгновение коснулся его руки, как это было принято у гару в Глабро и Криносе при приветствии с Хомидом.

"Да, ты рассказывал нам об Уру в Шумере. Хорошая история!" Джоне подошла и пожала мужчине руку. "Что ты думаешь о последней истории? Вы ведь историк, верно?"

"Да... Если быть точным, палеограф, работаю со старыми надписями. Ещё я преподаю историю в колледже в Палестине. Нет, это прекрасная легенда, но есть и другие".

"Что значит "другие"? Рич растянулся на траве в Глабро, пока остальные усаживались.

"Есть другие истории о том, как мы появились на свет. Видите ли, эта...."

"Что за другие?" Джоне была заинтригована; Рингер видел, как она начала запись МРЗ на своем Визоре. Эта чертова штука должна была быть фетишем, столько всего она туда запихнула. Он услышал рычание Рича. Знаки мерцали и плясали на экране, пока ученый Гару говорил.

"Время — это не улица с односторонним движением, и даже не улица с двусторонним движением, как утверждают наши чудотворящие враги. Оно — лабиринт; наше знание о нем еще более запутанно. Никто не может сказать, когда легенда становится легендой, когда миф становится мифом, или когда часть знаний становится настолько убогой и нереальной, что превращается в "сказку"; мифы — это не ложь, а рассказы о том, что такое правда. Так что воспринимайте это как историю, и не слишком серьезную. Но она о нас, о том, кто и что мы есть.

"Никто не знает, откуда на самом деле пришли Гару, кроме как от Матери-Гайи. Самые древние сказания начинались так: "Когда мы пробудились..."

или "Когда мы впервые приняли форму волка" или "Во времена Первого Волка..." Но есть песни еще более древние, напевы, которые не сможет понять ни один Гару. Мы утверждаем, что являемся самой древней из рас оборотней... но, возможно, есть те, кто старше нас.

"Когда-то было одно племя, объединявшее весь народ Гару, как и было задумано Гайей. Может быть, потому что это был золотой век, не испорченный Вирмом, может быть, потому что нас было так мало, что у нас не было нужды спорить. Я не знаю. Но мы не остались такими.

"Численность человечества росла, когда люди создали все более совершенные орудия для охоты и земледелия, приносявшие большее количество пищи. О Владычестве вы все знаете. Мы убивали людей, чтобы предотвратить рост их численности, а также чтобы опытные и сильные охотники не смогли бросить вызов нашему правлению Двуногими. Мы хотели контролировать их охоту, использовать их как племенной скот, загонять их как зверей. Но даже тогда мы осознавали, что люди — это не просто движимое имущество, не просто куча маток или жеребцов. Наскальные рисунки Альтамиры и Ласко, статуи Гайи в Виллендорфе, росписи Тассили — все они свидетельствовали о способности людей создавать красоту и почитать Мать. У них было то, чего не было у нас, чего нет у нас до сих пор. Может быть, Мать дала им это, потому что у нас так много. Назовите это "безымянным внутри них", если хотите... это делает каждого из них драгоценным".

"Но с этим осознанием пришли и разногласия. Начали возникать разногласия по простому вопросу: Что делать с человечеством? Некоторые выступали за жесткий контроль, чтобы люди не смогли довести других животных до вымирания, как мамонтов: они стали фракцией люпусов, в конечном итоге — Красными Когтями. Некоторые выступали за дальнейшее управление людьми в качестве подданных... это были Клыки, многие другие тоже. Одна фракция выступала за завершение Владычества, и последним и величайшим, кто ратовал за это, был Грон. Ты тоже знаешь о нем. Скольким чемпионам он бросил вызов и победил, просто чтобы поднять вопрос: должны ли мы отменить Владычество?"

"Дети Гайи были просто Гару, которые хотели мира как с людьми, так и с другими Гару, и которые работали, и боролись за мир, и до сих пор борются. Это не очень большая история, но это то, кем и чем мы являемся. И должны быть".

"Эй... в этом есть смысл. Что мы были просто Гару, которые хотели мира". сказал Жоне. Рингер увидел, как Рич переместился, чувствуя себя все более неловко. "История Глины, ты думаешь, что Гару...?"

"Гару — дети Матери-Гайи. Пусть никто не оспаривает этого!" Рич был на грани Криноса, своей собственной истинной формы, ярости и смерти. Мэнди повернулась к нему.

"Рич, успокойся. Это просто история, вот и все. Если ты хочешь рассказать..." Но было слишком поздно. Фигура человека-волка вспыхнула, зарычала...

И упала. Рингер отшатнулся, чтобы не быть придавленным. Он весил слишком много, чтобы его ловить, а травмы от падения на метисе все равно заживут быстро. Когтистая рука рассекла воздух, когда он упал, и воздух вырвался из его огромных легких, когда он с грохотом ударился о землю. Его голова дергалась назад, снова и снова. "Засуньте ему что-нибудь в зубы, чтобы он открыл рот", — быстро рявкнула Мэнди. "Рингер, твой тренировочный бо..." Рингер передал его Мэнди. Рич к тому времени уже прорыл когтями глубокие борозды в земле, шкура Криноса скользила по траве и грязи. Джоне и Мэнди были в Глабро, держа челюсти своего товарища, чтобы Рингер мог вставить посох. Хак держал челюстями правую руку Рича, перекинувшись в Хиспо, чтобы удерживать Кринос. "Для человека нужна тряпка, что-нибудь мягкое, чтобы не сломать зубы. Но Гару просто прокусывают насквозь. Я думаю, он уже смирился с этим". Они сидели с Ричем, уворачиваясь от когтей, в конце концов, подошли ближе, когда он упал неподвижно. Рингер сидел у плеча своего друга, одной рукой слегка перебирая шерсть на спине Рича. Гайя! Я в компании с оборотнем-эпилептиком, и он ещё нормальный! Мысль была забавной... Часы тянулись.

Наконец рассказы закончились рассказом какого-то канадского Ходящего по Стеклу о великих Драконах. Джоне слушала и делала какие-то заметки, но Рингер просто оставался с Ричем, сидя на истерзанной земле, положив руку на огромную лапу своего большого друга. Иногда лапа подрагивала, потом замирала. Но дыхание было спокойным, пульс — ровным. Это был сильный припадок, но не из тех, о которых Мэнди рассказывала Рингеру. Человеческая медицина не действовала на Кринос Рича. Несколько метисов пробовали спазмолитики, но даже "Тегретол" не помогал. Рингер держался.

Справедливость Великих Озер посовещалась с Гарретом и Историей Глины, а затем встала. Она сказала:

"Все это были достойные истории, правдивые или ложные, настоящего или прошлого. Создает и разрушает не только бытие. Истории тоже: так было с тех пор, как первая История появилась в пустоте. Рассказать о вещи в первый раз — значит создать ее, сделать ее реальной. Услышать о ней и пересказать историю — значит переделать ее, не только на слух, но и в Умбре, ибо у каждой сказки есть дух.

"Пусть Аманда Баррет, Пар, Поднимающийся над Чашками, выйдет вперед, чтобы получить свою награду". Мэнди встала и с гордостью прошла к центру круга. "Аманда, ты рассказывала сказки не только собравшимся, ища славы и почета. Ты рассказала их своей собственной стае, чтобы они знали и понимали. Ты истинный галлиард, и ты потому награда твоя по праву". Старшая женщина протянула Мэнди пеньковый шнур, сплетенный в странные узоры. "Неразрывный шнур. Сколько бы раз его ни перерезали, он остается единым. Он позволяет лидеру стаи поделиться с союзниками своей силой: Даром, ритуалом или просто способностью. Он помогал многим героям Гайи;

пусть он поможет и вам". Толпа хлопала, аплодировала и забывала. Мэнди обняла Справедливость и вернулась к остальным, которые сидели, сгрудившись вокруг Рича.

"Мы можем сделать из него ожерелья или что-нибудь еще?" Джоне осмотрел плетеный шнур с узлами. "В книге, которую я читал, таких узлов не было".

В конце концов приступ прошел, и Рич погрузился в сон, Джоне принесла одеяло, чтобы накрыть его, когда наступил рассвет в Умбре. "Знаешь, — сказала Джоне, — я слышала еще одну историю о том, откуда взялись Дети".

"О?" пробормотал сквозь сон Рингер.

"Довольно просто. Когда сформировался Западный Конкордат, своего рода цивилизация Гару, у каждого тотема были Гару, которые занимались чем-то своим. Клыки управляли и сражались, Когти занимались дикой природой, Фианны были певцами, Костегрызы — нищими и ворами... мы были целителями, жрецами. Не дети Сокола или Оленя, не ирландцы, не германцы, не африканцы... сыновья и дочери Земли, родные везде, желанные везде. Дети Гайи, те, кто озвучивал и исполнял волю Матери, а не племени или свою собственную. Не племя, на самом деле, а просто Гару, которые делали то, что было правильно. Как бы трудно это ни казалось. И до сих пор делают".

"Это... кажется мне правильным. Думаю, мы должны выбирать, во что верить. Знаешь, я слышал это раньше. Мой учитель в школе однажды сказал что-то забавное, сказал, что религия — это выбор форм поклонения из поэтических сказок. Девочка-баптистка, которая сидела передо мной, очень разозлилась".

"Хм. Ладно. Эй, Рич, ты теперь в порядке?" Он потряс огромного метиса за плечо.

"Да. Да, я в порядке, кажется". Рич сел, Кринос был покрыт грязью и травой.

"Эй, давай вернемся в реальный мир". Они так и сделали.

...

Испытания Нынешней Эпохи

Другая ночь; другой костер.

Добро пожаловать. Добро пожаловать к моему костру. Для меня большая честь, что вы проделали такой путь.

Я — Получивший Длинные Шрамы, часовой. Мой голос не популярен на некоторых наших собраниях. Я не тот, кто говорит о надежде, кто видит, как люди обнимают друг друга на улице или на фестивале, и говорит, что мир, должно быть, меняется к лучшему. Я не улыбающийся старейшина, который рассказывает щенкам много о хорошем и мало о плохом, чтобы надежда горела в их сердце еще ярче. Мой язык суров, а зубы все еще острые. Я говорю о том плохом, что вижу, не потому, что хочу убить надежду — как утверждают некоторые, — а потому, что хочу убедиться, что надежда достаточно сильна, чтобы противостоять течению Апокалипсиса. Есть вещи, которые должны быть услышаны даже самыми молодыми и невинными. Есть вещи, которые должны быть сделаны.

Но ты уже все это знаешь, иначе не пришел бы к костру этого старого волка, да? Ты оказал мне честь. Позвольте мне оказать вам ответную честь рассказами о собаках, которые наступают на пятки нашему племени. Слушайте:

"Отказ" от Лагерей

Трудно обсуждать этот вопрос, не отзываясь плохо о таком уважаемом старейшине, как Истина Серебряных Холмов, но...

Но призыв упразднить лагеря — это ошибка. И в моих глазах, и в глазах других. Вы думаете, я имею в виду тех, кто обладал славой и властью в этих лагерях, а теперь может их потерять? Нет. Я имею в виду тех, кто заглянул в себя и принял то, что увидел в своем сердце.

Мы отчасти волки, мы Гару. А волки территориальны. Ещё мы отчасти люди. А люди территориальны. В нас столько же духа, сколько и плоти. А духи территориальны. Мы можем отказаться от мысли, что границы и фракции — и *стаи* — важны для нас, не больше, чем гусь от мысли, что зимой он должен греться на юге.

Истина Серебряных Холмов, хвала и благословение его имени и его благородному челу, мыслит слишком по-человечески. Он верит, что его интеллект может победить инстинкты — и, возможно, в его случае так и есть. Но ожидать, что все остальные Дети Гайи будут способны сделать то же самое только потому, что от них этого требуют? Ожидать, что это будет правильным поступком, отрицать то, что мы есть, во имя идеала Единорога?

Вот, видите? Я категорически не согласен. Многие другие тоже. И мы... и мы спорим о том, должны ли мы бросить эти территории, эти стаи стай, или нет. Мы *деремся*, хотя никто еще не погиб за ту или иную сторону. Призывая покончить с границами и семьями, которые так дороги нашим инстинктам, Истина Серебряных Холмов и его сторонники возвели между нами еще одну стену.

Думаю, я сказал достаточно.

Новые Эпидемии

Мы считаем себя племенем целителей, и поэтому гордимся тем, что знаем больше всех о болезнях, которые поражают наших сородичей и нас самих. Мы быстро обнаружили, что СПИД передается от одного человека к человеку, и поэтому могли предупредить наших кинфолков и самих себя. Некоторые, конечно, не послушались; стремление к совокуплению ради удовольствия переполняет нас, особенно хомидов. Но мы узнали об этом почти раньше, чем люди, и наши хомиды приняли самое активное участие в борьбе за излечение болезни. Нет, не просто ради самосохранения; даже я не настолько циничен. Нет, из сострадания не меньше, чем из эгоистических соображений. Даже сегодня они борются с болезнью.

Но... возможно, это еще не все. СПИД — это, я полагаю, только первая волна. Так же как СПИД прокрался в американское общество и начал убивать людей задолго до того, как о нем узнала широкая общественность, появляются новые болезни, и это никого

ничему не учит. Нью-Йорк. Каир. Калькутта. Лондон. Йоханнесбург. Рио-де-Жанейро. В каждом из этих городов произошла вспышка какой-то новой болезни, какой-то эпидемии, которая — пока что — ограничивается небольшой, но неоплакиваемой частью человеческой популяции.

Некоторые говорят, что это Мать-Гайя создает эти болезни, пытаясь снова снизить численность людей до терпимого уровня. Я говорю, что это неправда, ибо мы — клыки Матери-Гайи, и это было бы нашим долгом. Нет, я и те, с кем я говорю, смотрим на паттерны и видим чей-то умысел — но не Матери.

Как будто кто-то использует эти города как... я забыл слово. Посуда, которая — да. Спасибо. Чашки Петри. Как будто эти города — чашки Петри, где какой-то человек, или дух, или группа выращивает и экспериментирует с новыми болезнями. Или, возможно — если старый волк может говорить суровым языком — культивация и эксперименты уже закончены, и чума уже выпущена на волю. Тот, кто её вывел, теперь смотрит, какой ущерб она сможет нанести — возможно, перед тем, как выпустить следующую партию.

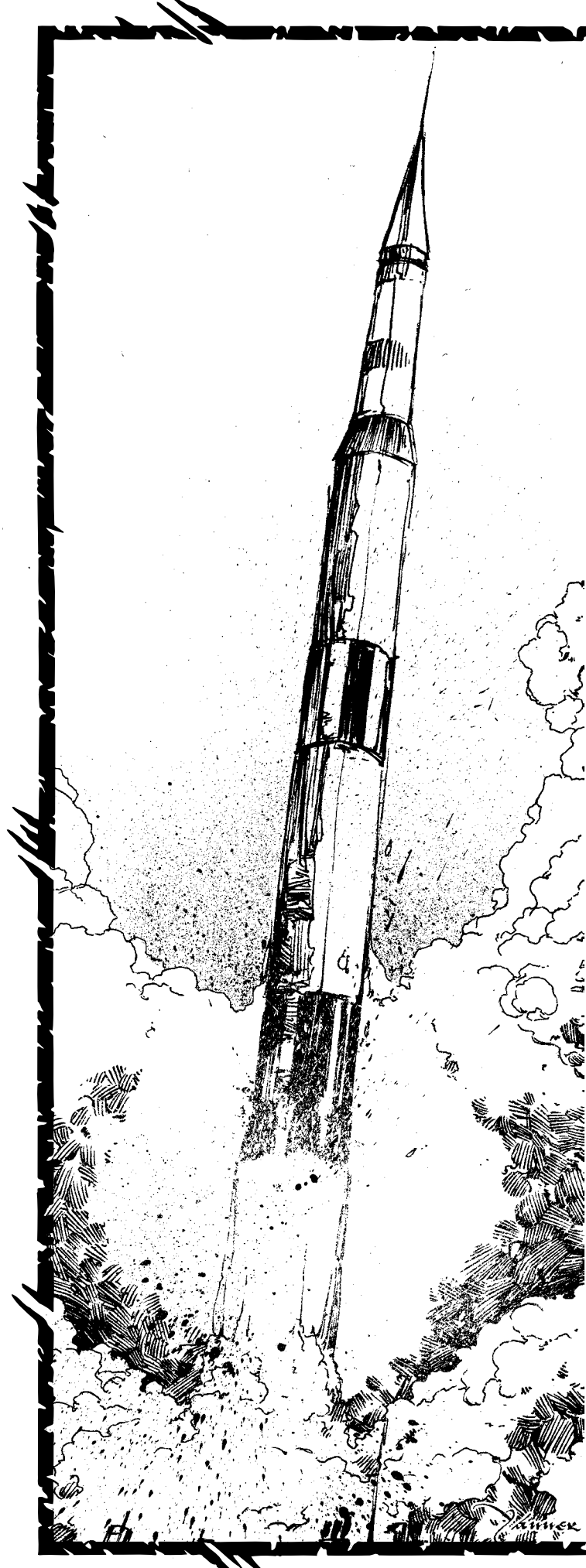
Поэтому, если вы цените людей — а мы все ценим — вы должны серьезно отнестись к этому предупреждению. Многие из нас уже в городах, работают среди зараженных, чтобы лечить и предотвращать. Но их недостаточно, чтобы и лечить, и искать тех, кто, возможно, намеренно распространяет эти болезни. Я думаю, вы захотите присоединиться к этой работе. Если кто-то действительно пытается убить как можно больше людей болезнями, то все старые истории об ужасах Владычества покажутся забавными байками у костра.

Ядерный Терроризм

Хррр. Некоторые из вас еще недостаточно взрослые, чтобы помнить страх перед ядерным пожаром. Это была самая ужасающая вещь, которую мне объяснили после моего Изменения. В течение десятилетий это было все, о чем люди могли думать; угроза того, что Враг может нажать на кнопку, так же легко, как открыть лифт, и убить весь мир. О, племя помнит эти дни; они поют сказки о тех, кто спорил и протестовал, требуя, чтобы правительства разобрали свои бомбы, и они говорят, что в конце концов они победили. Холодная война закончилась. Угроза миновала.

Нет. Разве эти бомбы просто исчезли? Разве схемы испарились, плутоний превратился в свинец, системы вооружения превратились в бытовую технику? Нет. Конечно, многие из них все еще сидят в своих "осиных гнездах", все еще подключенные к тем же кнопкам, которые никуда не делись, на случай, если какому-нибудь ничтожному человеку у власти понадобится убить континент. Другие же.... Другие были разобраны и проданы.

Да, проданы. Потому что людям, у которых они были, нужен был хлеб, или питье, или предметы роскоши. Потому что

у тех, кто хотел их приобрести, были деньги и то же самая большая страсть, которая с самого начала заставляла людей делать эти штуки. Некоторые из них сейчас находятся в руках злых людей. Некоторые находятся в руках организованных преступников, которые ищут наиболее выгодного покупателя. А некоторые, несомненно, находятся в руках Врага.

Большого кошмара нельзя представить. Эти бомбы, этот огонь — они где-то там, ждут своего часа. Из того, что мы видим в мире, мы знаем, что найдутся желающие их использовать. И как тут протестовать? К чьему посольству мы пойдем маршем? Нет. Это дело теней, и в тень мы должны уйти. Все племена справедливо опасаются использования этих бомб, но ни одно не больше, чем мы — это оружие было нашим главным врагом на протяжении большей части жизни наших старейшин, и теперь мы не знаем, куда они все делись. Но мы должны найти их, иначе скоро весь мир почувствует ту же боль, что и Восток в июне 1999 года.

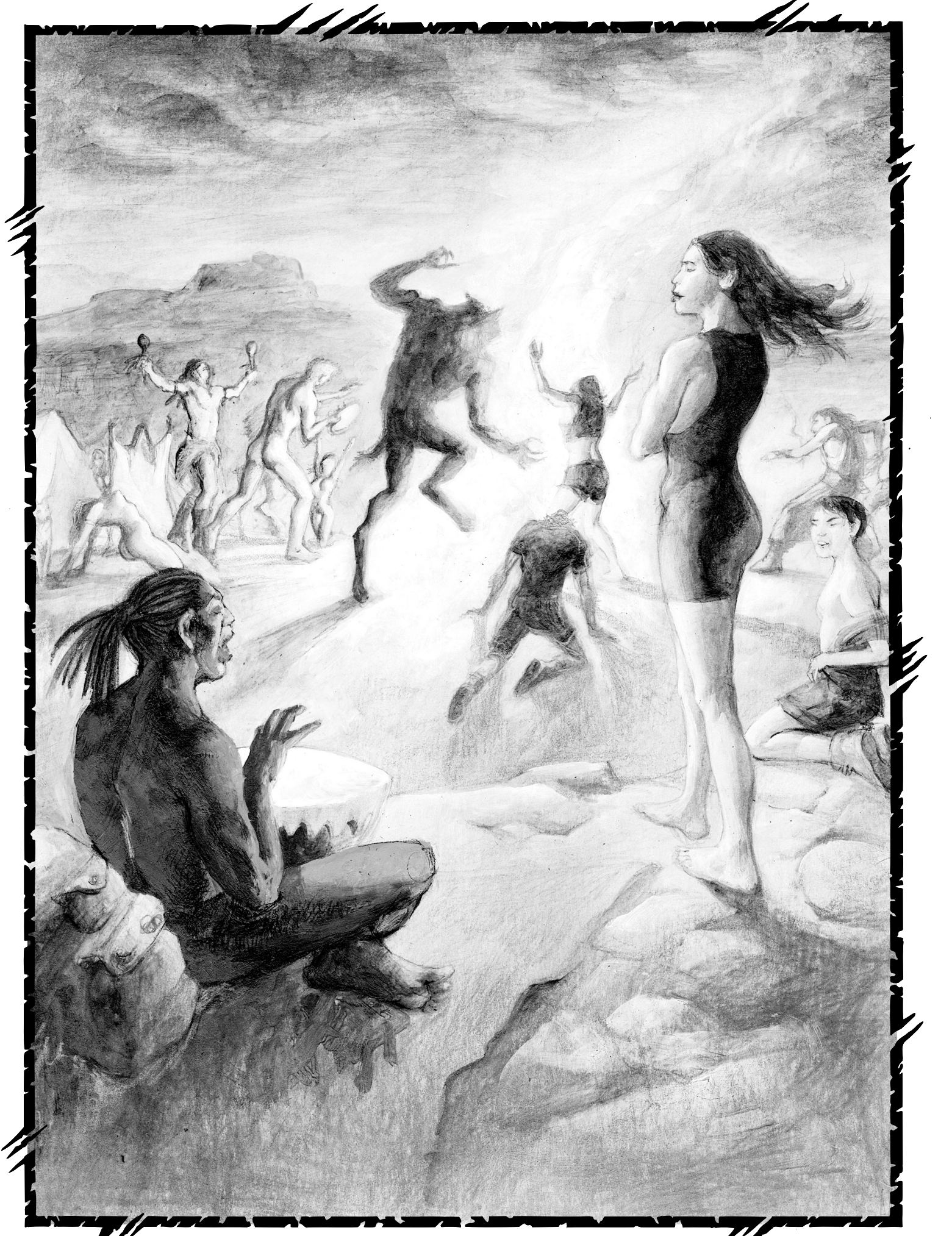
Опустошенная Земля

А. Я вижу, что некоторые из вас знают эту дату. Некоторые были достаточно чувствительны к боли Матери, чтобы почувствовать Её муки, когда Её кожа покрывалась волдырями и слезала, на Востоке, в центре "неожиданного" урагана. Другие слышали об этом из вторых рук, из третьих рук. И по мере того, как история передавалась и повторялась, она не становилась менее ужасной. Кто-то — что-то — применило духовное оружие, подобного которому мы никогда не видели, в самом сердце Бангладеш.

Я слышал, что его сравнивали с ядерным оружием. Разрушения, как говорят некоторые, были такими же — только случились по другую сторону Барьера и превратили Пенумбру в стекло. Поэтому люди не знают, что произошло, и не видят ядов, которые просачиваются с другой стороны Барьера в физический мир. Но мы-то, конечно, знаем. Мы знаем, что дух и материя тесно связаны друг с другом. Как яд, просочившийся в землю, в свою очередь отравляет Умбру, так и ущерб, нанесенный миру духа, убивает потенциал этой земли. Кто-то совершил тяжкое злодеяние против мира, и с какой целью? Кто мог использовать такую силу? И какое безумие заставило их думать, что это сойдет им с рук?

Итак. Мы посылаем Рагабашей раскопать всю информацию, какую только можно, чтобы, надеюсь, найти виновных. Мы посылаем Теургов исцелить землю, насколько они могут. Мы посылаем Филодоксов допросить выживших духов. Мы посылаем Галлиардов координировать все, что мы узнаем. И когда мы найдем того, кто сделал это, мы пошлем Арунов — мы должны, или мы окажемся беззубыми, бесполезными шавками, которые могут только показывать свое брюхо врагам Матери в надежде, что они поцарапают нас, а не выпотрошат.

У нас не осталось времени. Мы должны действовать.

Глава Вторая: Рошца

Кто этот Единорог, как не Единородный Сын Божий?
— Амвросий Медиоланский

Лагеря

"Так что же это за "лагеря", о которых я постоянно слышу? Это как политические партии, или что?" Рингер сидел с Амандой и остальными, слушая барда. Пел парень отстойно, но Рингер терпел, как бы ему ни хотелось избавить гитару от страданий, разбив её об голову горе-музыканта.

"Не совсем. Это просто фракции внутри племени. Насколько я слышал, у всех племен они есть, в той или иной степени; некоторые отделены географически, но большинство — идеологически. Все наши основаны на идеологии, хотя различия стали не такими значимыми с тех пор, как Истина Серебряных Холмов призвал покончить с лагерями. Да, все они разделяют идеал Единорога — мир. Просто достигать его все собираются по-разному.

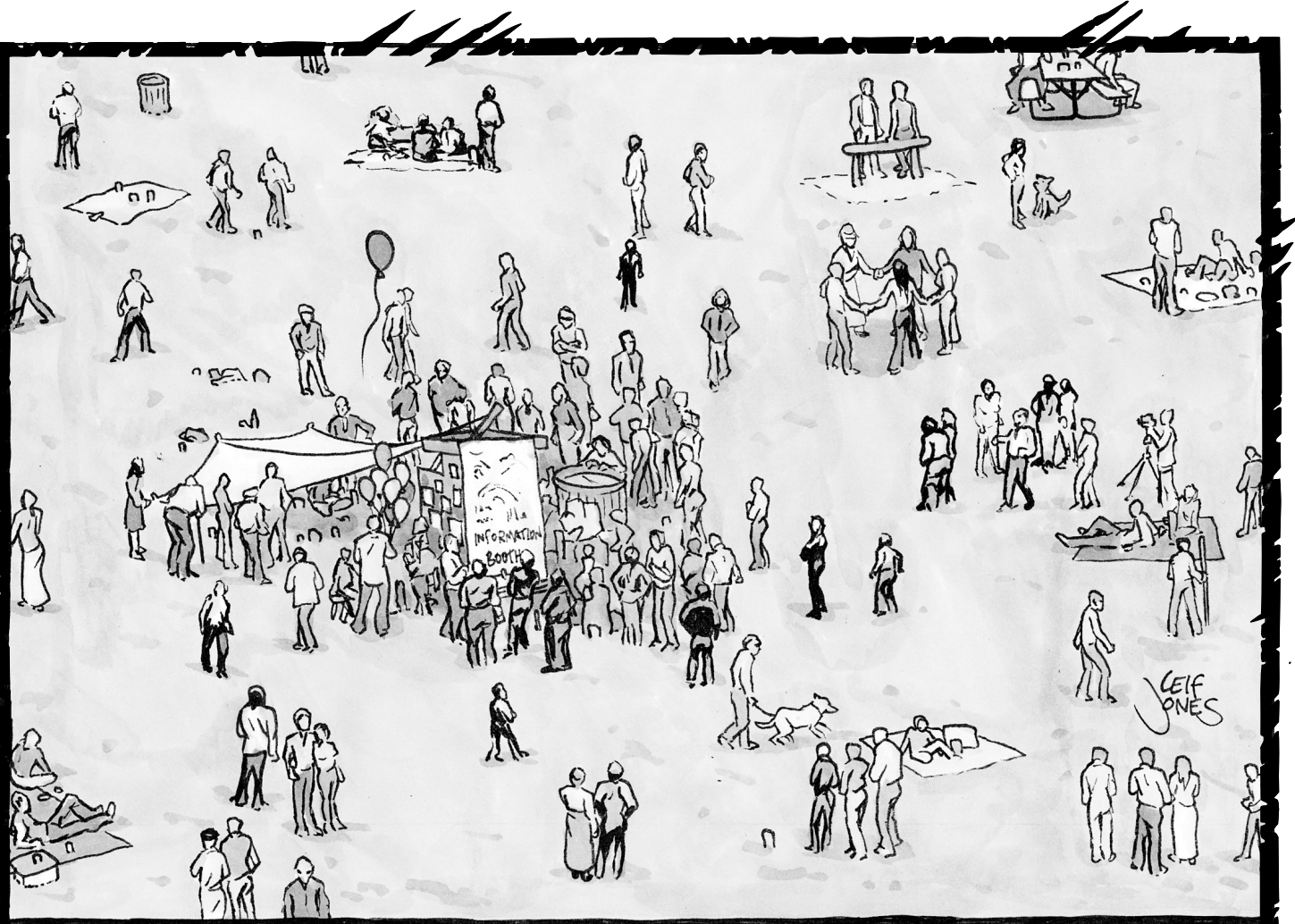
Помазанники

"Вот эти ребята были настоящими миротворцами. Хуже, — Аманда переместилась в своем кресле, — чем когда-либо будет Джоне. Отказались от любого насилия и отказались идти на компромисс в этом вопросе. Проблема в том, что..."

"Война Апокалипсиса". Лицо Рича помрачнело. Рингер на мгновение задумался, как его человеческая форма вмещает столько Ярости. Метис участвовал в войне с момента своего зачатия.

"Верно. Нравится нам это или нет, но Гайя создала нас, чтобы мы могли сражаться, и пытаться полностью отказаться от войны так же естественно, как заставить ястреба ходить пешком". Помазанники были настоящими мудрецами. Они научили нас Дарам и обрядам, помогающим справиться с Яростью... Мы многим им обязаны. Но когда на пороге адская орда Черной Спирали, ненасилие мало чем поможет. Никто не позволял им вступать в разноплеменные стаи: если ты знаешь, что кто-то не обнажит клыки против Спирали, у которой в челюстях твое горло, ты не захочешь брать его в товарищи. Если не считать нескольких, которые все еще ошиваются в нескольких септах, состоящих из одних Детей, они все исчезли. По крайней мере, насколько я знаю".

Джоне выглядела печальной. "Но... это не значит, что ненасилие не работает. Посмотрите на Ангелов в Саду. Они спасали детей, подвергшихся насилию, из культа под названием "Седьмое поколение". Я знаю двух детей, которых они спасли; мы подняли для них Завесу, и теперь они — наши кинфолки. В некотором смысле они победили; пока воины других племен вырезали сердце "Седьмого поколения", они сосредоточились на исцелении и защите невинных. Это же круто!

"Слушай, конечно, так получается не всегда. Да, это случается редко; редко, как... цветение бамбука. Да, ты можешь стараться всю жизнь, прожить её, умереть и никогда не увидеть плодов ненасилия. Но это не значит, что ты не должен стараться. Должен". Джоне была серьезна. Несмотря на согревающее его солнце, по коже Рингера поползли мурашки. Он подумал об астрономах, ждущих возвращения комет тысячами, о строительстве соборов на протяжении веков. Прошло облако дало короткую передышку от палящего солнца. Погода стала совсем скверной.

"Мир может наступить только после Апокалипсиса. Или раньше.... Ангелы упорно трудились ради мира, Джоне, и большинство из них погибло от рук детей-фомори, обклеенных переводными татуировками. Седьмого Поколения больше нет, но не благодаря нашим песнопениям или возжиганию благовоний. Но Ангелов больше нет. Отчасти потому, что их главный враг исчез, отчасти благодаря призыву Истины к объединению. Некоторые из них присоединились к другой группе, которая не называет себя лагерем, но заслуживает этого статуса".

Искатели Потерянных Племен

Аманда посмотрела на экран и рассмеялась. "Ты Искатель, Джоне? Я знала, что ты увлекаешься странными вещами вроде НЛО, но это уже перебор!"

"Я просто делаю их веб-страницы!" запротестовала Джоне. "В любом случае, это безобидное маленькое хобби".

"Скажи это тем, кого разорвали на части Черные Спирали". Рингер наклонился к Аманде и тоже взгляделся в экран компьютера.

"Кто такие Искатели?"

"Суицидальные психи".

Джоне сняла туфли и скрестила ноги в кресле. "Эй!" Она указала на что-то на экране. "Легенда гласит, Рингер, что Гару могут победить, если смогут объединить все племена. Учитывая состояние Буньип, Кроатан и Белых Завывателей, это немного сложно. Искатели, или Искатели Потерянных Племен, пытаются сделать эту легенду реальностью."

"Вы — психи".

"А мы?" Джоне начал быстро переходить по ссылкам, выделяя картинки и текст. "Там, где есть Родня, есть надежда. Хотя Буньип больше не осталось, группа Искателей считает, что нашла несколько выживших кинфолков на севере Австралии. Конечно,

это не первый раз, когда они так думают". Карты Торрессова пролива заполнили экран, пока Джоне снова не щелкнула мышкой.

"Здесь, в Америке, мы зафиксировали несколько случаев наблюдения "духов-волков", которые соответствуют описанию люпуса Кроатан. Вообще-то..." Джоне развернула фотографию полупрозрачного существа на фоне леса, которое напоминало волка. "Вот доказательства. Кроме того, мы очень близко подошли к тому, чтобы проследить реальную родословную Кроатан в нескольких сохранившихся генеалогических линиях туземцев; есть несколько семей Крик и Катамба, в которых может течь Старая кровь."

Рингер пристально посмотрел на нечеткое и размытое изображение на экране. "Вы охотитесь на Гару или снежного человека?" Выпрямившись, он объявил: "Это безумие. А что насчет Белых Завывателей? Они потеряны настолько, насколько это вообще возможно".

Джоне улыбнулась. "Ну, Рингер, мы просто пытаемся спасти детенышей Черных Спиралей. Или сохранить жизнь их рониам. А если мы не можем оставить у себя одного из них, то, может быть, хватит и половины". Она подождала, пока до него дойдет, что она говорит. "Так ты хочешь отказаться от Рича? Или ты предпочтешь стать у нас почетным членом?"

"Ну, я думаю... если то, что он говорит, правда, тогда мы все члены. Только мы — Нашедшие. А не просто Искатели".

"Она не все тебе говорит", — сказала Аманда. "Есть еще одна версия легенды, в которой говорится, что нам нужны все Перевертыши, а не только Гару. Значит, нам нужно найти Сыновей Медведя, этих гигантских ящеров, как бы они ни назывались, всех их. Большинство из них, конечно, вымерли несколько тысячелетий назад, а некоторые размножились с животными, которые тоже вымерли. И насколько это возможно?"

"Я не знаю, Мэнди, но..." Джоне закрыла компьютер, чтобы сэкономить заряд батареи. "Я, по крайней мере, попытаюсь! Кроме того, подумай, что мы узнаем, даже если будем искать. Фетиши Гару, новые союзные духи, новые способы мышления. Способы быть Гару ограничены, но бесконечны".

Терпеливое Дело

"Были и другие лагеря". Аманда шла рядом с ними, а Хак шел впереди. "Мои родители и несколько Ангелов Ада были частью..."

"Ангелы Ада? С Детьми Гайи?" Рингеру было смешно и страшно одновременно.

"Конечно, мы думали, что они с нами", — сказала Аманда. "Они казались такими же, как и мы, бунтарями и изгоями. В "Терпеливом деле" — это тот лагерь, который пытался это сделать — всегда считалось, что мы должны приветствовать всех, стараться не драться до Последнего Дня. Не боясь насилия, но желая, чтобы оно было на своем месте. Но, как и всегда, мы исходили из естественной доброты людей. И мы ошибались".

"Почему мне кажется, что где-то это уже слышала?" пробормотала Джоне.

"Мы постоянно твердим о Войнах Гнева", — добавил Рингер. "Не думаю, что в нас с тех времен остался какой-то изъян. Мы стали умнее".

"Правда?" спросила Аманда. "Я вам расскажу о моих родителях. Они совершили ту же ошибку всего одно поколение назад и тоже думали, что все поняли". Она сморщилась, и воспоминания нахлынули на нее. "Конечно, они были немного глупее, чем большинство..."

"Они были теми, кого сейчас, наверное, назвали бы "хиппи", но на самом деле они были просто частью интеллектуальной тусовки Беркли. Какое-то время они тусовались с писателем по имени Кен Кизи, стали частью его группы "Мерри Пранкстерс". Постоянно оставались у него дома, курили травку и капали кислоту".

Джоне прервала её: "Кизи? Который написал "Пролетая над гнездом кукушки"? Он был одним из нас?"

"Да, он написал книгу. Нет, он не был одним из нас. Мы поучаствовали в той истории, но не в главных ролях". Аманда сделала еще один глоток, прежде чем продолжить. Так или иначе, примерно в 1965 году вся эта толпа начала принимать "Ангелов Ада". Видели в них отчужденных американских героев или что-то в этом роде. В конце концов, Кизи связался с Ангелами через Хантера Томпсона. Это был день, когда с него сняли обвинения в употреблении марихуаны, и Кизи с моими родителями установили большую вывеску "МЕРРИ ПРАНКСТЕРС ПРИВЕТСТВУЮТ АНГЕЛОВ АДА". Излишне говорить, что копы были повсюду.

"По словам моего отца, все боялись, что Ангелы станут агрессивными после того, как употребят слишком много кислоты. Оказалось, что это сделало их такими же спокойными, как и любого мирного человека, с которыми они тусовались. Когда мои родители рассказывали, как они сидели в кругу с Алленом Гинзбергом, Ричардом Альпертом и группой "Ангелов Ада" и читали "Маха Праджнапарамита Сутру", они говорили об этом с благоговением людей, которые ходили с Даниилом в логово львов.

"Конечно, все это была полная чушь. Они понятия не имели, кем на самом деле были Ангелы, и дурманный мир, созданный ЛСД, не помогал им соображать лучше. Все радикалы в Беркли стали считать, что существует какой-то естественный союз, и им это нравилось. Студенты, у которых даже не хватало смелости подписать петицию или украсть шоколадку, восхищались тем, что Ангелы пришли не с теориями, песнями и цитатами, а с мускулами и наглостью.

"И вот проходит большой марш "Вон из Вьетнама". Все либо думают, что Ангелы либо более мирные, чем их представляют, либо все неправильно понимают причины творимого ими насилия.

Мои родители были во главе этого марша, пятнадцать тысяч человек, которые шли из Беркли к Оклендской Военной Базе. Их встретила волна из четырехсот оклендских полицейских, одетых в снаряжение для подавления массовых беспорядков. Во время противостояния появилась банда из двенадцати "Ангелов Ада" с криками "Предатели! Коммунисты!" и "Битники!". Мой отец только и мог, что сдерживать себя, пока они избивали лидеров и крушили акустическое оборудование. Полиция в конце концов уладила их, но ущерб был нанесен серьезный.

"В конце концов, Ангелы показали свое истинное лицо. Они больше не нападали на марши, хотя и провели пресс-конференцию, на которой назвали участников марша кучкой предателей Америки и предложили президенту свои услуги во Вьетнаме. Однако тот так и не принял их предложение".

"Интересно, почему?" Джоне округлила глаза в притворном шоке.

"Так что когда Истина призвал к упразднению лагерей, многие из "Терпеливого Дела", помнившие подобные провалы, встали на его сторону. Хотя это даже обидно; по сути, это поощряло идею, что лагерь не сделал ничего стоящего с 1960-х годов — черт, это подтверждало мнение, что с 60-х годов они не сделали ничего стоящего! А это так не так. В эпоху Старого Запада и даже раньше "Терпеливое Дело" налаживало контакты с Уктена и Вендиго; еще раньше они пытались наладить отношения в Турции, на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Но поскольку некоторые из нас слишком сильно заикливаются на одном десятилетии — одном десятилетии из тысячелетий существования племени! — никто этого не замечает. Терпеливое Дело страдает от этого. Это страшно. Можно подумать, что с доступностью наших предков, большее количество из нас попытается вспомнить остальное, но, черт возьми, мы просто не позволяем ближайшему прошлому определять нас."

"То есть ты хочешь сказать, что из-за того, что мы не оглядываемся назад, нам приходится заново учить один и тот же урок: "враг моего врага — не обязательно друг?" — спросил Рингер.

Аманда покачала головой. "Нет. Я говорю, что мы не можем доверять никому, пока не узнаем, что их цели и методы — это то, с чем мы можем жить. И даже тогда мы не можем быть уверены. Конечно, Дети совершали эту ошибку с самого начала, мои родители совершили ее в 65-м, а мы совершили её сейчас".

Неминуемый Удар

"И что, нет никого, к кому можно было бы обратиться за помощью? Особенно если происходит что-то вроде Апокалипсиса? Есть ли в этом племени хоть кто-то готовый сражаться?"

"Рингер, есть много Детей, которые ищут путь мира, но не прочь дать сдачи. Неминуемый Удар — зашли в этом дальше всех. Они были теми, кто был готов сражаться в Последней Битве хоть в одиночку".

"В одиночку? Как?"

"Ну, они этого не хотели. Но они не хотели полагаться на племена — или лагеря — которым они не могли доверять на сто процентов. Они рассуждали примерно так: Большинство других племен и большинство других лагерей просто не могут сотрудничать в полной мере из-за своих собственных заморочек. Теневые Лорды слишком одержимы иерархией и абсолютной субординацией. Фенрирам все равно, выживут Гару в финальной битве или нет, главное, чтобы они победили — поэтому им нельзя доверять. Черные Фурии слишком эксклюзивны, Уктена слишком близки к врагу, Серебряные Клыки слишком больны, и так далее. Что касается остальных Детей Гайи, то Удар не думал, что мы готовы пойти на все ради победы в войне; они были уверены, что мы не откажемся от своих идеалов, даже если придется."

"Так я полагаю, что призыв Истины...?"

"Знаешь, вскоре после этого я разговаривал с одним из Удара и спросил его, оказалось ли новое единство тем, что он искал. Он сказал: "Если бы все сразу приняли его, тогда да, это то, что я искал. Но они этого не сделали. Похоже, остальное племя все еще не готово"."

"Да он крутой". Джоне поджала губы.

"Ты и половины не знаешь. Эти ребята были жесткими. Они изучали боевые искусства, Искарку, все такое, собирали боевые фетиши, постоянно тренировались, и время от времени они заглядывали к нам и задавали задачки, проверяя, готовы ли мы к финальной битве. Сейчас о таких вещах не часто услышишь, но среди нашего племени все еще есть немало тех, кто продолжает совершенствовать свои боевые навыки, готовя себя. Я не думаю, что Неминуемый Удар распущен. Думаю, они все еще существуют, просто пытаются набирать людей в других племенах". Она вздохнула. "Я надеюсь, что они не откристились от остальных, правда. Я имею в виду, они никогда не были лучшими миротворцами, но, они были хороши в обучении других защищать то, что мы все вместе создали."

Слуги Единорога

"Хорошо... а как насчет борьбы за объединение племен перед Концом Времени? Кто-нибудь работает над этим?" Джоне повела группу обратно к бетонной взлетно-посадочной полосе нового "Вудстока". Было жарко, как в аду, и влажно, как в бане. "Знаете, есть что — то странное в этом месте, мне тут как-то не по

себе". Люди, в основном, были приятными, но само место казалось странным, почти пульсирующим энергией. Это потому что здесь был каэрн?

"Да. Это была миссия Слуг Единорога. Они были самым большим лагерем до того, как Истина упразднил лагерь, или попытался это сделать. Честно говоря, они составляли большинство Детей, которые хотели мира между племенами и работали для этого, и до сих пор работают."

"Как?" спросил Рингер.

"Ну, — продолжила Аманда, - устраивая встречи и переговоры, стремясь к общим целям. Армия пакта объединения Блайта Сдерживает Когти. Он Дитя Гайи из горных штатов, и его группа состоит из разноплеменных стай, которые отправляются в Умбру, чтобы найти гнезда Вирма и очистить их. Тоже хороший боец. Их последний поход начался около шести месяцев назад, и они еще не вернулись". "Здорово. Можно мне с ними?" Рингер покрутил посохом.

"Он рад всем, кто готов сотрудничать и охотиться на порождений Вирма. Еще один Слуга — Диана, Дочь Богини; её настоящее имя — Джейми Мартин. Она много лет работала среди массовых беспорядков в Северной Ирландии, брала щенков и кинфолков на лето в Норвегию, в септ Хьорлифа Великого Сердца на Лофотенах. Она

не бежит от драки, если она нужна для дела. Стая Потомков обучает щенков законам Гару. И дает им боевую подготовку... иногда дети с разных сторон знакомятся друг с другом. Мир на поле боя".

"Потомки помогают нам? Я думала, они нас презирают!" удивилась Джоне.

"Они готовы помогать, пока мы предоставляем им укрытия, лечим их раненых и так далее. Не все из них расисты, знаешь ли. Они научат драться любого, просто потому что считают, что драться — это весело. Черт, они помогали нам бороться с апартеидом в Южной Африке! Среди Потомков были сумасшедшие расисты, которые поддерживали Бродербунда и Тотальную Стратегию, но были и ещё более сумасшедшие. Они боролись с апартеидом, потому что он "защищал слабых"! Они хотели, чтобы черные имели такие же права, чтобы, если белые превосходят их, они могли бы доказать это, а если нет, чтобы более сильная раса имела возможность показать себя! Они любили зулусов, потому что были храбрыми и сильными, и хотели видеть во враге именно такую доблесть; я слышал, что некоторые Потомки даже скрещивались с некоторыми воинственными племенами из Африки. Один из них однажды в споре завыл: "Мне не нужен ЗАКОН, называющий меня хозяином. Я сам себе хозяин, и никто не оклеветает меня, сказав, что таковым меня делает ЗАКОН!"

Поэтому они лоббировали, дышали в затылок нескольким африканерским политикам, в общем, создавали неудобства... возможно, это помогло. Видите, мы можем поладить. Всегда есть что-то общее, что-то, чего хотят все. Что-то, что вы можете сделать. Так что Слуги — это не лагерь, они просто делают свое дело. Делают добро там, где могут".

Рингер подумал, что этим должен заниматься каждый.

Несущие Вечный Мир

"Есть одна группа, о которой я, наверное, должна упомянуть, но мне не нравится даже думать о них". Аманда вздрогнула, когда заговорила. Рич выглядел озадаченным. "Если эта группа, о которой ты упоминаешь, настолько отвратительна, то почему мы вообще позволяем им существовать как части племени? Фракции исчезают".

"Проблема в том, что на самом деле они не являются Детьми Гайи. Они просто считают себя таковыми".

Теперь Джоне с любопытством наклонила голову. "Позеры?" "Нет. Черные спирали. Вот кто они; они просто еще не знают об этом. Они называют себя Несущими Мир и стремятся как можно быстрее начать Апокалипсис".

Хак сплюнул. "Это отвратительно".

"Как такое могло случиться?" спросил Джоне. "Разве они не такие же Черные Спирали, как и все остальные?"

"Если шенок танцует по Черной Спирали, то да, конечно; это его посвящение в новое племя. Но ты можешь пасть, не входя в Черный Лабиринт. Подумай об этом; когда Гару отдается Вирму, он, по сути, отдается своей Ярости. Но как насчет Детей Гайи, которое контролирует свою Ярость? Чему они отдаются?"

Аманда сделала паузу, дав остальным минуту на размышление, затем заговорила снова. "Они отдаются извращенной версии мира, "окончательному ответу". Они считают, что вместе с Концом Света наступит вечный мир... Третий мир. Мир Вирма".

"Они безумны!" заявил Рич.

"Они Черные Спирали", — поправила Аманда.

Джоне уставилась вдаль и заговорила. "Кажется, я однажды видела одну из них. Эта грязная, потрепанная старуха пришла к нам в септ. Когда она превратилась в Кринос, у нее выпали волосы, а глаза стали желтыми и блестящими. Она начала проповедовать что-то об "окончательном мире", пытаясь обратить в свою веру членов септа. Вместо этого они набросились на нее и разорвали на куски. Никто так и не объяснил, что это было, но теперь я, кажется, знаю. Она выглядела такой жалкой, Аманда!".

"Не жалей её." Прорычал Хак. "Твой септ проявил милосердие."

Породы и Покровительства Хомиды

Снова наступила ночь, и стая собралась у керосиновой лампы. Рингер съел последнюю сардельку и допил газировку.

"Мы составляем большинство в племени... во всех племенах. Две другие породы просто недостаточно распространены". Мэнди нахмурилась.

"Так у тебя были щенки? Я знаю одного симпатичного кинфолка". Хэк быстро вильнул хвостом, что было равносильно улыбке.

"Не говори глупостей. Любые дети, которых я рожу, будут хомидами. Это часть проблемы. Самцы хомидов могут оплодотворять волчьих сук, но самки не могут родить волчат. Вот и все. Хомидов в нашем племени большинство, и они пришли из разных мест, из разных культур. Это сильная сторона нашего племени". Ветер трепал черные волосы Рингера — ощущение, которое он ненавидел. Надо бы снова их обрить, но Хак любит проводить по ним пальцами, когда у него есть пальцы.

"Что вы все дворянги?" Хак любил Хомидов (особенно одного конкретного), но ему нравилось издеваться над ними.

"Что мы ценим разнообразие не только ради него самого, что глупо. Мы используем наше разнообразие, чтобы стать сильнее. Практически в любом септе есть выходцы из четырех или пяти разных стран, из дюжины этнических групп, неисчислимого количества профессий. Мы рады всем, кто хочет мира, и, думаю, любому... духовному. И сталевару, и офицеру ВМФ, и вязальнице крючком, и скейтеру. Они не во всем соглашаются, но каждый вносит свою лепту в общее дело. Я помню, как Жемчужина Реки использовала традиционную китайскую медицину, чтобы подавить мою тошноту, когда я была беременна; она также лечила Возвращенную Силой, когда от химиотерапии её тошнило кровью.... Мы отовсюду, мы принимаем практически всех, это не делает нас слабее. Черт, Джоне, разве ты не рассказывала, что в твой чат заходил Танцор?"

"Он так назвался... это все абсолютно анонимно, так что у меня нет способа узнать. Я имею в виду, что дух, который им управляет, должен открывать его только для Гару и Родни. Значит, он был Гару, а кто будет утверждать, что он Черная Спираль, если на самом деле им не является?"

Люпусы

"В премени Единорога никогда не бывало много четвероногих", — Начал Хак. "Старая кровь слишком слаба. Черт, Единорог сам почти стал человеком. Может быть..." Рингер увидел, как гортань Хака сдвигается, чтобы произнести цифры — "люпусов в племени один к пятидесяти, в лучшем случае — один

к двадцати. На все племя нас не наберется и сотни. Черт возьми, большинство из нас выросли в зоопарках, как я. Нас должно быть больше, но дикой природы осталось слишком мало. Недостаточно для лагеря люпусов, едва хватает, чтобы род не вымер. А другие племена претендуют на старшинство, на наши старые земли". Внутри зеленой изгороди мерцали светлячки.

"А как насчет того обряда? Который, по словам Мэнди, может позволить хонидам иметь детенышей-люпусов?"

"Немногие хотят этого. Вам, двуногим, нравится думать, что вы лучше нас...."

"Мы так не думаем!" — воскликнул Рингер и понял, что волк шутит.

"Ну, мы согласны с вами в большинстве вещей. А вот насчет "мира" мы спорим. Потому что волки не воюют! Но мы видим, как люди воюют, мирятся, снова воюют. Вы, двуногие, вечно шатаетесь, вечно падаете вперед, пока не выставите другую ногу. Мир, которого вы хотите, — идея Вивер, подобная часовому механизму. Такой мир трудно воплотить в жизнь и ещё труднее поддерживать. Люпусы... если мы ищем мира, то это мир Гайи: путь природы, где борьба за доминирование и охотита для пропитания — это не война и не убийство. Гайя не статична и не "добра". Но она — путь мира".

"Но Виво умирает. Каждый год вырубается все больше деревьев, вымирает все больше видов".

"Да, поэтому большинство из нас, люпусов, так или иначе живут с людьми: иногда "дикими" на чьей-то земле, иногда как домашние животные, иногда в зоопарках и тому подобное. Конечно, трехразовое питание — это не так плохо, и мы здоровее, чем могли бы быть. В большинстве случаев".

"Если бы вы могли стать действительно дикими, вы бы стали?"

"Не знаю. Я бы скучал по разговорам с двуногими и их безумным идеям, и я бы скучал по мороженому".

Они немного отделились друг от друга. "Эй, пес, пойдем прогуляемся".

Хак молча встал и пошел следом. "Хак, я не знаю, как это сказать, но я здесь чувствую себя как-то странно. Я имею в виду, ты..."

"Да. Рич тоже это заметил. Здесь чувствуется что-то плохое, и мы не можем понять, что именно. Я хочу собрать нескольких теургов и попытаться разобраться в этом".

"Конечно. Не знаю, насколько я смогу помочь, но дай мне знать, если тебе что-то понадобится". Он слотнул, в горле внезапно пересохло. "Я, вообще-то, думал о другом". Они вышли из кемпинга, прошли через ворота и вошли в концертную зону. "Мне интересно, как ты..." Музыка обрушилась на них, когда Vlip-3.1416 начал выступление.

"А?" Громкая музыка была настоящей болью для волков и Гару из-за их чувствительного слуха. Хуже могли быть только внезапные звуки.

"Ничего."

Метисы

"Рич, на твой взгляд Дети Гайи действительно справедливы к метисам?" Огромная волчья голова повернулась к ней. Глаза блеснули в свете лампы. За пределами лагерного круга стоял шум праздника.

"Мэнди, это нечестный вопрос. Ни одно племя, даже Костегрызы, не знает, как с нами обращаться. Никто из них не относится к нам так, как к двуногим или четвероногим. Мы в курсе, что это так... и это нормально".

"Кроме одного, Рич". Джоне высунула голову и плечи из своего спального мешка, очки сверкали красным. Она наблюдала за звездами.

Фигура Хиспо зарычала. "Ты имеешь в виду Падших. Я лучше тебя знаю, как они к нам относятся".

"Как... что ты имеешь в виду, Рич?" Мэнди теперь было любопытно, наконец кто-то начал рассказывать то, что она не знала.

"Я имею в виду, что есть одно племя, которое справедливо к метисам, и это Танцоры. И что у меня есть право сира среди них".

"Ты ронин? Я думала, что Танцоры никогда не позволяют своим уйти". Глаза Джоне расширились.

"Нет, есть несколько стай, которые делают все возможное, чтобы спасти Танцоров-Ронинов и привести их к Детям". В этом Мэнди была уверена. "Последняя, о которой я слышала, погибла две зимы назад; их обманули. Ронины-Танцоры, с которыми они вступили в контакт, оказались так уж нелояльны Вирму, и стая попала в засаду".

"Рич, что ты имел в виду, Паутина тебя побори?" — спросил Джоне.

"Клянись Гайей, что это останется между нами?" Обе женщины кивнули, и метис продолжил. "Я принят в ряды Детей". Они знали об этом. "Моей матерью была Сара Мередида Эванс из Фианна. Мой отец... был Танцором".

"Боже! Кто-нибудь знал?" Шок отразился на лице Джоне. "Так ты... наполовину Танцор?"

"Я — Дитя Гайи. Ты обращаешь внимание, что Хак — наполовину фурия? Конечно, нет. И ни одно дуновение зла никогда не касалось моей матери".

"Её... соблазнили? Бэйн?" Мэнди испугалась собственного вопроса. Даже для сестайника намекнуть, что мать Рича была так близко к порче Вирма, означало вызов на поединок, вероятно, до смерти.

Его голос был абсолютно спокоен. "Они напали внезапно, убив часового и шантажом заставил молчать духов. Он изнасиловал ее и изуродовал серебром, а потом оставил в живых, чтобы она видела, как ее товарищей по стае вешают, режут живьем и сдирают кожу в свете костра. Танцоры бежали, когда приближалась стая ее кузена. Моя мать отправилась в Септ Закатного Моря, и там узнала, что беременна, и что отец — Танцор. Раненая, она родила меня, а потом отправилась со своим кузеном напасть на улей Адской Руки и не вернулась".

Мэнди и Джоне сидели молча. Сказать было нечего.

"Вы спрашивали меня о метисах и справедливости.

Я здесь, с вами, несмотря на то, что септ Закатного Моря знал обо всем этом с самого начала. Вот мой ответ".

"Рич... спасибо. Спасибо." Мэнди знала многих метисов, большинство из них жили в каэрнах. "Разве большинство Хранителей Земли не метисы?" Джоне достаточно оправилась, чтобы перевести разговор в более безопасное русло. "Я заметил, что многие из них этим занимаются".

"Ну, мы рождены в Криносе, и не можем надолго спрятаться в другой форме. Так что каэрны — самые безопасные для нас места. Кроме того, это позволяет нам служить".

"Служить? Ты имеешь в виду служить Гайе?"

"Нет. Я имею в виду служение братьям Гару. Чем усерднее мы работаем, чем больше мы работаем, тем больше мы нравимся хомидам. И тем легче им живется". Мэнди знала, что это правда. Метисы легче других управляются со сверхчеловеческой силой и Яростью Криноса, однажды она видела, как ее друг-метис Хребет Земли в одиночку поднимает бетонные плиты.

"Это наше законное место. Мы в центре жизни Гару. Мы посередине, мы — мост между человеком и волком, единственные, кто рождается гару. Гайя отмечает нас, и она одна знает, зачем".

Мэнди задумалась, сколько ещё стай стали бы слушать Рича. У терпимости Детей Гайи тоже есть предел. Но в его словах был смысл... какие еще секреты хранят метисы?

Кинфолк

"Моя мама, — сказал Джоне, — обрадовалась, когда оказалось, что я гару. И ещё больше обрадовалась, когда вы, ребята, взяли меня в стаю". Рингер и Хак вернулись и сели рядом с Мэнди. Белые зубы Джоне сверкнули в улыбке. "А ещё она рада, что её сын вырос сильным, здоровым... кинфолком. Странное дело: мы подбираем пары, подсчитываем шансы, гадаем, все, чтобы у кинфолков родился один из нас, но кто на самом деле несет в себе Старую Кровь? Настоящее племя...".

"Это Родня!" Кажется, Рингер наконец-то оказался с остальными на одной волне. "Да, тоже так думаю. Я имею в виду, я был беспомощен во время Первого Превращения. Я был безумен, переполнен Яростью. Роль Родни гораздо больше, чем мы привыкли считать; наши родители, наши братья и сестры, они окружают нас, даже метисов...

"Связывают галактику в одно целое?"
рассмеялась Джоне. Рингер продолжил:

"Все эти организации! Молодежная Сеть Гайи, два моих брата организуют для них встречи в колледже колледже. Общество Радужного Действия Гайи собрало деньги для моего знакомого, которого выгнали из скаутов за то, что он гей; Городская и Сельская Оборона Гайи..."

"Они очистили ручей, протекающий через каэрн Закатного Моря, и заставили всех владельцев недвижимости следить за своей собственностью! Дух каэрна говорит, что когда-нибудь мы сможем восстановить нерест лосося! Однажды я медитировала, опустив ноги в воду, — вклинилась Аманда, — и маленькая старушка, живущая у ручья, спустилась ко мне и сказала, чтобы я не загрязняла ручей, потому что иначе лосось не вернется!"

Джоне продолжил: "Да, когда даже обычные люди принимают участие, понимаешь, что мы на правильном пути. Я сделала веб-сайт для Сети Экологического Образования Гайи. Там есть чат каршеринга, ссылки на места, где можно купить не кожаную обувь, куда можно сдать на переработку что угодно, даже флуоресцентные лампы, батарейки, термоусадочную пленку и стальные отходы! Мне удалось найти место, где, сдав столько бутылок, сколько вешишь сам, можно получить флисовую куртку из переработанного пластика. Я знаю несколько чатов для Родни и гару, даже сеть знакомств для наших кинфолков и кинфолков других племен. Черт, мои родители познакомились именно так, на вечеринке по обмену крипто-ключами для кинфолков. Гару — это воины, режущая кромка, а Родня следит, чтобы он не затупился".

Аманда продолжила: "Именно кинфолки поддерживают Церковь Гайи. Моя сестра сейчас преподает в их миссии в Индии; я только что получила письмо от нее и электронное письмо от ее друга из Южной Африки. Ее муж, он Гару, отправился на переговоры с Красными Когтями, а она поехала, чтобы просто преподавать и учиться у людей, кинфолков и потенциальных кинфолков. Чтобы поговорить с людьми, находящимися внизу пищевой цепочки. Да, большинство людей, служащих Единорогу, — кинфолки, а не гару. Ни Ярости, ни неистовства. Я... я иногда думаю, не разжижается ли кровь, потому что они могут сделать так много, даже без нас... потому что если наступит мир, настоящий мир, что будет с воинами Гайи? Мы станем не нужны?"

Стая сидела молча, мужчина, женщина и волк думали каждый о своем.

Сеть И Общество

Голос Богини

Джоне подала голос: "Так кто же... руководит септом Детей Гайи? На вече я видела кого-то по имени Голос Матери. Это наш лидер?"

Аманда улыбнулась. "Голос — это женщина, которая озвучивает волю Гайи. Иногда Дети прислушиваются. Она не командует".

"Звучит как замечательный способ ничего не добиться. Так как стать Голосом Матери?"

"Гайя выбирает". Аманда поморщилась. "Предположительно. В основном, ты должна... идти по жизни, я думаю. Я имею в виду, не то чтобы мы не знали ее воли. Просто мы ее не исполняем. Вы должны говорить разумно. Знать, о чем говорите".

"Это больше похоже на политика, чем на пророка. Мнение свыше кто-то учитывает?" Рич смотрел через костер, огромный и блестящий.

"Не глумись слишком громко, пока сидишь на Её теле. Да, конечно, некоторые Голоса просто умавливают нужных людей. Но моя бабушка стала Голосом, потому что двое старейшин услышали, как духи выкрикивают ее имя. Никогда не знаешь, кого выберут духи.

"Итак, Мэнди, ты — Голос для этой стаи? Ты подходишь под свое описание". Голос Рича в Хиспо был гулким как из бочки. "Ты нравишься духам".

"Я... эээ, наверное, да. Я... спасибо, наверное". Ионе уловил смущение на лице пожилой женщины. "Я могу стать Голосом для септа, когда Лето покинет нас. Надеюсь, она будет с нами еще долго. Можешь считать меня Голосом на скамейке запасных".

Рингер подумал, что это, скорее всего, скоро изменится.

Рука Богини

Аманда Баррет продолжила: "Рингер, если я — ее Голос, даже в ожидании, то ты должен быть ее Рукой. Такова воля стаи. Даже Снег На Хэжберри согласен".

Слова Мэнди удивили его. "И поддерживай Бикоу из септа; с годами раны беспокоят его все больше и больше".

"Да... Я знал одного парня, который был Рукой Богини", — сказал он. Рингер почувствовал себя странно, лицу вдруг стала жарко.

Я покраснел? спросил себя он. Парню он нравился; но ничего не вышло.

"Я знаю, что это значит. Это значит делать для Нее... не только сражаться. Все. Это значит быть лидером, но не только. Это значит работать больше, чем остальные. Быть примером. Потому что рука — это не просто кулак. Рука, способность делать инструменты, использовать инструменты. Это не что-то придуманное Вивер, не что-то... неправильное. Даже у люпусов есть руки, — продолжил он, удивляясь самому себе (всегда считал себя не особенно разговорчивым), — даже у Когтей. Рука и Голос работают вместе. Спасибо за номинацию. Я постараюсь быть ловкой рукой. Умелой рукой".

Аманда ответила: "Да. Посмотрим, что из этого получится. Ее Руки — исполнители: посмотри на Кернуоса, который пытается снова вывести Буньип. Те, кто тебя окружает, уже сделали свой выбор. У тебя получится".

Сердце Богини

"Но, Мэнди, кто соединяет Голову и Руку Богини?" Рич говорил на языке гару, в облике волка он потерял способность к человеческой речи. Вудсток продолжал греметь.

"Плечо Богини, конечно же". Джоне подняла глаза от светящегося экрана компьютера. "А Селезенка Богини у септа тоже есть?"

"Ни в одном септе не хватит гару, чтобы охватить всю Ее". Мэнди была невозмутима, она привыкла к рагабашам.

Рич кивнул Мэнди, чтобы она продолжала.

"Сердце Богини было центром септа, давным-давно. Это был тот, кто не действовал для Неё и не говорил за Неё, а просто *был* для Неё. Мужчина, женщина, метис, старейшина, щенок — кто угодно. Кто-то вне брачных обрядов, кто-то свободный от деторождения. Иногда мужчина или женщина принимали пост и переодевались в одежду противоположного пола, чтобы почтить Говорящего Предания Грона, который наставил нас на путь мира".

"Так чем же занимается Сердце Матери? Просто медитирует весь день?"

"Сердце устанавливает связь между разумом и рукой. Не всегда словами и не всегда действиями. Он или она поддерживает септ, веря, будучи самим собой. Дает ему энергию, дает жизнь. Однажды я знал

Сердце, которая последние десять лет своей жизни потратила на то, чтобы собрать на видео истории жизни каждого члена септа, кинфолков и гару. Она позволяла смотреть записи всем желающим, тем, кто находится внутри Завесы, я имею в виду. Я видел несколько записей, которые она сделала. Удивительно, насколько сплоченным она сделала свой септ, насколько все в нем понимают друг друга. Надеюсь, они держат записи в секрете от более консервативных филодоксов; будет жаль, если им придется уничтожить их во имя сохранения Завесы. Еще один построил курган, глубоко в сердце каэрна, ведомый духами, и не проронил ни слова. Теперь его нет. Они танцевали на том кургане пятьдесят лет".

"А есть септ, у которого все еще есть Сердце?" очарованно спросила Джоне.

"Есть наше", — сказал Рич, глубокий голос потряс Мэнди до глубины души. "Для меня большая честь биться там, в Ее груди".

"Что — как ты стал Сердцем? Я имею в виду, ты избран или что-то в этом роде?"

"Ты просто знаешь. У Закатного Моря не было Сердца с тех пор, как пал Ревущий-На-Звезды. Это чувство приходит снизу. Оттуда, откуда берет начало бытие. Я не могу это описать. Ты чувствуешь, как стая становится частью тебя... ты с ними одно целое. Это пришло ко мне однажды ночью, когда я стоял на страже, сразу после того, как мы пришли и забрали тебя, Джоне. Что стая теперь едина. Что я — Сердце Матери".

"И что ты собираешься делать для стаи?"
"Милостью Гайи, следить, чтобы вы оставались живы".
Он опустил голову на лапы, как статуя в липкой нью-йоркской ночи.

Зеленые Ветви

"Две Ветви — еще два важных поста в септе. Собирает Осколки — Зеленая Ветвь в Закатном Море; вы слышали её выступления в сети, ребята. В основном, Зеленая Ветвь выступает в роли голоса живой природы, тех её частей, которые сами за себя говорить не могут. Её учитель, Возвышающий Голос, позволял духам наполнять его... это было чудесно, удивительно. Она просто слышит их и передает нам их слова".

"Вы говорите им что-то в ответ?" — спросила Джоне. Аманда продолжила: "Мы можем. На одном вече саламандра Серебряного Ущелья заговорила с нами, чтобы сказать, что ее водоемы для размножения были отравлены. Мы спросили, есть ли другие места, где она может размножаться. И я предприняла поездку, чтобы переселить саламандр". Аманда гордо подняла подбородок. "Этот вид все еще существует. Сейчас две начальные школы занимаются поддержанием ее среды обитания".

Срезанные Ветви

"В некоторых септах до сих пор есть Срезанные Ветви. Они жуткие. Я видела их только один раз, в септе в Брайтоне. Они... голоса мертвых. Голоса предков, наших и чужих. Предков потерянных племен, вымерших перевертышей. Вымерших видов. В ту ночь Бранч спела о Белых Завывателях, об их безумной храбрости, об их "сверхготовности", как она это называла, прыгнуть в горло Врагу и выпотрошить его изнутри, даже если он съест их самих! О том, что быть гордым, как сам Дьявол — от дьявола". Она вздохнула. "Но это все равно гордость. Мы оплакивали их былую честь".

"Я не защищаю своих... их. Их чести больше нет. Но знайте, что их доблесть и сила — нет". Рич, казалось, готов был разрыдаться, даже в Хиспо.

"Так что же они делают? Кроме разговоров?"

Джоне потянулась к своему Визору.

"Они заставляют нас помнить. А помнить — значит действовать. Буньип и Кроатан могут исчезнуть, но тот факт, что они жили и умерли, должен подтолкнуть нас к чему-то!"

"Я думаю, после всех этих разговоров", — сказал Рингер, — "что мы собираемся проверить, не умеет ли Рука Септа Гайи говорить о чем-то другом". Он улыбнулся. "Если пивная палатка еще открыта. Ты идешь?" Волк поднялся на ноги, и стая отправилась за пивом.

В это время ночи на площадке для борьбы в грязи было многолюдно. Рингер с удовлетворением наблюдал, как двое мужчин и две женщины боролись, в основном голые, в склизком месиве. "Хорошая схватка!"

"Это, — сказал Хак, — самая безвкусная вещь, которую я когда-либо видел". Одна женщина упала на лицо, с ног до головы покрытая грязью. Ее противник прыгнул на нее и забрызгал грязью первый ряд зрителей.

"А мне нравится. Видно, что ребятам не занимать уверенности в себе, понимаешь?" Парни двигались по кругу, каждый пытался взять другого в захват. Рингер заметил, что рядом с ним стоит История Глины.

"Ты фанат всего этого? Или просто любишь шоу?"

"Я не уверен, в чем разница", — сказал Рингер. "Смотреть довольно интересно, да".

"Я согласен. Знаете, скоро начнется рейв на второй сцене.... Я собираюсь провести там обряд. Не хочешь пойти со мной?"

"Конечно. Эй, Хак, ты не против?" Волк кивнул. Рейв был странным местом: танцы под светом прожекторов, бесконечное техно, Хак в человеческой форме, потому что "так веселее", и странный Теург, тихо вышагивающий за краем толпы и напевающий что-то невнятное. Рингер весь отдался танцу. Движения Хака рядом с ним, бесплотный вокал и сэмплы в матрице бесконечного ритма. Танцы привели его в странное состояние сознания, он потерял счет времени.

Когда музыка закончилась, Рингер огляделся в поисках своих спутников.

"Не сработало. Не знаю, заметил ли ты", — сказал История Клея.

"Что не сработало? Какой обряд вы пытались совершить?" Они подошли к пивной палатке.

"Для духов. Думал, их привлечет ритм, но нет. Думаю, если пытаться провести обряд тонко, чтобы люди не заметили, это не убедит духов, что они нужны".

"Надеюсь, в следующий раз получится лучше. Давай, Хак, пойдем пить пиво".

Литания

Рингер, наполовину проснувшись, растянулся на надувном матрасе. Палатка была достаточно просторной, чтобы растянуться во весь рост. Первый раз никогда не бывает таким хорошим, говорили ему. Парень был великолепен, был диким, был... Он повернулся.

Волк спал рядом с ним, ноги двигались в собачьих снах.

"Хак, проснись. Нам надо поговорить".

"Доброе утро". Волки были ранними пташками. Рингер — нет.

"Хак, насчет прошлой ночи..."

"Ты чувствуешь себя хорошо? Счастлив? Я ведь не причинил тебе вреда?"

"Да, я чувствую себя очень хорошо". Он грустно улыбнулся и склонил голову. "Но... я имею в виду, тебе не кажется, что это неправильно или что-то в этом роде?"

"Около двух часов ночи ты так не думал". Хак был в человеческой форме, возможно, на случай, если Рингер захочет большего. "Собираешься свалить все на дешевое пиво? Да ладно, ты же знаешь, что ты квир-бой".

"Да, я знаю, что я гей". Рингер ненадолго задумался, откуда Хак так много знает о человеческом обществе, хотя вырос волком. Неважно.

"Но, я имею в виду, ты же волк!" Рассвет окрасил ткань палатки в красный цвет.

"Не сейчас. А когда я стану волком, мне не нужен будешь ни ты, ни кто-либо другой, кроме тех случаев, когда время и компания будут подходящими".

"А?" Чувства Гару Рингера все еще ощущали запахи прошлой ночи.

"Это... нет, не спрашивай. Это слишком сложно, поверь мне на слово".

"Но, послушай. Я человек, или, по крайней мере, почти человек. Ты — волк. И мы оба Гару. Разве мы не должны... не делать этого?"

"Ну, Библия — это для людей, одна или две религии. И я не был волком, когда мы выбивали дурь из твоего матраса. А вот Литания — это другое дело. Я не буду с тобой спариваться, потому что я спариваюсь раз в год..."

"- В хорошие годы." Они оба рассмеялись. Рингер думал, что не оставит его. Никогда.

"И если ты надеешься на детенышей, то мне нужно с тобой серьезно поговорить". Его лицо стало серьезным.

"Но Литания — это по-настоящему. Помнишь урок Мэнди?"

• • •

"Другим племенам не нравится наш взгляд на Литанию...". Мэнди дула на чашку кофе в Sally Ann's, пока мимо пронеслись машины. Несмотря на раннее утро, на водостоке уже было душно.

"Когтям?" Джоне копался в тофу на тосте. Владельцы впустили Хака (хорошая причина, чтобы прийти сюда), и Рингер дал ему остатки вчерашней китайской еды, пока другие посетители улыбались.

"Большинству племен. Но, — продолжала Мэнди, запотевшие очки, пока официантка с ароматом пахули наливала еще кофе, — "Литания существует не просто так, и она сформулирована так, как сформулирована, не просто так. И все меняется. О, все меняется".

Гару Не Должен Спариваться С Гару

Мэнди отодвинула яичницу в сторону. Утренняя толпа в закускойной редела. "Да, это сложный вопрос, потому что люди нас не понимают, а волки готовы к этому только во время эструса. В основном это означает, что не надо, правда не надо, заводить метисов. Я знаю, Рич, тебе это не нравится. Извини. Но это то, что это значит".

Джоне осторожно спросила: "Значит, два Гару, если они нравятся друг другу, могут..."

"Осторожно. Очень осторожно. Наши тела устроены не так, как человеческие, поэтому таблетки и презервативы тоже не всегда работают. Если ты гей, просто заведи себе детеныша от родственников, и никому не будет дела; если ты натурал, аккуратнее с другими гару".

"Но разве это правило не является, ну, устаревшим?" полюбопытствовала Джоне.

"Нет. Я знаю одну фурию, у которой абортывали щенка метиса..." Рич тихо зарычал, — "потому что это убило бы ее еще до его рождения. Так что следи за этим".

Борись С Вирмом, Где Бы Он Ни Обитал И Где Бы Ни Множился

Они вернулись в грузовик и двинулись по шоссе. Хак сказал: "Литания приказывает нам сражаться, но Гару веками боролись со Злом, а Вирм только крепнет, что бы мы ни делали. Если мы работаем ради мира, мы потерпели неудачу". Он, как обычно, был в Люпусе, раскинувшись на коленях Рингера. *Как нам повезло*, подумал Рингер. *Если бы я встречался с человеком, я не смог бы так запросто держать его голову у себя на коленях.*

"Есть много способов борьбы с Врагом". Мэнди развернулась на пассажирском сиденье. Рич был за рулем. "На самом деле, насилие только усиливает Зверя Войны, и именно из-за этого другие племена проигрывают. Если убить дюжину Черных Спиралей, Улей может просто пойти насилловать и сделать еще больше — прости, Рич. Но это правда. Но если вы создадите прочный мир, как мир между Японией и США, тогда Вирм теряет силу. Это более тяжелая работа, чем война, но она дает лучший урожай".

"А если тебе придется отказаться от работы по установлению мира, потому что раздастся призыв к битве?"

"Тогда ты делаешь это. Но только если это настоящий призыв к битве. Ходить по трущобам в центре города, искать вампиров, с которыми можно подраться, — это придумывать себе проблемы. Ты должен научиться различать их".

Уважай Чужую Территорию

"В наши дни эта заповедь не так важна", — сказала Мэнди, когда они припарковали грузовик среди множества машин. Хак выпрыгнул из задней двери, Рингер и Джоне вылезли в человеческой форме. Его нос свербит, наверное, подумал Рингер, глядя на примятую и отравленную траву, которая лежала вокруг них. "Большинство септов оставят тебя в покое, если ты не перейдешь им дорогу. Я даже не знаю, почему старейшины..."

"Да что с тобой такое?" взорвался Хак на Высоком Языке. Он рысил между хомидов через фестивальные ворота. "Слушай, ты родилась человеком, но ты можешь учуять чужую мочу так же хорошо, как я. Может быть, хомиды могут пытаться не обращать на это чувство внимания, но оно есть! Любой теплокровный, а может, и мертвец, нервничает при виде незнакомцев! От этого *никуда не деться*. Вы, двуногие, брызгаетесь чем-то пахучим, моетесь и даже тогда держите дистанцию. Ваша кровь понимает, даже если вы сами не понимаете. Этому правилу есть причина".

"Да, наш септ всегда был очень осторожен, несмотря на то, что мы следуем за Единорогом", — добавил Рич.

"Я думаю, что хорошо быть вежливым". Мэнди была осторожна. "Нам легче заключать союзы, если мы уважаем убеждения других, а не только их территорию. Мы — дипломаты Гару. Это нужно помнить". Они рысью пробирались сквозь толпу, настолько пеструю, что гару на их фоне выглядели почти нормальными.

Принимай Почетную Капитуляцию

Стая вернулась туда, где на посыпанной мульчой земле стояли палатки. Рингер взял свой посох и стал тренироваться, прислушиваясь к разговорам. Иногда ему казалось, что Дети — это не столько племя, сколько вечный спор.

"Джоне, мне кажется, ты хочешь оспорить каждый пункт Литании! Неужели ты думаешь, что твоя проповедь ненасилия означает, что нам не придется сражаться?"

"Нет. Это значит, что у нас есть другой путь, другой глаз, чтобы увидеть Все. Посмотрите на заповедь о принятии капитуляции. Проявить милосердие. Разве это не значит, что еще лучше решать проблемы без борьбы?"

Хак сел. "Это путь Гайи. У всех ее созданий есть способы избежать драки..."

"Кроме людей", — пробормотала Джоне, её руки были заняты каким-то сложным плетением.

"Неправда. Даже люди создали дипломатию и государственное устройство. Посмотрите на Венский конгресс! Легко воевать. Труднее договориться. Люди — не монстры, что бы ни говорили некоторые мои приятели-люпусы". Рингер слушал, заинтересованный.

Мэнди добавила: "И кроме этого, когда нам нужен лидер, когда нужно обеспечить порядок, есть варианты получше грызни за власть. Не мы изобрели демократию, но она работает лучше, чем единоличное правление".

Хак произнес. "Волки решают все вместе. Мы всегда так делали. Посмотрите, как мы переходим по льду. Один идет, проверяет, выдержит ли его лед. Другие тоже смотрят. Если альфа идет, а остальные знают, что лед его не выдержит, недолго он пробудет альфой!"

Подчиняйся Старшим

"Кстати говоря, а кто у нас альфа?" спросил Рич. "Не я, это уж точно."

"А нужен ли он нам? Не думаю". Мэнди поджала губы. Кевин закончил серию приседаний и начал отрабатывать Сепу Исту Ан. Несколько шагов, прыжок, удар, поворот и повторить...

"Ты — альфа!" Улыбнулась Джоне. "Ты всю эту историю начала, тебе и быть альфой."

"Я тебе не авторитарная патриархальная фигура. Мне эта концепция в принципе кажется устаревшей". Она демонстративно сложила руки.

"Устаревшей?" прорычал Хак. "Неудивительно, что вы, хомиды, не размножаетесь с волками. Вы даже не пытаетесь их понять".

"Хак, погоди. Слушай, Мэнди, не обижайся, но ты сумасшедшая. Как мы можем что-то сделать, если никто из нас не следит за общей картиной? Ты собрала

нас вместе, привела сюда. Ты не стоишь над нами, но нам нужен кто-то способный координировать наши действия. Координировать, а не контролировать. Вот что я имею в виду". Джоне была настолько серьезна, что засунула в карман Визор. Хак кивнул. Мэнди вздохнула от жары и побрызгала на себя водой, прежде чем продолжить.

"Я... спасибо. Спасибо всем. Слушайте, я не хочу говорить вам, что делать. У меня на такое часов в сутках не хватит. Но, да, я понимаю, что вы имеете в виду. У Детей обычно были лидеры, альфы, как угодно. Но они не становятся ими, кормя людей, как среди Костогрызов, или сражаясь..." Кевин увидел приближающегося к ним человека.

"Как у Ферриров". Хак проявил интерес. "И не по праву рождения, как у Клыков. Так как?"

Мэнди потеплела к теме. "Ну, иногда это происходит само собой. Так Гаррет собрал Рыцарей Руки Гайи. Он был готов умаслить несколько Полных Лун, чтобы получить боевую силу, из Детей и не только. Иногда духи выбирают, как выбрали Инанну".

"Голос, леди из Австралии? Я недавно её видел". Инанна — чудо отстраненного мистицизма — привлекла много последователей среди Гару. Рингер был поражен, что женщина, настолько поглощенная вниманием духов, вообще способна воспринимать происходящее вокруг неё.

"Да, она... ну, она видит слишком много, слишком ясно, чтобы просто сидеть сложа руки. Другие становятся главными, обретая популярность. Это значит, что по крайней мере ты можешь заставить других тебя слушать. В нашем племени много способов стать главным, хотя бы потому, что быть главным — та ещё головная боль. Мы признаем, что быть лидером сложно". Кевин прервал свою тренировку и встал рядом со своей стаей, держа посох в руке. Мимо прошла женщина с табличкой, на которой было написано "ДАЙТЕ ГРИБОВ!" Она прошла мимо мужчины, который посмотрел на нее с плохо скрываемым презрением, а затем направилась прямо к стае.

"Здравствуйте, — сказала незнакомка с легким акцентом, — Да светит вам Луна. Я — Десять Быков, и я пришла с новостями. Кто ваш великий благословенный альфа?"

"Я... я. Звезда сияет в час нашей встречи, Десять Быков. Я — Аманда". Человеческие имена звучали странно в устах Гару.

"Твоя слава бежит впереди тебя, Аманда". Это была очевидная ложь — раз она не знала ее настоящего имени — но, по крайней мере, вежливая. "Вопль Четырех Ветров передает тебе приветствие и приглашает тебя к костру совета на восходе луны. Мы разделим трубку. Сдоблаговолишь ли ты прийти?"

"Да... для нас это будет честью". Она кивнула.

"Пусть Мать хранит вас до тех пор". Женщина двинулась в сторону другого лагеря.

Первая Доля Добычи — Старшему По Рангу

"Это было странно", — сказала Джоне. "Кто это был?"

"Еще один Галлиард. Мы не всегда такие яркие", — ответила Аманда. "А теперь кто хочет пойти?" Все хотели, даже Рич. "Да, есть много старых форм вежливости, которые иногда можно увидеть. Все эти "разделить добычу", знаете ли".

"Ну, я охотился." прорычал Хак. "И на это тоже есть причина. Еды не всегда много. Сильные должны быть сильными. Кто-то в стае должен быть в боевой форме".

"Социальный дарвинизм, черт возьми. Ну, — вставила Аманда, — я не волк. И я не охочусь ради пропитания. Так какой мне от этого прок?"

"Речь идет об дележе". Рич сидел у пепелища костра. "О распределении. Ты сказала, что лидеры не всегда старые, сильные, удачливые. Ну, если старший получает первую долю, то он должен использовать ее на благо племени. Может быть, ему нужно накормить своих воинов. Может быть, матерей, может быть, бедняков из Родни. Может быть, он достаточно мудр, чтобы распорядиться своей долей разумно. И это касается не только оленьего мяса, это касается всего. Это твоя проклятая страсть к социальной справедливости, ясно?"

"Вы, двуногие, перевернули Литанию с ног на голову!" прорычал Хак. "Это правда, а не трава, которую можно перекрутить и переплести".

"Это слова. Я их воспринимаю по-другому, и не тебе меня в этом упрекать".

Ты Не Должен Есть Плоть Людей И Волков

"Ты же не станешь утверждать, что заповедь Литании о запрете есть Запретное ошибочна?" Хэк взволнованно рыскал по лагерю. Кевин вернулся к Махасу Катю.

"Нет. Только для голодающих. Если мы будем есть себе подобных, мы станем чуть ли не хуже Черных Спиралей".

"Ну, Мэнди, — задумчиво сказала Джоне, — почти в каждом человеческом обществе, о котором я когда-либо слышала, есть правила, запрещающие есть человеческую плоть, почти всегда, почти при любых обстоятельствах. Запрещает ли эта заповедь "есть" людей, забирая у них пищу? То, что им нужно для жизни?"

"Да... мы должны поговорить об этом на собрании. Это хорошая мысль". Рингер покрутил посохом, затем Хак поймал его в зубы, и они некоторое время играли в перетягивание каната.

Уважай Тех, Кто Ниже Тебя — Все

От Гайи

"Особенно это касается Родни и обычных людей". Аманда говорила, Рингер обессиленно раскинулся на земле. "Вы можете делать то, что они не могут, но

наши Дары, наша сила, наша способность к превращению — они даны нам не просто так. Мать дала их нам, чтобы мы защищали её и защищали слабых. Никогда не причиняйте никому зла, и особенно делайте все возможное, чтобы защитить нашу Родню. Помните Сэма Хэйта! Он преподавал нам урок о том, что происходит, когда мы плохо обращаемся с людьми и волками, от которых произошли".

"Фенриры ниже нас, по крайней мере, достойны нашего презрения. Разве мы уважаем их?" Рич улыбнулся.

"Мы проявляем к ним уважение - иногда просто держась держась от них подальше".

Завеса Не Должна Быть Поднята

"Эта заповедь — самая сложная для нас. Мы гораздо ближе к людям, чем того требует безопасность... Завеса для нас слаба". Хак шел вместе с ними к кольцу Совета, умбральная паутина вокруг далекого здания странно отражала свет Луны.

"Но в этом-то и прелесть Детей!" возразила Мэнди. "Мы можем делиться благословением Гайи со всеми. Вот почему она дала нам этот дар".

"Вот почему воры из медлабораторий похитили стаю моей матери? Вот почему одиннадцать гару, которых я знал, убиты людьми? Другие гару заставили бы людей бежать в панике, а в тех случаях защита Гайи не помогла... Может быть, твоя кровь слишком слаба, может, что-то ещё, но это точно не благословение".

Кевин знал, что Кринос Детей Гайи все же заставляет людей впадать в панику. Даже среди Родни некоторые не могли смотреть на человека-волка, или не хотели. Если другие племена вызывали нечто худшее, то Гару, должно быть, действительно одиноки. Как может кто-то по-настоящему узнать, а тем более полюбить существо, которое убивает по прихоти и на которое никто не может смотреть? *Мне повезло, что у меня есть Хак. Повезло, что у меня вообще кто-то есть.*

Повезло в его стае. Таков путь Гару.

Не Дай Своим Людям Страдать От Твоей Слабости

Стая заседала на совете в Умбре Вудстока. Вращенная Силой, Галлиард из септа Глаза Матери, со стонами доковыляла до круга, поддерживаемая двумя щенками. Даже с силой формы Глабро она едва могла идти. Мэнди воскликнула: "Это Вращенная Силой. Вы когда-нибудь слышали ее вой? Она видела Джейкоба Морнингкилла на его троне! Ей, наверное, уже сто десять лет... Моя бабушка училась у нее Высокому Языку, и она уже тогда была старой".

Древняя Гару носила большую шерстяную шаль даже в летнюю жару. Она дошла до центра круга и разразилась тонким, дрожащим воем, откинув голову назад. Рингер сидел, восхищенный красотой тона, тем, как она вкладывала себя в каждый плавный пассаж.

После ее воя круг надолго замолчал, затем другие подхватили вой, голоса складывались и переливались, некоторые пели обертоны в почти тибетском стиле, гармонии вплетались в гармонию, когда Дети завывали, обращаясь к Вечной Матери. Молитвы Внутреннего Неба были краткими; у них были свои дела.

"В Литании сказано не ухаживать за больными. Но разве это относится к старикам?"

Хак размышлял некоторое время, пока Гару произносили речи и спорили. "Я думаю, что это означало не тратить ресурсы впустую."

"Раньше слабых и больных оставляли умирать. Но это всегда было решение стаи и септа, а не обязательный закон. В конце концов, формулировка обращается к больному Гару и говорит ему не быть обузой; она не осуждает других за добровольное желание помочь".

"Наши престарелые не страдают от того, что мы ухаживаем за ними. Мы сами выбираем это". Пять лет назад у Возвращенной Силой нашли рак желудка". У Мэнди было серьезное лицо. "Она долго болела, и теург потратил много сил, чтобы вылечить ее. С тех пор она обучила четырех галлиардов. Септ нуждался в ней; но она все равно скоро покинет нас".

Рингер кивнул. Не было никакой заслуги в том, чтобы потерять героя из-за того, что он сломал палец на ноге или заболел. Гайя нуждается в каждом своем Дите.

Он не думал, что это когда-либо коснется его.

Аруны редко доживают до старости.

Лидеру Всегда Можно Бросить Вызов Во Время Мира

"Мэнди, ты говоришь, что ты не лидер, но что бы ты сделала, если бы мы столкнулись с неприятностями? Фомори, Черные Спирали, эти сумасшедшие люди с горящими бейсбольными битами? В бою нужен один лидер". Рингер сидел в круге совета, положив голову Хака себе на колени. *Сейчас*, думал Рингер, *в этой форме, он просто животное. Мой питомец. Ничего сексуального. Странно... оборотень — это нечто большее, чем думает большинство Гару.*

"Отошла бы и позволила тебе сказать, что делать. Ты воин. Ты должен знать".

"Ха. Может быть, я так и сделаю. Думаю, нам нужна практика... присоединяйся ко мне, если хочешь".

"Дети Гайи", — объявил незнакомый Рингеру филодокс, — "всегда придерживались Литании. Поэтому я бросаю вызов за господство Истине Серебряных Холмов перед лицами Гайей и Гару. Он стремится склонить Детей к такой пассивности, что Враг просто проглотит нас. Слушайте меня. Я — Зимние Звезды, Филодокс Рыцарей Руки Гайи". Значит, ветеран войны на Амазонке.

"И что будет?" спросил Рингер. "Они будут драться?"

"Скорее всего, нет. У нас хватает других способов разрешать споры".

Истина Серебряных Холмов из Септа Руки Гайи оставил своих товарищей по стае и вышел в центр круга; Хак направился туда, где собирался суд филодоксов. Рингер задумался, сколько лет в совокупности ушло на бесконечные вызовы, а животные продолжали вымирать каждый день. *Гайя, прости нас за дартера-моллюскоеда.* Вдалеке играла музыка. Определить группу Рингер не смог.

Лигеру Нельзя Бросить Вызов Во Время Войны

Два героя кружили в круге совета. Они спорили о судьях, спорили о том, какое состязание подходит. Наконец к ним подошел Гару, вооруженный и одетый в камуфляж для джунглей. "Воины Гайи! Не воюйте друг с другом. Зимние Звёзды, давай вернемся на свои места. Нам нужно многое уладить". Рич выпрямился, плечи Криноса вздрогнули в испуге.

"Му! Это Гаррет Преданный! Смотри, Рингер!" Рингер увидел, как герой ведет Зимние Звёзды к рядам стульев, расставленных Рыцарями. Пепельно-русые волосы и царственные черты лица Гаррета не давали ему остаться незамеченным. Женщина-рыцарь села рядом с Зимними Звёздами и заговорила ему на ухо.

"Значит, его альфа может вот так просто отозвать его?" полюбопытствовал Рингер.

Рич наклонился ближе. "Он призвал его к военной дисциплине. Рыцари сражаются в Амазонии; Гаррету нельзя бросать вызов, пока Гару не закончат эту войну. Поверь мне, он не жаждет власти. Но он единственный, кого они слушают". А также герой для Полных Лун, — не стал добавлять Рич. В этом есть смысл, подумал Рингер. Никаких анархистов в окопах.

"Особенно не в священном месте. Это самое главное правило из всех".

Не Подвергай Каэри Опасности

"Здесь каэри? В Вудстоке?" Джоне посмотрела на индикатор Гнозиса на экране своего Визора. "Здесь постоянно кто-то есть?"

"Нет, каэри находится дальше. Раньше здесь был курган духов, возможно, принадлежавший Кроатан. Я не знаю септ. Я знаю, что во время первого Вудстока приходил дух, Дымовое Кольцо; когда все напились, он был счастлив. Это мощное место, серьезно. Я думаю, что Справедливость и Жемчужина хотят попробовать основать на его остатках каэри... если там вообще что-то осталось. Почему-то я сомневаюсь в этом; я имею в виду, что этот фестиваль не был спонтанным. Он финансировался, рекламировался, все такое. Некоторые из людей здесь искренни, но это не так свято, как могло бы быть". Вече распался на отдельные поющие и общающиеся группки, Эрик-гитарист и девушка с флейтой начали играть для гару.

"Я думаю, что люди в большей безопасности с нами здесь, чем без нас. Я знаю, что вот так собирать в одном месте людей и Народ — немного странно.

Но если люди будут здесь бывать и не видеть ничего необычного, это может помочь не привлекать внимания. Многие Гару спасались, спрятавшись на видном месте".

"А если что-то пойдет не так?" "Другие племена обвинят нас в том, что мы снова "нарушили Литанию". Забавно, но когда мы спасаем каэри, они не так охотно нас хвалят. Каэри и септы должны принимать такие решения сами. Так что всегда спрашивайте, приводить ли кого-то, кого угодно. Скинер может быть мертв, но и кроме него хватает плохих ребят".

Трубка Гайи была передана вместе с горшочком углей и щипцами. Рингер затанулся и распробовал дым: традиционные у Детей табак и кинникинник. Он выпустил дым, довольный путешествием, стаей, самой Гайей.

Добивайся Мира Везде, Где Можешь

"Значит, Гайя не против того, чтобы мы дрались?" Рингер вывел на экран Визора изображения ножей-гарпий и листал их. Совет закончился, и стая вернулась в свой лагерь.

"Нам нужно избегать сражений. Добиваться мира, ненасильственных..." Рычание прервало ее.

"Гайя не имеет ничего общего с "ненасилием"! Росомахи убивают для забавы, а кошки мучают мышей". Хвост Хака показал, что он нахмурился. "Мы с Мэнди по-разному смотрим на идею мира. Но война, человеческая война — это то, что не нравится ни одному из нас. Муравьи воюют, но они не уничтожают континенты в своих войнах".

Мэнди заговорила снова. "Это заповедь Литании, которая отличает нас от других племен. Мы чтим ещё одну заповедь, напоминающую нам, что мы защитники Гайи, и что один из способов борьбы за нее — стремление к миру".

Волчий Детский Слаг

Стереотипы

"А что насчет других племен?"

Мэнди снова приняла важный вид: "Других племен не существует. Все Гару — Дети Гайи. Другие не понимают этого, и из-за этого гару страдают".

Рингер вздохнул. "Хорошо, как насчет этого. А что насчет других Гару? Тех, кто не следует за Единорогом? Мне действительно нужно это знать, так что давай оставим политику."

Черные Фурии

"Ну, самые близкие к нам — это Черные Фурии. Они отправляют к нам своих сыновей Гару. Например, Хака. Его мать, Движение Света на Воде — люпус Фурий, альфа стаи из Вирджинии.

Она родила в каэрне Закатного Моря и оставила его, единственного Гару, которого когда-либо рожала. Мы действительно одно племя: "Единорог и Пегас оставляют один и тот же отпечаток копыта", как говорят теурги. С годами их число уменьшается. Неудивительно, все они женщины и все воины. Если Двенадцать племен собираются сражаться в Войне Апокалипсиса вместе, нам лучше поторопиться".

"Они все женщины? Они лесбиянки? Звучит безумно".

"Нет, они ненавидят то, как мужчины обращаются с женщинами — они помнят все истории об истязаниях и групповых изнасилованиях, принудительных браках, рабстве и тому подобных вещах. И нет, они не племя лесбиянок; большинство из тех, кого я знаю, гетеро. Они оставляют некоторых своих сыновей-метисов, в конце концов. Правда, они скорее общество воинов, чем племя. И они сумасшедшие женщины: сумасшедшие от жестокости мужчин, от разрушения дикой природы. Они хорошие друзья, но не подходите к ним слишком близко".

Костегрызы

Рингер погладил волчью шерсть Хака, думая, что сейчас он достаточно близок к плоти и крови Фурий. "Не буду. Однажды я встретил несколько Костегрызов, и они показались мне отличными парнями. Мы передавали друг другу бутылку самогона и рассказывали грязные истории... Почему ты так смотришь на меня?"

"Костегрызы — хорошие союзники. Просто... немного неаккуратные. Я имею в виду, у них есть блохи. У некоторых из них".

Рингер подавил желание почесаться. "Ну, мне они понравились. Они близки к земле, так скажем".

Рич зарычал. "Они — лучшие друзья, которые у меня когда-либо были. Костегрызы вступились за меня, когда Дети отвернулись. Они ставят метисов не ниже двуногих. Честь сыновьям Крысы!" Казалось, он считал вопрос решенным.

Фианна

"Рич, твоя мать была из Фианна, если я ничего не перепутала". Джоне наклонилась вперед. "Какие они на самом деле?"

"Это племя моей матери, а не мое. Они любят выпивку, войну, честь, пение. Они любят все хорошее в жизни, но презирают плохое — то, что считают плохим. Они ненавидят метисов и всех фера. Они позволили бы моей матери умереть при родах, а затем позволили бы умереть мне. Я не считаю их своими".

Мэнди сказала: "Фианна — хорошие воины, но Гайе нужен мир. Они прекрасны на пиру, но Гайе нужен тяжелый труд. Они должны знать, что о мире поют великие песни, и мы могли бы подкупить их этим. Тем не менее, они ближе к нам, чем большинство других племен... помните о словах Рича. Кстати, есть еще одно племя, о котором вам следует знать.

Потомство Феирира

"Феириры? Почему?" — спросила молодая женщина. "Они же немцы... скандинавы, без разницы, да? Они же все безумны. Нацисты или вроде того."

"Большинство Потомков, которых я знаю, вытащили бы твои кишки через горло за то, что ты назвал их нацистами. Они верят в то, что сильные властвуют над слабыми, но, как выразился один Потомок, они думали, что нацистской партией управляют слабые. А что касается безумия — ну, да. Они любят драку, настолько, что я боюсь, что в них живет Зверь Войны. Они ненавидят нас за стремление к миру, ненавидят всех людей..."

"И волков тоже. Поверьте мне", — сказал Хак.

"- Которые недостаточно "чисты". Так что они не любят волков с примесью собак и всех людей, кроме белых. И, Рингер, геев они тоже не любят, хотя сами практикуют кое-какие... насильственные гомо-штуки. Может быть, если бы они увидели, насколько мы сильны в разных отношениях, как тяжела наша борьба, что то, к чему мы стремимся, чище, чем чья-либо ненависть, чище, чем чья-либо раса, что мир сильнее, чем уступка Гневу, может быть, тогда они стали бы так же упорно бороться за мир, как сейчас борются за победу. Может быть".

Ходящие по Стекла

"Сейчас Стеклоходы больше похожи на нас. Они любят город; мы просто не против городов. Мы хотим мира; я не знаю, чего хотят они. И им сильно достается за близость к Вивер, как и нам. Но они слишком увлечены Вивер, так что не думайте полностью им довериться, хорошо?"

"Хорошо", — Рингер встречался с несколькими Стеклоходами. В смысле, с ними было легко ужиться, а не то, что вы подумали. Джоне сама была почти что Стеклоходом со всеми её техническими штучками и своим веб-сайтом.

Красные Когти

Хак сказал: "Вот и племя, о котором вы не упомянули. Рингер, держись подальше от Красных Когтей".

"Кого?"

"Это племя люпусов, все они люпусы, и никого кроме. И они серьезно! Они ненавидят все человеческое, ненавидят человеческую половину себя. Я знал нескольких, и они злились даже на меня, потому что я живу с людьми. Я не знаю, что они будут делать, когда не останется дикой природы: для них, Апокалипсис уже наступил. И мы — его часть".

Теневые Владыки

"Каэрн, где мы не смогли остановиться, в Огайо... Мэнди, кто такие Теневые Владыки?"

"Гару из славянских народов. "Короли эбеновой тьмы", по крайней мере, в их собственном воображе-

нии. На самом деле они больше похожи на королей протухшего картофельного салата. Им нравится указывать другим Гару, что делать, и они очень плохо относятся к своей Родине. Многие их кинфолки уходят, даже переходят в другие племена. Они любят тьму, темную магию; и это подозрительно".

"Почему другие племена не избавились от них, если они такие плохие?"

Она вздохнула, и последовала долгая пауза, прежде чем она ответила. "Потому что они хороши в своем деле. Потому что они могут думать, как наши враги, даже перехитрить их. Потому что они так хорошо играют в политику, что другие Гару нередко оказываются не против манипуляций Теневых Лордов, если они делают альянсы прочнее. Потому что они долгое время пачкали руки во благо Народа, когда другие племена оказывались на это не способны. Потому что некоторые боятся бросить им вызов. Потому что нам нужна любая помощь, которую мы можем получить. Мы можем поговорить о ком-то другом?"

Серебряные Клыки

Серебряные Клыки, с другой стороны, довольно приличные, за исключением их сумасшедших героических штучек. Король Альбрехт, вот он храбр как лев. Если бы они помогли нам заключить мир между племенами, возможно, у нас был бы шанс. Многие Гару действительно уважают их".

"Я думала, ты ненавидишь патриархальные авторитеты?" Сказала Джоне с насмешливой улыбкой.

"Ну, как отметил Хак, те Гару, в которых течет сильная волчья кровь, уважают авторитет. Им нравятся сильные альфы. Серебряные Клыки - это как раз те, у кого традиционная репутация сильных лидеров, даже если она не всегда соответствует действительности".

Безмолвные Странники

"Говоря об уважении, Странники заслуживают его. Если вы встретите одинокого гару, особенно в глуши, скорее всего, это Безмолвный Странник. Довольно жесткие типы. Может быть, когда-нибудь вы встретите одного из них. Они странники, ходят от каэрна к каэрну, от септа к септу. Они знают много секретов".

Уктена

"Правда? Я думала, что величайшие мистики - это Уктена".

"Ну, они тоже много знают. Они охотно работают с нами, но хорошо охраняют свои тайны. Мы во многом похожи. И они, и мы хотим справедливости больше, чем борьбы, и они тоже принимают выходцев из всех народов мира. Но они не стремятся стирать границы так, как мы - по их мнению, есть вещи, которые лучше оставить при себе". Она покачала головой. "И с тем, что они говорят, я не склонна не согласиться".

Вендиго

"Значит, они больше не племя коренных американцев?"

"Нет. Уктена довольно прагматичны в этом плане. Вендиго не такие. Они хотят войны, хотят смерти. Когда мы обращаемся к ним за помощью, они отвечают нам оскорблениями. Я не знаю, сколько вендиго осталось; единственный, кто открыто общается с людьми Единорога в наши дни, — белый мальчик, и мне интересно, говорит ли он от имени остального племени. Может быть, таких, как он, больше. А может, и нет."

Звездочёты

"Мы не забыли ещё одно племя?"

"Нет, это они забыли нас. Или, может быть, мы их подвели. Или что-то еще. О, Гайя..." Она сделала паузу. "Ты не представляешь, как сильно старейшины были потрясены, когда Звездочёты ушли".

"Ушли? То есть, их не истребили? Они просто ушли?"

"Нет, они не ушли — ну, они не перестали быть Гару. Они просто отказались от Народа Гару. Они теряли позиции на своей родине, как я слышала; Тибет, знаете ли. Поэтому Звездочёты уходили всё дальше и дальше от нас. В конце концов, они просто ушли, несколько сотен, которые были всем, что осталось от племени. Это очень сильно ударило по нам". Она тяжело вздохнула. "Мы делаем всё, чтобы заставить лемена работать вместе, и вдруг одно племя говорит:

Спасибо, ваша помощь больше не требуется". Это было как... как будто нам прямо сказали, что мы потерпели неудачу, что мы бесполезны. Что они не доверяют нам прикрывать их спины, или что мы не смогли убедить их в том, что Народ стоит затраченных усилий. И из всех племен они были ближе всего к нам идеологически, я думаю. Это было больно. Очень больно. И ты стоишь на месте, твой мир рушится, а ты спрашиваешь себя: "Это моя вина?"

Звери

Некоторое время висела неловкая пауза, потом чем Рингер попытался сменить тему.

"Мэнди, ты уже говорила о Войнах Гнева. У Детей Гайи ещё остались какие-то контакты с Фера?"

"Немного. Некоторые не хотят говорить ни с кем из Гару, даже с нами. Некоторые хотят видеть нас в роли переговорщиков. Некоторые лучше находят общий язык с другими племенами, например, с Костегрызами. С Фера всегда сложно".

Ананаси

"Есть люди-пауки, и они не имеют к нам никакого отношения. Люди-пауки. Как это странно. Поскольку в сказках говорится, что они пьют кровь, питаются только кровью, то так, пожалуй, даже лучше. Я слышала, что они даже не от Гайи — что они дети Вивер больше, чем что-либо еще. Я не знаю, верить этому или нет — в конце концов, близорукость Гару заставила из

верить, что люди-драконы принадлежат Вирму, но, насколько я слышал, люди-пауки никогда не проявляли дружелюбия к кому-либо из Гару, но и не вели себя так, будто хотят отомстить. Просто... они настолько же миф, насколько живые создания".

Бастет

"Но остались Бастет. Великие кошки. Я уловил запах одной из них, пумы, живущей на юге, в Сьерра-Неваде. Они — ребята замкнутые; как я понимаю, те, что в Африке, более склонны к общению с гару, поскольку это их родина, и там они меньше боятся оборотней. В Америке бастет — это пумы и ягуары, и ни те, ни другие не отличаются особой дружелюбностью. Я слышал, что они хорошо знают о разногласиях между племенами, и до меня доходили слухи, что разъяренные Бастет преследовали и убили стаю Гару, пощадив лишь одного из Детей Гайи — но это только слухи, никаких доказательств. Они — гордый народ. Если встретишь кого-нибудь из них, будь вежлив и почтителен и не приближайся к чему-либо, напоминающему их территорию, без приглашения".

Коракс

"А оборотни, не гордые до упоминания, вообще существуют??"

Мэнди улыбнулась. "Я могу вспомнить только один вид — Кораксов. вороны-перевертыши. Некоторые из них ведут себя как Ворон из сказок коренных американцев, все из себя мудрые и пронизательные; другие более покладистые. Я однажды встретила одного; это был единственный Фера, которого я видела собственными глазами. Но Кораксы близки к нам — насколько Фера вообще может быть близок к Гару. Они помнят нашу старую роль миротворцев и не винят нас за то, что мы с ней не справились. Они много знают — они летают высоко и видят почти все. Почти все. Есть что-то, что даже Коракс не может найти".

Гурал

"Например?"

"Например Гуралов".

"Они были Сыновьями Медведя, так?"

"Да. Они погибли в Войне Гнева. Они были целителями Матери. Все, на что мы способны — лишь слабая тень того, на что они якобы были способны; , некоторые говорят, что если бы Война Гнева не случилась и Гуралы не были бы уничтожены, Гайя не выбрала бы нас в качестве своих новых целителей. Но мы не созданы для этой роли. Они нужны ей сейчас, как никогда. Возможно, из-за войн наша Мать уже обречена. Если бы мы были лучшими миротворцами..."

Моколе

"Моколе — змеи, ящерицы, аллигаторы — тоже потеряны. Они умерли, почти все, давным-давно. Мы почти ничего о них не знаем".

"Один парень из Стеклоходов говорил, что в Австралии он нашел несколько живых Великих Драконов". Джоне звучала взволнованно. "Если хоть один из них жив... пророчество! Может быть, оно сбудется!"

"Искатели! Найдите этого Стеклохода и послушайте, что он скажет. Может быть, он сможет привести вас к народу драконов; может быть, они хотят, чтобы их оставили в покое". Она горько улыбнулась. "Но Гайя свидетель, нам всем не помешают хорошие новости".

Раткии

"Какая-то ирония, наверное, в том, что гуралы исчезли, а раткины нет. Целители Гайи исчезли — ее силы по контролю численности людей все еще работают над этим."

"Раткины? Оборотни-крысы? Они все ещё существуют?"

"Да. Костегрызы хранят молчание на эту тему, что само по себе кое на что намекает; если бы Раткины были мертвы, что бы им было скрывать? Значит, они все еще где-то здесь; ты их не видишь, потому что они этого не хотят. Они распространяют болезни, уничтожают пищу людей! Мы им совсем не нужны. Какое дело крысе до мира? Но когда в Массачусетсе случается вспышка лихорадки Западного Нила или в Кении рушится здание... они все ещё следят за людьми, все ещё убивают и уничтожают".

"Звучит довольно зловеще".

"Звучит, но на самом деле они просто крысы. Вот и все".

Рокеа

"А еще есть акулы. Люди говорят, что они тоже злые, но это не так. Они не держат на нас зла; я не знаю, думают ли они вообще о нас. Дело не в том, что мы их убивали, потому что мы их не убивали. Просто нечего обсуждать. Они держатся в море, мы — на суше. Все просто".

Другие

"Итак, некоторые из Фера нам враги, а другие вроде как друзья, но что до остальных?"

"Остальных?"

"Ты поняла." Джоне выглядела немного смущенным.

"Остальные."

"А."

Вампиры

"Я полагаю, вы знаете из всех баллад о великих героях, противостоявших Пиявкам, что вампиры существуют".

"Рабы Вирма. Уничтожай их". Хак предстал судьей, холодным, как зимняя луна.

"Хак, ты когда-нибудь пытался получить разрешение на строительство чего-нибудь в городе? Ты когда-нибудь был в музее искусств? Ты когда-нибудь заключал сделки со Стеклоходами? Да, вампиры могут быть злыми и довольно сумасшедшими, но они владеют многими вещами. Так что имейте в виду, что мир Гайи — это не только Гару".

"Ты ходишь по тонкому льду".

"Подумай вот о чем. Некоторые из них существуют столько же, сколько существует наше племя. Подумай обо всем, что они должны знать, обо всех историях, которые они могут рассказать. Разве ты не видишь, как много мы можем получить, если нам удастся заключить с ними мир?"

Глаза люпуса были жесткими и холодными. "Я полагаю, не достаточно историй о том, как Дети Гайи решили довериться своим древнейшим врагам и получили удар в спину? Недостаточно историй о том, как нас истребляли за то, что мы открыли свои объятия настоящим чудовищам? Не хочешь написать еще парочку?" Он на мгновение перевел взгляд на Мэнди, затем отвернулся. "Отлично. Давай. Мечтай дальше".

"Ладно, мы поняли, вампиры", - поспешно вмешался Рингер. "А кто еще есть?"

Маги

"Многие старые истории о шаманах, меняющих форму, и мудрых волшебниках, очевидно, придуманы под впечатлением от нас, верно? Но есть люди, которые тоже могут делать подобные вещи. Для них все эти оккультные книги и кабалистические ритуалы - реальность. Они - та еще компания. По сути, это люди с Дарами, кинфолки, но не только. Я не знаю, какие духи наделяют их Дарами: возможно, это делают их собственные духи. Некоторые из них, те, что ходят во снах, те, что зывают к Старой Крови, не так уж плохи. Но остальные опасны. Они пьют жизнь из каэрнов, злые или безумные, я не знаю. Избегай их, если можешь".

Охотники

"Не все они обращаются с магией одинаково, однако". прокомментировала Джоне, постукивая пальцем по экрану: "Я слышала о чем-то новом. Те маги. Не все они враждебны - иногда они просто ничего не понимают. Правда, они охотятся на нас. Слепую". Она повернула маленький Визор и показала им снимок, на котором пожилая женщина поднимала с земли Кринос Гару, огромная мохнатая фигура застыла. Под ним лежало тело маленького ребенка. "Они наделены неизвестными силами. Мы не всегда можем им противостоять".

Призраки

"Это призраки, как на Хэллоуин. Говорят, Странники говорят с ними. Хорошо, что я не Странник. Беспokoйные мертвецы. Фу."

"Я бы узнал больше. Где можно найти этих Странников?" Рич наклонился ближе к огню.

"Не знаю. Они постоянно перемещаются. Джоне, ты когда-нибудь видела Странников на WurdWolf?"

"Э... да. Есть один, который пишет с наладонника, когда может позволить себе веб-кафе: Майорка, Пирей, Джебал Али, Гоа. Другой взламывает телефонные линии. Но, эй, я тоже иногда вижу призраков в сети: пишут люди, которые точно мертвы. Так что, может быть, дружище, мы можем попробовать поискать там".

"Я попрошу тебя о помощи. Спасибо."

Подменьши

"Эй, Рич, как много ты знаешь историй Фианна о феях?"

"О добром народе? Чертовски мало. Достаточно, чтобы понять, что они говорят не о пикси, которые появляются, когда ты слишком много выпил".

"Они настоящие", - добавила Мэнди. "Я больше ничего не знаю, кроме того, что они живут в какой-то ненормальной альтернативной реальности; под курганами и внутри маленьких колец белых грибов". Джоне, ты знаешь что-нибудь еще?"

Младшая женщина покачала головой с дредами. "Не-а. Фианна постоянно что-то рассказывают; некоторые говорят, что они могут вообразить все, что захотят, и сделать это реальностью, некоторые говорят, что они живут в невидимых замках. Я не знаю о них многого; у них в Сказочной стране нет электронной почты".

Умбра и Единорог

Рингер прошел через толпу в пустоту между взлетно-посадочной полосой и оградой. Мэнди шла рядом с ним, зрение Гару позволяло ориентироваться даже в почти кромешной темноте. "Единорог, да?"

"Да, Однорогий, большой парень. Девчонка."

"И что с ним? Он кажется довольно слабым для тотемного духа".

"Я не знаю. Она с нами уже давно, со времен Вавилона, Шумера, всего этого, мы звали её *Рими*, она сражалась с *Сиррушем*, драконом Врат Иштар. Она - Любовь Гайи, воплощенная в реальность, исцеляющая, объединяющая, уравнивающая. Мы помогаем слабым, ищем справедливости, защищаем угнетенных во имя ее. Она также яростный боец - этот рог очень острый".

"Я думал... ну, знаешь, единороги и радуга....".

Рингер усмехнулся.

"С радужным дерьмом ты разберешься сам, малыш. Просто знай: защищай сирот, вступайся за вдов. Ударь за добро и правду - вот путь Единорога".

"Значит, Единорог довольно крутая, да? Ты когда-нибудь видел ее?"

"Да... однажды она пришла в каэрн много лет назад, когда Лето сменила Зачатие, которая была нашим Голосом до нее. Мы все сидели в скалах рядом с сердцем каэрна, и увидели, как распускаются цветы и травы... В тот день она пришла в виде кобылы. Её

рог был длиной с мою руку. Я была еще ребенком, поэтому не знала, почему мои мама и папа так крепко держались друг за друга. В другой раз я видела её на Родине, но пробыла там совсем недолго. Она там везде: каждый человек видит её по-своему".

"Я... иногда я представляю её... ну, в моем случае, его. Что он дикий, с львиной гривой. Он даже не похож на единорога, на самом деле. У него много силы, скорости. Это... захватывающе".

"Это здорово, Рингер. Да, все видят ее по-разному; на самом деле она не мужчина, ни женщина, но мы видим то, что ожидаем".

"Вы упомянули Родину. На что... это похоже?"

"Мир. Дом. Говорят, такой была Земля до падения Вирма. Кто знает? Там красиво, спокойно. Луна всегда на небе, леса полны дичи, реки — рыбы, фрукты, ягоды и все такое. Там постоянно живут кинфолки, обычно те, кто умер бы, если бы остался на Земле. Ты всегда видишь Единорога, и она всегда... похожа на тебя. Если ты воин, то она или он — сильный и гордый, большой и здоровый. Если вы нежный и артистичный тип, она легкая и бледная. А мой? Американский куотерхорс, деревня деревней". Она рассмеялась. "Но у Каримы Окаванги была зебра с рогом. Так что никогда не знаешь. Но я так и не вернулась на Родину. Здесь слишком много работы. То есть, Рай это круто, но там нет проблем, нечем заняться, понимаешь?"

"Звучит неплохо. Но у меня тоже слишком много дел". Рингер задумался: бесконечный покой, бесконечный отдых. Она описала смерть? "А как насчет Летней Страны, о которой все говорили в тот вечер, когда Брюс принес свою замечательную медовуху?"

"Летняя Страна — это идеальное место любви Геи, воплощенное в реальность. По сути, это гигантская ванна с пеной или что-то в этом роде. Предполагается, что это место, где нет ненависти, страданий или зла. Единственная загвоздка в том, что, чтобы попасть туда, ты должен испытать и принять любовь Матери в совершенстве". Она глубоко вздохнула, переступила через камень. "Я никогда там не была". В ее голосе прозвучала тоскливая нотка. "Звучит красиво, не правда ли. Как в раю, наверное". Затем она обернулась на потемневшее травянистое поле. "Ну что, пойдём обратно?" Она зашагала в сторону кемпинга, и Рингер последовал за ней.

Толпа редела и бурлила: как волны у берегов Мендосино или в Закатном Море, подумал Рингер. Он чувствовал, как музыка вибрирует в его внутренностях, ощущал кураж толпы — и что-то еще. Перекрикиваясь с остальными, он попытался разобраться.

Что изменилось?

Гнозис.

Он был слабым, но он был. Собранные так близко, тела, сталкивающиеся друг с другом, он мог чувствовать силу Гайи в людях, кинфолках и Гару,

танцующих под "Металлику". Без рубашки, мокрый от пота, он задавался вопросом, могут ли люди тоже это чувствовать. Он знал, что кинфолки иногда могут. Ощущение было... сильным, не таким сильным, как в сердце каэрна, но все равно удивительно объединяющим. Он стоял у кабинки звукооператора, на краю толпы.

Сила, которую он почувствовал, натолкнула его на мысль. Он никогда не пробовал, не хотел пробовать, но... энергия была положительной, толпа была такой сплоченной, такой собранной. "Йоу, чувак, дай мне ногу, а?" Рингер снял ботинки и засунул их в карманы. *Меня уронят? На меня наступят?* Ярость может исцелить его, если он захочет, но люди могут сильно пострадать. Парень протянул руки, Рингер сделал шаг вперед и... ничего.

Повсюду поднимались руки, держали его. Он напряг руки, спину, задницу, ноги, затем — попытался расслабиться. Позволить силе течь через него. Он сориентировался по картине на Стене Мира, изображающей мир, поддерживаемый руками, лапами, копытами сотни видов существ. *Все спокойно, никто не даст тебе упасть. Никто не причинит тебе боль.* Это было похоже на массаж, все эти руки, полет рук, все вокруг него. *Я не контролирую происходящее.* Тогда, незнакомец, *Никто не контролирует. Никто никуда меня не толкает; это толпа, воля толпы... странно.* Его гладили, поддерживали, незнакомые руки касались его, поддерживая, доверяя. Ранее он видел, как парень упал, а толпа расступилась и помогла ему подняться. Он никогда не видел такого на концерте. Он позволил гнозису толпы (откуда, задался он вопросом?) омыть его. *Невероятно, как поцелуй,* подумал он. *Но и то, и другое — позволить кому-то прикоснуться к тебе, и то, и другое — доверие, наверное.*

Впереди показалась сцена, и вышибала оттолкнул его, прежде чем он успел приземлиться. Толпа понесла его назад, а затем множество рук опустили его вниз, это ощущение полета никак не хотело уходить.

Группа допела "Fade to White", и толпа одобрительно закричала, Рингер присоединился к ней, слушая переключку тысячи голосов. Какое послание скрывалось там, о котором не знал ни один человек?

"Хорошо проводишь время?" Это был Рич, без рубашки на липкой жаре и большой, как гора. Трудно было смотреть на его огромную форму хомида и думать, что его Кринос в полтора раза крупнее.

"Гайя, это так весело! Я чувствовал..." *Завеса! Защити Завесу!* подумал он, "- энергию. Она была действительно положительной, зарядила меня". Пожилой мужчина положил руку ему на плечо и осторожно потряс его.

"Да, я чувствую это. Ты собираешься остаться еще?"

"Конечно, может, посижу немного. Ты тоже можешь остаться".

Они сидели и слушали группу, наблюдали за танцующей толпой, и Рингер снова задумался о чувстве, захлестнувшем его в полете над толпой.

Потрясающе, черт возьми, летать. И более того....

"Рич, сила, ты сказал, что я полон ею, так?"

"Ты всегда полон ею, приятель".

"Да, спасибо, засранец. Ладно, слушай, когда я занимался краудсерфингом, это была связь с Гайей? Когда я плавал, вроде как, поверх всех этих людей, был ли я, типа, связан с Гайей через них? Может ли так быть?"

Рич нахмурился, явно принимая на себя официальную роль Теурга, пока гитарное соло продолжалось и продолжалось. "Да. Это возможно, как в обряде... в некоторых обрядах. Я знаю обряды, в которых это возможно. Если вокруг много гнозиса от людей, Гару и духов".

"В той толпе были духи?"

"Это вполне возможно. Один мой знакомый уктена раньше учился у каких-то чудотворцев, вудуисток, и они сказали, что духи всегда приходят, когда хорошо бьют в барабаны. Возможно, так и было раньше, когда духам было легко общаться с людьми, но сейчас это случается гораздо реже. Большинство людей просто не понимают связи с духами — они ходят по земле, а не с ней". Он окинул взглядом толпу. "Я тоже это чувствовал. Немного. Больше, чем должно было быть. Может быть, духи были там, проливая Гнозис, как... как тепло тела".

"Ничего себе, странно. Зачем им это делать?"

"Я думаю, духи делают вот что. Они приходят к смертному, как мы. Они хотят видеть нашими глазами, чувствовать то, что чувствуем мы. Например, если ты пьян или с какой-нибудь девчонкой — или с каким-нибудь парнем, или с кем угодно, они хотят войти". Оба Гару засмеялись. "Извини." Рич выпил пару бутылок пива, понял Рингер. Или даже больше. "Так что они приходят, барабаны — так я слышал — открывают им дверь, и они приходят, катаются на людях, получают то, что хотят. В ответ они могут пролить немного Гнозиса на толпу, или просто потому, что им хорошо".

"Круто. Ты когда-нибудь занимался краудсерфингом?"

"Нет. Такой большой парень, как я, не может".

Рич отвернулся, и Рингер понял, что причиной тому была ярость, а не размер. Рич, Враг Вирма, оборотень и чудотворец, боялся. Не за себя, за людей, за мягких хрупких людей, которые будут разорваны на куски, когда гнев Рича вырвется наружу. Проклятье. *Я никогда этого в нем не замечал.* Он почувствовал жалость к метису, затем смутную вину. *Это могло случиться и со мной. С любым из нас, а я все равно пошел и сделал это, как будто не боялся. И он не остановил меня, потому что доверял мне — больше, чем себе. Я бы хотел... чтобы Рич увидел, какой он хороший человек на самом деле.* Это была хорошая мысль. Хорошая цель, над которой нужно работать. Они сидели молча, наслаждаясь людьми, наслаждаясь Гайей.

Рингер шел к душевым, установленным на фестивале. Может быть, подумал он, я слишком человекомечен. Хака даже не волнуется, как я пахну.

"Эй, ты из стаи Джоне Палладино, да?" Это был Солдат Рая, с полотенцем на плечах.

"Да. Кевин. Рингер, я полагаю, здесь. Хорошая история, та, что про Крит". Почему, удивился Рингер, у меня так заплетается язык?

"Спасибо, наверное. Просто кое-что услышал от того профессора. Эй, рад, что вы, ребята, добрались. Я давно знаю Джоне — кто еще с вами?" В руках у рагабаша была губка; через его потрепаную футболку языки пламени и змеи, нарисованные чернилами на его плечах. Было ли это детское безумие, из-за которого он сделал себе татуировки, гадал Рингер, или желание вынести боль, не впадая в Бешенство, или что-то большее?

"Мэнди Баррет, она альфа, я полагаю, и Рич, большой парень, и Снег на Хакберри. Хак." Почему, задался вопросом Рингер, я чувствую себя легким как перышко, просто произнося его имя?

"Да, я вас всех знаю. Эй, это не мое дело, — продолжал человек своим оклахомским говором, — но ты и волк... вы вместе?"

Почему бы не сказать ему правду? Не похоже, что он собирается надо мной издеваться, подумал Рингер. Его сердце все еще было не на месте от тайн. "Да, он... Я имею в виду, мы..."

"Да. Я знал. Эй, все в порядке. Просто... знаешь, не раскисай из-за этого. Понимаешь? И..."

"Да?"

Солдат Рая ухмылялся. "Это делает тебя счастливым, чувак. Это заставляет тебя, блядь, светиться. Я вижу это, и я даже не знаю тебя. Это действительно круто".

Рингер пошел умываться, гадая, что же на самом деле сказал этот хитрец, что на самом деле он имел в виду. Когда он вернулся, Джоне как раз готовила кофе на маленькой походной плите. "Хочешь?"

"Конечно". Он порылся в палатке и нашел почти чистую чашку. Душ и бритве сделали чудеса с его самооценкой. "Что случилось?"

"Только что говорил с Питером, парнем, который встретил Драконов. Я получила его e-мэйл для Искателей... мы долго разговаривали".

"И что ты узнала?" Она налила две чашки, добавила сахар в свою. Рингер почувствовал запах ванили и лесного ореха.

"Он действительно встречался с драконами, в Южной Америке и в Австралии. Они рассказали ему кучу всего, потому что у них есть какая-то сила, которая позволяет им помнить все, что угодно, сквозь время. Но я спросил его, знают ли Драконы что-нибудь о потерянных племенах. Он сказал, что знают больше, чем кто-либо из живущих. Тогда я попросила присоединиться к нему; он сказал, что подумает. Представь, что мы могли бы узнать, если бы смогли поговорить с ними!".

"Да. Звучит круто. Я бы съездил. Просто чтобы увидеть их, наверное. Скажи, куда мы все отправимся после этого?"

"Ты ведь знаешь про Сизтл, да?"

"Вроде того. Это будет какой-то большой протест против, что, правительства?"

"Не совсем. Речь идет о Всемирной Торговой Организации, этой большой штуке, которая регулирует международную торговлю, но на самом деле это просто способ для корпоративных воротил разорить бедные страны и разрушить жизни людей ради собственных кошельков. Поэтому многие из нас, со всего мира, собираются попробовать сорвать это собрание".

"Мы все собираемся пойти?" Никогда не был политиком, подумал Рингер.

"Можешь присоединиться, если хочешь. Мэнди, Рич и я идем".

"Мы тоже пойдем". Мы, понял Рингер. Мы. Мой... партнер и я. Мило.

"Отлично. Если вы хотите взглянуть на планы, они здесь....".

Вокруг Света

TEA О'кей, Джо, я на месте

HELLO_KITTY круто. список у тебя?

TEA Ты уверен, что это безопасно? И я не могу поверить, что ты используешь этот псевдоним.

HELLO_KITTY это безопасно, и здесь я весьма многолик :) список у тебя?

TEA Да, пересылаю через FTP прямо сейчас. Затея в Сизтле будет крупной.

HELLO_KITTY да. ты уверен в этом? я получаю сумасшедшие отклики со всего мира. я не знал, что винтики разбросаны широко.

TEA Я тоже. Здорово, правда? Мы соберем всех немых и прикроем лавочку этих ублюдков. Так кто тебе ответил?

Англия

HELLO_KITTY тебе нужны по-настоящему немые? их британский представитель связался со мной по сети. одну секунду...

HELLO_KITTY вот. загружаю расшифровку. тебе он понравится

НАЧАЛО РАСШИФРОВКИ

SCOOBY ты откуда Мэтт?

MADDENINGMATT Англия.

SCOOBY без херни? я думал, это земля фианна.

MADDENINGMATT Да, нас не так много. Мы входим в небольшую группу под названием Грин Лейнерс. У нас и нескольких Костегрызов есть каэрн в Лейтоне-на-Тви, к северу от большого септа в Брайтоне. Звезд с неба не хватает, но это наш дом. Вообще-то, мы называем домом все зеленые дорожки.

SCOOBY зеленые дорожки?

MADDENINGMATT Как и звучит. Дороги среди лугов, не тронутые Вивер, за исключением нескольких стоящих камней. Они здесьсо времен

диггеров, партии Уилла Эверарда, который вернул землю людям во времена Кромвеля. Мы боремся за них зубами и когтями, когда власти пытаются замостить их, чтобы сделать безопасными для грузовиков с французской говядиной. Они забирают наши дома.

SCOOBY выселяет вас? это законно?

MADDENINGMATT Да, если ты сквоттер. На самом деле им не нужны места, в которых мы живем, они просто не хотят, чтобы там жили МЫ. И под НАМИ я не имею в виду таких как мы, я имею в виду всех "немых", как они нас называют. Тех, кто перебивается с хлеба на воду, мошенничая ночью и получая пособие днем. Они отбирают у нас все — наше наследие, наши дома, наш образ жизни. Единственное, что у нас осталось, это наш голос, и я уверен, что они хотят и его забрать.

SCOOBY звучит грубо. наверное, не доедешь до Сизтла? :) а откуда у тебя доступ в интернет?

MADDENINGMATT Септ Толерантности из Брайтона посылает группу, но никто из нас не может приехать. Хотя, похоже, будет бомба. Берегитесь швейцарцев; у них мозги спеклись от Давосского заговора, и будут там все громить. А что касается доступа к сети, что ж, мы тоже можем кое-что придумать. Кстати говоря, мне пора бежать. Пока.

SCOOBY счастливо!

Материковая Европа

Дорогая Эмили,

Знаю, знаю, давно не писал. Боюсь, ты знаешь, как это бывает; редко хватает времени на письма. Мы все время заняты, заняты, заняты. Я бы еще раз извинился за то, что не стал тебе мужем из-за этой проклятой войны, которая никогда не закончится, но ты меня за это отлупишь. Поэтому я просто скажу, что скучаю по тебе. Больше, чем когда-либо.

Знаешь, я всегда хотел увидеть Европу, еще когда был глупым ребенком. Я думал, что французы будут грубы с американцами, и я ожидал этого. Потом, когда я превратился, все эти надежды пошли прахом — пока я не начал повышаться в звании и делать небольшие скачки вперед. Поэтому, когда мне представилась возможность поехать в Европу и попробовать помочь с посредничеством, я не смог отказаться. Вы уже все это знали, верно?

Возможно, для вас это не будет сюрпризом, но, наверное, мне следовало все обдумать более тщательно. Не поймите меня неправильно, местные Дети были просто замечательными — когда мне удавалось их найти, конечно. Оказывается, есть только два септа Детей, и только один из них на материке! Так что, хотя мне и удавалось иногда оставаться в гостях у соплеменников, мое происхождение не давало мне почетного места — да и вообще почти никакого места — на местных вече.

Здесь идет война. Дикую природу почти всю извели, и люди (не обессудьте) дерутся из-за того, что осталось. Места для волков практически нет. А это означает, что местные племена на осадном положении. Им некуда отступать. Думаю, именно поэтому Дети здесь персоны нон грата, по крайней мере, во многих септах — Потомки и Фианна, Клык и Лорды, Когти и Фурии не хотят, чтобы здесь ошивался кто-то, способный найти компромисс.

Это трудно, детка. Самое значительное из здешних объединительных движений, насколько я слышал, возглавляет Теновой Лорд. Помнишь Балларда? Да, из его племени. Этот парень, "Маркграф", как они его называют, сумел заставить Потомков Ферриса и Черных Фурий сесть за стол переговоров, нравится им это или нет. Он в одиночку добивается того, чего Дети Гайи веками не могли добиться в Европе. Официальная политика Маркграфа, как я слышал, заключается в том, что он приветствует нашу помощь в качестве опытных переговорщиков и дипломатов — хотелось бы, чтобы местные обращали на "официальную политику" больше внимания.

В любом случае, я не хочу тебя расстраивать. Я жив, здоров и регулярно питаюсь. Я думаю, что смогу добиться здесь некоторого прогресса, хотя того эти болваны или нет. И как только я выполню это обещание, я снова буду дома с тобой, детка. Жду не дожусь.

С любовью,

Гектор.

Россия

От: "Андрей Черненко" <acher@glasstown.net.ru>

Кому: "Богатый Рог" <richant@wyrdwolf.net>

Тема: ге:Сизтл

Дата: Пятница, 19 ноября 1999, 15:47 Здравствуй, Рич.

Спасибо за сведения. Я не прочь приехать на этот митинг, поскольку не испытываю никакой любви к ВТО. МВФ подсадил Россию на свои деньги, как сутенеры подсаживают шлюх на героин. В наши дни Америка сдает свои позиции на рынке героиновых шлюх — мы в России, к сожалению, стремительно вас догоняем.

Ты спрашивал, правда ли, что матушка Россия ненавидит своих детей. Я так не считаю, но иногда мне кажется, что она не очень хорошо относится к Детям Гайи. В последнее время у нас наступили тяжелые времена. Одной только резни, устроенной Красными Когтями, достаточно, чтобы считать, что нас прокляли, но этим дело не ограничилось. Но Серебряные Клык и ещё сильнее усугубили ситуацию, вовремя не остановив геноцид. Может, они мстят за плохой совет, который мы им дали больше тридцати лет назад. Если бы не местные Стеклоходы и Костегрызы, возможно, Детей в России вообще бы не осталось.

И это только те беды, что выпали на нашу долю до развала Союза. Ты упоминал, что я — первый русский Гару, с которым вам удалось связаться. На то есть причина. До прошлого года все, что происходило в России, было скрыто от остального мира Теновым Занавесом, который существовал с 1991 года. Это была работа Бабы Яги, ведьмы, которую у нас знают гораздо лучше диснеевских злодеек, и гораздо более реальной. В течение многих лет Народ Гару боролся с ней и с тварями Вирма, которые ей подчинялись. Из-за предательства и лжи, жертвами которых мы стали в прошлом, никто, кроме Стеклоходов и Костегрызов, не прислушивался к нашим советам. Это дорого им обошлось, их удачи в войне заставляли их выглядеть шпионами в нашем лагере, по крайней мере пока пятая часть Стеклянных ходоков не была убита Бабой Ягой собственноручно. Теперь их потери сравнялись с потерями других племен, которые теряли каэрн за каэрном. У этой войны была и позитивная сторона — Теновые Лорды обратились к нашему Голосу, Алеше Любому, чтобы он установил мир между ними и Серебряными Клыками и помог объединить Гару.

Конечно, как вы теперь видите, Теновой Занавес поднят, мы победили. Но эта победа далась дорогой ценой — многие герои погибли в боях, а России нанесен тяжелый ущерб. Однако в данном случае у нас не было выбора, и теперь нам остается поднимать страну из руин. В России у нас есть только один каэрн, спрятанный в месте, которое я даже вам не могу открыть, но, надеюсь, в ближайшем будущем мы сможем возвести больше. Пока же большинство из нас живет у наших друзей — Ходящих по Стеклу и Костегрызов. Я вам пишу из каэрна Стеклоходов. Пусть этот хрупкий мир между племенами продлится долго. Ваши слова о вашей собственной земле обнадеживают.

Наконец, отвечаю на вопрос вашей подруги Джоне. Я не знаю ни одного Гурала, хотя есть некоторые Дети, которые все еще ищут потерянных целителей Гайи. Многие считают, что Мать-Россия теперь ненавидит нас, потому что мы потеряли Гуралов. Мы стремимся к миру и исцелению, но я боюсь, что Дети — плохая замена погибшим медведям". Если она действительно заинтересована, расскажите вашей подруге, что существуют легенды о застывшем во времени лагере в Сибири, и о спящем там оборотне, чьи целительные способности превосходят все известные Гару. Возможно, местные Вендиго оставили его в покое.

Береги себя, мой друг, и до встречи в Сизтле.

— Андрей

Соединенные Штаты

Аманда говорит: "Ни одна страна никогда не предоставляла столько свободы стольким людям. Конечно, дела обстоят далеко не идеально, несмотря на все, что люди, кинфолки и Гару сделали..."

"Особенно для меня." Рингера никогда не били гомофобы, но его друга, Купера, избили так сильно, что он так и не оправился.

"Да, я знаю. Сама потеряла дядю из-за СПИДа". Аманда продолжила. "Но в Соединенных Штатах и Канаде живет наибольшее число Детей, и именно здесь мы и наши идеалы добились большого успеха. Люди придумывают причины. И люди сами творят свою историю. Но наша поддержка изменила ситуацию. Лето в движении за свободу слова, Гаррет и Зимние Звезды в борьбе за тропические леса. Здесь у нас есть чем заняться".

"Дети участвовали в движении против рабства, не так ли?" Джоне подошла к ним и села, одернув шорты цвета хаки.

"Да... забавная вещь. Один человеческий историк сравнил данные переписи населения в Онтарио и обнаружил, что в 1864 году там проживало всего на шесть тысяч чернокожих больше, чем в 1853 году. Поэтому он решил, что Подземная Железная Дорога либо не существовала, либо не работала". Она улыбнулась. "Историки! Если бы он только знал, сколько Гару вели рабов в безопасное место, уводили их в Умбру, опережая федеральных маршалов, прятали их в каэрнах, "нанимали" их для обеспечения безопасности, переправляли в места, затерянные на Верхнем полуострове Мичигана или в лесах Мэна... Долгое время после этого мы не могли рассказать правду об этом... слишком многие оказались бы в опасности, и в любом случае, сердца наших каэрнов — не та вещь, о которой должен знать каждый. Фурии всегда помогали женщинам, но их было слишком мало, чтобы сделать достаточно... Дети были более распространены, так что в основном наши Гару и Кинфолки помогали рабам бежать на свободу. В том числе, — обратилась Аманда к Джоне, — женщине по имени Кристмас Такер". Лицо Джоне побледнело "Маум Криш, твоя прапрабабушка".

"Я... я слышала это имя, очень давно. Но я не знала, кто она. Она была кинфолком?"

"Многие ими были; чтобы путешествие было безопасным, чтобы спрятать рабов в каэрнах, мы должны были ввести их внутрь Завесы. Маум Криш стала кинфолком в каэрне Старой Трои в Огайо. Одиннадцать ныне живущих Гару происходят от нее".

"Ого. Что еще сделали Дети в Соединенных Штатах?"

"Движение за мир, движение за свободу слова, против дискриминации геев, за разрешение гей-браков, за право женщин владеть собственностью, голосовать, занимать должности, самим..." ее глаза на мгновение опустелись, "решать, хотя бы они рожать или нет. За освобождение алеутов на Аляске, за гражданство для наших братьев из племен Уктена и Вендиго. У меня жизни не хватит рассказать обо всем. Я даже не знаю всех историй. Так что ищи их сам, или..."

"Создай новые?" В глазах Джоне сверкнул лунный свет.

"Да, Америка не совсем рай, но это лучшее из того, что у нас получалось. Люди сами творят свою историю, но мы, по крайней мере, наполовину люди. Даже ты, Хак".

Ближний Восток

Рингер слышал, как Зигги Марли зажигает на взлетной полосе, пока он пытался поставить палатку. Надо спать под открытым небом. Наверное, я слишком застенчив. По мульче рядом прошуршали шаги.

Джоне присела на корточки рядом: "Знаешь, Рингер, MP3-файлы с историями получились отличные. Если хочешь, можешь послушать их... те, которые они рассказывали, пока ты спал".

"Конечно. Мне все равно надо поправить чертову палатку. Пусть играет". Она коснулась каких-то элементов управления и установила Визор в тени ящика с лагерным барахлом. Рингер возился с палаткой, пока из динамика доносился глубокий голос с сильным акцентом.

"Меня зовут Яхья ибн-Мухаммад, я дитя Гайи, Арун из стаи Ханана Янтарногоглазого. Я родился в деревне под названием Джебаль Али в 1941 году. Моя семья жила там с 256 года хиджры, 878 года нашей эры, как говорили муллы в мечети. Когда мне было семь лет, израильтяне разрушили дом моего отца. Они сказали нам, что мы больше не должны там жить. Дом старосты деревни и мечеть они забрали и сделали частью своего кибуца. Моя семья отправилась в лагерь беженцев в секторе Газа, в пустыню, где ничего не росло. В лагерь приходили гуманитарные организации и раздавали еду, но часть ее мы не могли есть, потому что она была нечистой. Моя бабушка умерла от пищевого отравления. Некоторые из нас умерли сами. Некоторые поддались гневу. Некоторые из нас, немногие, стремились к миру.

"Вы спрашиваете о религии. Да, я мусульманин. И я Дитя Гайи. Бог передал нам свои законы через пророка Мухаммеда, и все мусульмане толкуют их по-разному. Он не запрещает нам почитать Землю, ухаживать за ней и заботиться о ней. В Коране и хадисах говорится о многих мусульманах, которые следовали путем Гайи, путем мира. В моем септе Ханан — христианин, а История Глины — еврей. Это не мешает нам вместе бороться за мир. Ибо в моей земле мир, истинный мир, должен быть для всех нас одинаковым".

"Мое Первое Превращение произошло, когда мне было пятнадцать, и Салах, Гару, нашел меня и взял в свою стаю. Когда Ханан вернулся из Соединенных Штатов, и начал бороться за освобождение нашего народа, мы переехали на Западный берег Иордана,

недалеко от места, где она живет. Мы вместе работаем на благо палестинцев уже тридцать лет.

"Мы организуем марши, иногда просто стоим, потому что не можем получить разрешение правительства на проведение марша. Два каэрна были разрушены из-за израильских "поселений" на Западном берегу. Мы протестуем каждый раз, когда насилюют женщину, каждый раз, когда израильтяне стреляют в ребенка за то, что он кричит на них или бросает камни. Многие гару не могут этого вынести: они впадают в бешенство и убивают. Я их не виню, но это очень осложняет нашу жизнь. Иногда Моссад снабжает израильских солдат и фанатиков серебром. Нашей стае приходится хуже всего: мы защищаем Завесу, не давая телам гару попасть в руки израильтян. Это нелегко: они неохотно отдают тела, чтобы похороны не превратились в очередную акцию протеста. Я сам забирал у них тела двух гару и одиннадцати кинфолков. Дары и обряды, которые я знаю, конечно, помогают.

"На остальном Ближнем Востоке Детей больше". Арье Холодное Сердце был израильским солдатом, который впервые появился на поле боя в Ливане и убил двадцать человек из собственной армии, когда увидел, что израильтяне убивают ливанских мирных жителей. В последний раз, когда я о нем слышал, он был на нефтяных пожарах в Кувейте, а его стая искала в Ираке последних Детей. Ворон принес нам весть, что все они мертвы, убиты магом, служившим Саддаму Хусейну; говорят, этот чародей черпал силу из убийств. Возможно, это правда.

"Нелегко видеть, как страдает твой народ, быть Гару и знать, что израильский солдат, убивший двух твоих сестер, умрет с первого удара. И знать, как я, что его убийство не вернет их. Не сделает Палестину свободной. Мы продолжаем работать, но это очень тяжело.

"Мне больше нечего сказать".

Африка

ДЛЯ: spinach99@wyrdwolf.com

ОТ: dirtyrocks@boering.com

СС:

ТЕМА: Ahadi

Мэнди,

Я работаю в офисе по расширению фермерских хозяйств в Великой Констанции в Кейптауне, и я из Детей. Ваш друг Скотт Дженсен, с которым я познакомился на конференции по развитию в Кейптауне в январе, дал мне ваш e-мэйл и сказал, что вы хотите знать, как у нас обстоят дела. Я много слышал в чате WyrdWolf. Делюсь своими наблюдениями.

Ахади справляется: договор о вроде как мире между большинством оборотней Африки (я чуть не написал "Энтобан" вместо Африки; очевидно, я провожу слишком много времени не с теми людьми). Народ драконов, кошки, даже Гару-гиены (если они, конечно, Гару) в основном соблюдают союз, большую часть времени. У моего адского, истерзанного войной дома достаточно проблем.

Апартеид мертв (как и львиный князь тьмы), и здешние Дети, черные, белые, цветные и азиаты, ликуют. Мы работали так долго и так упорно, что отсутствие законов почти хуже, чем их наличие; каким бы злом они ни были, это все, что у нас было. Теперь предстоит более тяжелая работа: восстановление гражданского общества, достоинства, настоящего мира. Это нелегко, тем более что либералам Запада было дело до апартеида, но, видимо, не было — до того, что будет после него. Мы работаем над укреплением солидарности между расами, стараемся дать детям двух рас вместе играть и учиться, ведем переговоры с лидерами... может быть, от этого есть толк.

Африка — не территория Гару, и, за исключением Египта и, возможно, Марокко, никогда ею не была. Детям Гайи трудно принять, что часть Её тела принадлежит другим двукожим, и что душевные боли и ужасы этой великой земли — их, а не наши. Я прожила всю свою жизнь и умру здесь, действуя во имя справедливости. Но, возможно, даже Дети не могут указывать африканцам, смертным и перевертышам, что делать. Я не знаю.

Надеюсь, вам хорошо у солнечного моря,

— Вильгельмина Бризебуа тен Грац, Теург, Септ
Двух Океанов, Констанция

Индия

31 мая 2001 г.

Дорогая Мэнди,

Ребенок пинается. Не дает мне спать по ночам. Это будет Гару, я уверена в этом. Кейсен говорит, что он тоже чувствует это. Ты станешь тетей в октябре. Сезон муссонов был невероятным — башни из облаков и бесконечный дождь. Кейсен держал меня, когда сверкали молнии, и делил со мной Зрение, чтобы я могла видеть, как танцуют духи дождя. Меня поражает, что такой сильный человек, как он, иногда может быть таким нежным. Наверное, это сладкая сторона гнева.

Ты спрашивала, как дела в церковной миссии. Ну, примерно так, как и следовало ожидать в такой стране, как Индия, которая так сильно пострадала от западной глупости и жестокости. Мы проводим службы во славу Гайи раз в неделю на восходе и закате солнца. Приходят немногие; мы объясняли, что мы рады всем, и что Церковь не просит их отказаться от местных богов. Мы здесь не для прозелитизма, просто хотим показать им другой путь. Мне кажется, им нравится пение, а один мальчик придумал вместе со мной несколько новых песен о том, как сохранить землю и реки чистыми.

Только что прошел час работы в саду. Кумар, один из моих учеников, сделал мне бамбуковую скамеечку для сада, чтобы я могла работать, не вставая, пока я беременна. Зелень уже появляется, а перец чили снова цветет. Из первого урожая соевых

бобов масла почти не получилось, но мы попробуем снова. Соевое молоко полезно и для отлученных от груди детей. Все лучше, чем покупать порошковое молоко и растительное масло у торговцев и платить за это целое состояние. Занятия начнутся через десять минут, так что я буду кратка. Я провела курс первой помощи, и сейчас провожу курс по детским болезням. В полдень все и так отдыхают, но сегодня вечером я хочу посидеть с несколькими женщинами, которые хотят помочь построить еще одну солнечную печь. Они видят, что это экономит много топлива, а дров в деревне нет в радиусе одного дня ходьбы. Они топили печи бамбуком, пока два года назад роща не погибла из-за заводских выбросов. Некоторые семьи тратят на дрова и уголь столько же, сколько на рис.

Старики не так сильно ворчат по поводу нашего с мужем пребывания здесь с тех пор, как сюда перестали приходить красные волки. Кейсен начал ночной дозор вместе с мужчинами: он говорит, что по крайней мере в одной стае волков, пришедших в долину, были Красные Когти. Дозор прогнал волков после того, как Кейсен отогнал двух Когтей — "шиванов", как он их называет, поклоняющиеся разрушению. Я понимаю их и не возражаю против их волчьей жизни. Но мои студенты и друзья — не их добыча.

Я видела репортаж с акции, которую вы провели в Копперхилле, штат Теннесси. Может быть, там когда-нибудь снова появятся птицы и деревья, раз уж вы избавились от Порчи. Мне жаль Меченосца. Знаешь, сестра, у вас, мохнатых, много удивительных способностей, но именно такие истории заставляют меня радоваться тому, что я преподаю, копаюсь в саду, помогаю строить солнечные печи. Рада, что работаю ради Гайи, а не сражаюсь. Рада, что я — кинфолк, а не Гару.

Твоя сестра,

Селия Баррет Келлер

P.S.: Кейсен говорит, что знает одного кинфолка, который тебе очень понравится!

Среднее Королевство

"А как насчет Китая, Кореи, Японии? Есть ли там Дети?" Рингер сидел на табурете, положив посох на колени, а лагерная лампа мерцала. Джоне дремала, свернувшись калачиком в спальном мешке. Кучка обкуранных парней прошла мимо, идиотски хихикая.

"Нет." Аманда тяжело вздохнула. "И никогда не было. Некоторые ездят туда, проводят там некоторое время и возвращаются. Учатся у Звездочетов, посещают Дворы Зверей. Но там нет ни каэрнов, ни септов".

Значит, я дважды изгнанник, с грустью подумал Рингер. Ну что ж, Гайя — хороший дом.

"И как нас воспринимают тамошние Гару? Знают ли они вообще о Детях?"

"Они... знают что-то. Дети хотят знать, как другие оборотни уживаются с Гару. Ведь в их каэрнах есть драконы. Но Звездочеты покинули Народ Гару и не собираются возвращаться. А перевертыши Востока не хотят нас видеть". Аманда выглядела старше своих лет, усталой.

"Аманда, кто такая Эдит Глядящее Стекло?" Он слышал это имя в связи со Средним Королевством.

"Гару, галлиард из Детей Гайи, кинематографист из септа Драгоценного Сердца в Мичигане. Твердая, как гвозди. Она, ее группа, они борются с нарушениями прав человека. В основном просто документируют все, что могут. Лазает по скалам, снимает видео из Умбры, берет интервью у людей в лагерях рабов. Я видел один из ее фильмов, ещё до того как он получил премию... страшный, об отрядах принудительного труда бирманской армии; они таскают на себе ящики с едой, боеприпасами, взрывчаткой, дни и ночи лазают по отвесным скалам. Многие из них погибают, но они из племен, которые правительство все равно хочет истребить. Никто не видел этого до нее, никто, кроме них. Она вытащила одного мальчика, привезла его в каэрн Руки Гайи, недалеко отсюда, на севере штата Нью-Йорк".

"Значит, Дети играют определенную роль в Азии".

"Конечно. Это не наша земля, но..."

"Но это так". Рингер вдруг понял, куда он хочет пойти, что он хочет сделать. Делай, что должен, верно?

Австралия

Из личного дневника Джейн Пек, галлиарда и Голоса в септе Щедрости Гайи, Брисбен, Австралия.

Последние несколько лет были трудными, даже после очевидного повторного появления Радужного Змея в Совете и возвращения Гумагана. Дети упорно боролись за мир в Австралийском регионе, а трое из моей стаи рисковали жизнью в Восточном Тиморе, защищая беженцев. Во многих отношениях повторное появление Гумагана — это большая награда, и наши местные Искатели очень рады, хотя два появившихся человека-крокодила рассказали нам очень мало. В частности, они не ответили, выжил ли кто-то из Родни Буньип. Все это как-то связано со странным событием, о котором Окорок, Костегрыз, и Отец Раймонд, Дитя Гайи, рассказывали своим стаям в первые годы существования колонии. Их потомки говорят, группа аборигенов украли лодку и убила солдат, посланных её вернуть; в колониальных записях упоминается исчезновение нескольких солдат и нескольких сундуков с землей из Англии. Гумаган сделал заявление, что один из этих туземцев, оборотень, каким-то образом переродился.

Дети в Австралии были глубоко потрясены исчезновением и, очевидно, смертью ученого-метиса Кернуоса. Этот гениальный Гару извлек ДНК из фрагментов кожи и шерсти тилацина, совместил их с живыми клетками крови, предоставленными ему

тайнственным аборигеном, который утверждал, что знает, что последние родственники буньипа живут вблизи Торресова пролива. Используя эту ДНК, он клонировал несколько младенцев "гару" и вралстил их в искусственных сумках, чтобы имитировать вынашивание тилацина. Потомство быстро выросло и прошло через Превращение уже через два месяца после рождения. Самая крупная самка по кличке Грейтстрайп стала вожаком, а стая оказалась жестокими охотниками. Туземные духи хранили молчание по поводу новых "Буньип", и Кернуос никому не рассказывал о своих исследованиях. Постепенно о новых существах стало известно Дарию Винчестеру, местному Королю Серебряных Клыкков. И не только ему: неизвестная банда, наделенная с Дарами, отнимающими жизнь, стремилась использовать исследования метисов в своих целях.

Когда новой стае "Буньип" исполнился год, они исчезли. Их создатель доверился своей соправительнице Инанне, затем отправился на поиски потерянных "детей" и не вернулся. Среди близких друзей и соратников Инанны ходили разные догадки о судьбе "Буньип", но факты установить трудно. Очевидно, что уход Кернуоса сопровождался ожесточенной борьбой, включая кровопролитие, и что даже его sostenники не знают, куда именно он направился. Инанна боится худшего, и ее соратники считают, что ее опасения оправданы. Её духи молчат на эту тему.

В Новой Зеландии спокойно, как сказал мне мой друг Сулфиш. Новый многоплеменной септ недавно обнаружил древний каэрн на острове Стюарт; дух Туатара задал им много вопросов о Гумаган. Попытка Фенриров забрать каэрн себе провалилась, теперь несколько племен управляют каэрном сообща.

Рассвет Австралии был ужасен, и все же мы работаем, верные видению отца Раймонда о новой земле, где все будут равны, где законом будет справедливость, а не слепая воля хозяина. Нам еще предстоит пройти долгий, долгий путь.

Южная Америка

HELLOKITTY Вот последняя депеша с войны.

Я все еще не знаю, стоит ли нам её поддерживать.

КОМУ: hellokitty39@wyrddwolf.net

ОТ: distaff@kingdancer.sky

СС: stickman@wyrddwolf.net, wolf lady@wyrddwolf.net, treasure181@megamule.ww

ТЕМА: На Красном Холме

Кит,

Сейчас все так же плохо, как и раньше. Конечно, ваша гайанская сеть смогла купить ещё две тысячи акров и спасти их, но Эндрон все ещё сбрасывает мусор в реки, а Good House пускает на бумагу рошу, которая пятнадцать лет назад была каэрном.

Недавно я возглавила акцию протеста местной организации рубщиков тростника, двести женщин и их семьи отправились с транспарантами и песнями к воротам бумажной фабрики. Ты не можешь представить себе вонь бумажной фабрики, пока не побываешь там. Приехала по-лиция и напала на демонстрантов, прежде чем они добрались до ворот фабрики; два человека погибли, женщина и маленький мальчик, который задохнулся, когда полиция пустила слезоточивый газ.

Я рассказала об этом Гаррету, и Рыцари на совете решили ответить силой. Я пошла с ними; может быть, я всего лишь теург, но когти у меня не хуже. Мы вошли на завод через умбру, уничтожили их файлы с помощью моего знакомого кибер-духа и держивали в заложниках

десяток сотрудников, пока Рыцари искали и уничтожали самые дорогие машины. Все оказалось хуже, чем мы ожидали — здесь поселилось не просто мирское зло, а зараза Вирма. Нам пришлось убить четырех охранников, оказавшихся фоморами. Дары не смогли их усмирить. Я не знаю, сколько фомори теперь будут обладать этими способностями. Если нам придется убивать всех до единого, это сильно усложнит дело.

Через неделю Good House закрыл завод из-за "проблем с рабочей силой", но лес будет восстанавливаться десятилетиями, даже если мы снесем здание.

Теперь это просто бельмо на глазу, выбитые окна и мусор повсюду, что чуть ли не хуже для Гайи, чем работающий завод. Эта война длится годами, и я беспокоюсь, что мы ничего не добились.

Извините, что так мрачно. ТТИЛ, Женщина-в-Тумане, Теург стаи Воли Матери.

Глава Третья: Зеленые и Онавшие Листья

Каким был бы этот мир, мир без войны? Это был бы настоящий мир. Мир был бы настоящей жизнью, жизнью труда, учебы и воспитания детей для работы и учебы. Война, пожирающая труд, учебу и детей, — отрицание реальности.

— Урсула Ле Гуин, *Четыре пути к прощению*

Хотя наиболее распространенные представления о Детях Гайи — это учителя, дипломаты и целители, стоит помнить, что Дети — это такое же племя Гару, как и любое другое. Дети могут быть солдатами, певцами, ворами, экотеррористами, бездельниками, анархистами, художниками — возможности практически безграничны. Кредо Единорога не требует, чтобы все Дети одинаково стремились к неуловимой цели "мира".

Единственным реальным определяющим фактором является то, что почти все Дети глубоко верят в важность того, чтобы сделать

мир лучше. Кто-то приходит к этому решению самостоятельно, кому-то его вбивают в голову с рождения, они могут избрать путь ненасилия или принести смерть тем, кто ставит под угрозу идеал лучшего мира. Следует также отметить, что Дети очень, очень редко бывают существами пассивного сопротивления — они оборотни, и как таковые, они потенциально наименее пассивные существа на планете. Дети страстно преданы своим идеалам и демонстрируют это каждый день. Создавая персонажа Дитя Гайи, помните об этой страсти, потому что она является источником силы племени.

Дополнения

Поскольку Дети Гайи довольно разнообразны, в их распоряжении имеется широкий спектр преимуществ. Отсутствие у них ограничений на дополнения следует рассматривать не как отсутствие определенности, а как возможность по-настоящему изучить разнообразие племени, которое принимает практически любого, из любого сословия и из любого места происхождения.

Союзники

Большинство Детей Гайи стараются приобрести как можно больше союзников; племя скорее любит, чем боится. Эти союзники обычно живут в мире людей, так как Дети прекрасно понимают, что союзник-человек может сделать больше для дела мира, чем оборотень, проклятый Яростью. Союзники из других племен также возможны, хотя такие союзы, как правило, основаны на личных отношениях, а не на племенных договорах о дружбе; не одно племя склонно рассматривать Детей Гайи в целом как обузу, делая исключения для одного-двух Детей, которые доказали, что способны быть полезными.

Дети сравнительно более склонны к созданию союзов с другими сверхъестественными существами (например, с магами или Фера), хотя даже они относятся к этому осторожно. Чаще всего доверия в таких отношениях недостаточно, чтобы заслужить статус Союзника, и такие отношения воспринимаются как Контакты.

Предки

Связь с духами-предками, как правило, отличает благословенных детей. Те, кто обладает этим Дополнением, часто менее склонны к современным тактикам, таким как марши протеста, вместо этого они предпочитают старые стили дипломатии. Дитя с высоким значением Предков часто более циничен, хорошо понимая, насколько недавними являются большинство западных культурных открытий, но он также гораздо больше погружен в старые традиции своего племени.

Контакты

Связи Дитя Гайи могут быть из всех слоев общества, и обычно так и бывает; влияние племени простирается далеко за пределы студенческих городков. Политические деятели, общественные работники или чиновники — популярный выбор, особенно учитывая, что Дети обычно готовы помочь этим людям в их планах (если они связаны с планами самих Детей). Дитя, родившийся в другом племени, может иметь контакты среди этого племени, если расставание было полюбовным. Также, как уже отмечалось ранее, у ребенка могут быть контакты с другими сверхъестественными существами, если такие контакты не ставят под угрозу борьбу Гару.

Фетиши

Очевидно, что Дети Гайи предпочитают фетиши исцеления, очищения и гармонии фетишам войны. Любимое фетишное оружие племени — посох, который можно использовать как для убийства, так и для усмирения (в отличие от когтей). Фетишные посохи почти никогда не делаются из серебра, так как это делает их более смертоносными для других Гару, чем хотелось бы Детям.

Кинфолк

У Детей Гайи гораздо больше человеческой Родни, чем волчьей, к невеликой печали племени. Постоянно увеличивающемуся большинству хомидов племени в целом комфортнее с людьми, чем с волками, поскольку люди способны понять идеологию племени, а волки больше заинтересованы в выживании. Дети делают все возможное, чтобы иметь большие семьи и по возможности просвещать всю свою Родню в вопросах борьбы, что привело к нескольким досадным нарушениям безопасности. К сожалению, среди кинфолков Детей так же много плохих яблок, как и среди кинфолков других племен, что доказал Скиннер.

Ментор

Ментор Дитя Гайи почти всегда из того же племени; мало кто из Гару других племен настолько привязан к идеологии Детей. Наставник и ученик часто удивительно отличаются по многим взглядам, учитывая разнообразие племени и ценностей его членов; например, бывший член Неминуемого Удара может обучать молодого пацифиста. Такие, казалось бы, несовместимые пары часто создаются для того, чтобы научить детеныша (а иногда и наставника) ценностям компромисса.

Чистота Рода

Чистопородные Дети Гайи — большая редкость в наше время. Племя скрещивалось со многими группами и приняло так много детенышей из других племен, что его собственные кровные линии несколько сократились. Те редкие дети с чистой породой имеют слегка поблескивающую белым шерсть в лопусе и черты лица, смутно напоминающие средиземноморские и ближневосточные в хомиде. Члены племени, принадлежащие к другим племенам, могут визуально иметь что-то похожее на Чистопородность — например, у ребенка из племени Черных Фурий может быть сильно выраженная черная шерсть и греческие черты лица. Однако Чистота Рода сохраняет свою сверхъестественную силу только в том случае, если это родословная собственного племени; такие Дети не могут убедительно выдать себя за Чистопородных членов других племен.

Ресурсы

Немногие Дети Гайи принадлежат к "старым деньгам"; большинство членов племени категорически против тех видов деятельности, которые способствуют богатству. Большинство Детей имеют низкий уровень ресурсов, они не бедны и не живут в достатке. Они часто зарабатывают деньги на случайных подработках или даже получают поддержку от супругов или семьи Кина. Поэтому богатые Дети встречаются крайне редко, хотя и существуют.

Обряды

Дети в целом не такие набожные ритуалисты, как другие племена. Обряды согласия очень популярны в племени, как и мистические обряды, но лишь немногие Дети знают обряды наказания. Большинство Детей предпочитают обряды, которые позволяют договариваться с духами, а не принуждать их.

Тотем

У Детей нет особых предубеждений относительно того, какому тотему они следуют, и они так же склонны следовать тотему Войны, как и любому другому. Естественно, большинство стай Детей предпочитают тотемы выводка Единорога, и Дети гордятся тем, что следуют тотемам вроде Медведя. Единственный тотем, с которым у Детей не складываются отношения — Великий Фенрис.

Кредо жестокого волчьего бога никогда не отказываться от достойного боя прямо противоречит племенной политике против ненужного насилия. Тем не менее, некоторые Дети на протяжении веков принимали Фенриса в качестве своего покровителя, что значительно повышало авторитет их племени в глазах Потомков Фенрира.

Дары

Дети Геи за века накопили множество Даров, и их путешествия из одного септа или каэрна в другой преумножили их количество. Некоторые Дары практикуются исключительно Родней Детей, о чем подробно рассказывается в книге "Кинфолки: Невоспетые герои".

Очищение Воды (первый уровень) — Дитя может очистить воду, окунув в нее руку или склонив лоб к поверхности. Аватар Единорога обучает этому Дару в знак своей благосклонности.

Система: Гару касается поверхности и бросает бросок Восприятие + Первобытные Инстинкты. Вода, отравленная навозом животных или паразитами, имеет сложность 5. Для химических отходов сложность равна 7, а для порчи Вирма — 9. Каждый успех очищает дневной запас воды на одного человека.

МЕТ: Выполните статический ментальный вызов (повторный тест с Primal-Urge) против пяти признаков для биологических характеристик.

отходы, семь признаков для химических отходов и девять признаков для Wurm-taint. Каждый успех очищает дневную норму воды для одного человека.

Клин Оружия (первый уровень) — Гару может остановить действие любого оружия, порожденного Вивер, в радиусе действия своего голоса. Дух голубя обучает этому дару.

Система: Гару выкрикивает странное слово и тратит очко Гнозиса. Игрок бросает Восприятие + Экспрессию, сложность равна Силе Воли ближайшего вооруженного человека. За каждый успех все технологичное оружие не будет действовать в течение одного хода. "Технологичное оружие" включает пистолеты, арбалеты, огнеметы и даже электрошокеры (все, что имеет движущиеся части). Это не относится к природному оружию (втягивающиеся когти не считаются движущимися частями).

МЕТ: Потратьте черту Гнозиса и сделайте Социальный вызов против ближайшего вооруженного человека в пределах слышимости. При успехе все изготовленное оружие цели перестает работать на один ход. Поскольку ваша игровая зона может не позволять кричать, используйте здравый смысл (и усмотрение Рассказчика) относительно области действия.

Проглотить Ярость (первый уровень) — этот Дар позволяет Дитя Гайи преодолеть свою врожденную дикость, хотя и за опасную цену. Используя этот Дар, Дитя может остановить неистовство и уменьшить свою Ярость, направив ее на себя. Внутренняя борьба продолжается в течение нескольких минут и может принимать разные формы от конвульсий до самоистязания. Дух предка обучает этому Дару.

Система: Когда Гару впадает в бешенство, игрок может сделать бросок Ярости, сложность 7; этот бросок Ярости, в отличие от других, сам по себе не может вызвать бешенство. Даже один успех в этом броске немедленно выводит оборотня из бешенства. Однако каждый успех наносит Гару один уровень непоглощаемых летальных повреждений и отнимает столько же пунктов временной Ярости. Игрок должен решить в момент вхождения в бешенство, использовать этот Дар или нет; как только Гару полностью поддается бешенству, он не сможет достаточно сосредоточиться, чтобы использовать этот Дар.

МЕТ: Каждый раз, когда вы проваливаете проверку на безумие, вы можете немедленно бросить вызов ярости (повторная проверка не допускается, как и повторная проверка на безумие). При успехе вы не впадаете в бешенство, но теряете одну черту Ярости и получаете один уровень смертельного урона за каждый успех.

Притвориться Домашним (второй уровень) — Единорог не хочет, чтобы люди боялись ее детей, даже люпусов. Многие люпусы Детей Гайи изучают этот Дар, чтобы чувствовать себя комфортно среди людей. Используя этот Дар, оборотень в форме Люпуса убеждает наблюдателей, что они видят собаку, а не волка. Обычные люди смотрят на волка и видят хаски,

маламута или другую похожую породу собак. Даже другие сверхъестественные существа (кроме духов) могут быть одурочены этим Даром, видя то, что они ожидают увидеть, а не правду. Этому Дару может обучить любой мирный дух.

Система: Игрок тратит пункт Силы Воли и делает бросок Манипуляция + Знание Животных; обычные штрафы формы Люпус на Манипуляцию не применяются. Если игрок провалит бросок, любой наблюдатель сможет сказать, что перед ним волк, если успешно выполнит бросок Восприятие + Знание Животных. Если игрок получит хоть один успех, наблюдатели-люди не смогут пробить маскировку; сверхъестественные существа могут сделать бросок Восприятие + Знание Животных (сложность 7) против броска игрока, чтобы пробить иллюзию. Духи Средней Умбры вообще не подвержены влиянию Дара; они, как обычно, признают оборотня одним из воинов Гайи. Эффект Дара длится в течение сцены или пока оборотень не сменит форму.

МЕТ: Потратьте черту силы воли и выполните социальный вызов (повторная проверка с помощью Animal Ken). При успехе ваша волчья форма выглядит просто как большая собака, а не как волк, и только сверхъестественные наблюдатели могут попытаться пробить маскировку (сделав ментальный вызов, которому противостоит ваш социальный вызов). Если вы проиграли вызов, любой наблюдатель может сделать это, сделав Ментальный вызов (повторный тест с помощью Знания Животных). Вы должны носить бирку или какой-либо другой знак, указывающий на ваше изменение.

Ласка Бабушки (второй уровень) — этот Дар исцеляет так же, как и Прикосновение матери, но может исцелять пользователя Дара. Этот Дар не может исцелять духов или нежить. Этому Дару обучает дух-единорог.

Система: Игрок тратит очко Гнозиса и бросает Интеллект + Медицина (сложность равна Ярости раненого, или 6 для не-Гару). Каждый успех исцеляет один уровень здоровья, и Дитя может исцелить Боевые шрамы, потратив дополнительное очко Гнозиса, если Боевой шрам был получен в той же сцене.

МЕТ: Как Прикосновение Матери; потратьте один Гнозис, чтобы исцелить один уровень здоровья от повреждений (для исцеления не-Гару также требуется Ментальный вызов). Эта способность не действует на нежить. Боевые шрамы могут быть исцелены с помощью дополнительной черты гнозиса, при условии, что они исцелены в той же сцене, в которой были получены.

Проклятье Мула (второй уровень) — этот Дар, специфический для метисов, позволяет метису обрушиваться на других, навевая на своих врагов собственное уродство. Духи-мулы обучают этому Дару.

Система: Игрок тратит пункт Гнозиса и бросает бросок Ловкость + Экспрессия, чтобы "передать" уродство метиса; сложность равна Силе Воли противника. Противник получает уродство метиса на один ход за успех, с одобрения Рассказчика. Если

игрок проваливает бросок, его собственное уродство становится хуже в той или иной степени до конца сцены.

МЕТ: Потратьте одну черту Гнозиса и сделайте Физический вызов (повторный тест с Выражением). При успехе ваш противник получает ваше уродство метиса и все связанные с ним Негативные черты на один ход.

Успокоить Дикого Зверя (третий уровень) — с помощью любой успокаивающей музыки (пения, включения радио, проигрывания компакт-диска и т.д.) Дитя Гайи мешает другим Гару впасть в Бешенство. Когда Гару начинают сражаться друг с другом, более опытные в сдерживании своей Ярости Дети Гайи используют этот дар. Соловьиный дух обучает этому Дару.

Система: Игрок бросает Гнозис, сложность 7. Каждый успех увеличивает сложность бросков Ярости на 1 для всех, кто находится в зоне слышимости (максимальная сложность — 10). Эффект длится до тех пор, пока музыка Дитя Гайи продолжает звучать.

МЕТ: Сделайте вызов Гнозиса (если вы пытаетесь сделать это против большой группы, применяются правила толпы); вы также должны обеспечить слышимую, успокаивающую музыку (не тяжелый металл, не рэп), чтобы Дар сработал. Все, кто находится в пределах слышимости, теряют одну черту ярости. Черты ярости цели не могут упасть ниже одного.

Слова Альфы (третий уровень) — Дети часто стремились к лидерству в человеческих обществах, а также среди Гару. Этот Дар позволяет лидеру найти наилучший способ действий для достижения определенной цели. Орёл обучает этому Дару.

Система: Гару размышляет над выбранной целью, тратит пункт Гнозиса и бросает Интеллект + Лидерство (сложность 8). За каждый успех он получает один фрагмент озарения, совет или намек на тайное знание, о том, как правильно вести эту группу к выбранной цели. Обратите внимание, что Орел не показывает самый популярный или самый легкий путь. Он летает высоко, и летает он один.

МЕТ: Объявите цель, ради которой вы ищете совета у Рассказчика, затем проведите пять минут в медитации. По истечении пяти минут потратьте черту Гнозиса и сделайте Ментальный вызов (повторная проверка с помощью Лидерства). В случае успеха рассказчик может дать вам совет, который поможет вам достичь цели.

Ласка Любовника (третий уровень) — Гару может восстановить то, чего не хватает другому: не только исцеленные раны, но и силу воли и даже эссенцию духа. Любой дух любви или аватар Единорога может обучить этому Дару.

Система: Гару ласково прикасается к больному; система такая же, как у Дара: Ласка Матери. Двое не обязательно должны быть любовниками, но контакт

должен передавать привязанность и тепло; двое могут обниматься, один может ласкать другого или бороться с ним, или это может быть и большая близость. Гару тратит пункт Гнозиса и бросает Интеллект + Медицина, как обычно; каждый успех может восстановить один уровень здоровья, один пункт Силы Воли или один пункт Эссенции (если цель — дух). Сложность равна Ярости или Силе Воли другого цели (в зависимости от того, что выше). Игрок может разделить успехи между несколькими назначениями; ему не обязательно выбирать исцеление только ран или только Силы воли. Во всех остальных отношениях этот Дар действует как Ласка Бабушки, за исключением того, что его можно использовать на духов (но, опять же, не на нежить).

МЕТ: Потратьте один Гнозис, чтобы исцелить два уровня здоровья от урона, одну черту Силы воли или одну Эссенцию. Ментальный вызов для исцеления не-Гару по-прежнему необходим. Эта способность не действует на нежить.

Рассекающее Копыто (третий уровень) — мощные удары копыт Единорога часто убивали людей, которые охотились на него. Этот Дар позволяет Гару концентрировать внутреннюю силу в одном ударе, завершая бой до того, как будет нанесен больший вред. Этому дару обучает дух Единорога.

Система: Игрок тратит пункт Гнозиса перед броском на попадание. Если он успешно наносит удар противнику, кубики, полученные от Силы, в его запасе кубиков урона считаются как автоматические успехи, а не как кубики. Кубики в запасе на урон, полученные от оружия, урона от когтей или дополнительных успехов при броске атаки, должны быть брошены как обычно. Например, оборотень с Силой 5 использует этот Дар перед тем, как успешно ударить противника когтями; его запас на повреждения составляет 9 кубиков (5 за Силу, +1 за удар когтями, +3 за три дополнительных успеха в броске атаки). Игрок бросает четыре кубика урона, прибавляя любые успехи (или вычитая, если выпали единицы) к пяти автоматическим успехам. Защищающийся может поглощать урон, как обычно.

МЕТ: Потратьте черту Гнозиса. Вы получаете одну бесплатную повторную проверку при следующей атаке, наносящей урон. Этот дар действует в течение одного хода.

Благодать Единорога (четвертый уровень) — Гару, благословленные Единорогом, спокойны даже если вокруг хаос. Этот Дар, которому обучает аватар Единорога, позволяет гару сдерживать свой гнев.

Система: Игрок тратит пункт Гнозиса; до конца сцены Гару не может впасть в Бешенство, а его способность тратить Ярость ограничена уровнем его Эмпатии, а не Ловкости. Кроме того, для определения влияния Ярости на окружающих людей, Ярость считается меньшей на три пункта (Оборотень, стр. 191). Этот дар не действует, если Гару находится в форме Кринос.

МЕТ: Потратьте черту Гнозиса; до конца сцены вы не можете придти в ярость. Ваша способность тратить несколько Чертогов Ярости за ход ограничена вашими Социальными Чертами, а не Физическими. Этот Дар также смягчает Проклятие, когда вы имеете дело с людьми. Этот Дар не работает, если вы находитесь в Криносе.

Не Пойманный С Первого Рассвета (четвертый уровень) — этот Дар наделяет Гару совершенной скоростью Единорога, позволяя ему оторваться практически от любого преследователя. Этому Дару обучает аватар Единорога.

Система: Игрок тратит пункт Гнозиса и делает противопоставленный бросок Выносливость + Атлетика против самого быстрого из преследователей; Гару неизменно быстрее своих преследователей в течение одной сцены за каждый успех.

МЕТ: Потратьте одну черту Гнозиса и сделайте физический вызов (повторный тест с Атлетикой) против самого быстрого из ваших преследователей. Если вы победите, у ваших преследователей не будет шансов догнать вас в течение часа.

Изгнание Змей (четвертый уровень) — прикосновение рога Единорога обращает в бегство злых духов и ядовитых зверей. Этот Дар позволяет Дитя Гайи подражать силе Единорога, изгоняя злобных тварей из воды, леса и так далее. Это наиболее мощная способность рога Единорога, и сам Единорог обучает этому Дару.

Система: Гару дотрагивается рукой или лбом до воды, до земли в переулке или до любого места, в котором по его подозрению спрятались враги. Затем он бросает Гнозис, при этом сложность составляет 4 для обычных животных, таких как змеи, 6 для низших существ Вирма (таких как фомори), 8 для сильных служителей Вирма (таких как Танцоры Черной Спирали) и 10 для могущественных существ Вирма. За каждый успех одно такое существо вынуждено покинуть свое укрытие или гнездо самым кратким путем. Если существа Вирма использовали какие-либо сверхъестественные средства сокрытия (например, Дары или Дисциплины), они могут сделать проверку Силы Воли, сложность которой равна Гнозису Гару, чтобы остаться сокрытыми. Однако они все равно должны физически покинуть место. Обратите внимание, что этот Дар может вызвать нападение существ, поэтому его лучше использовать с осторожностью. Изгнание Змей может быть использовано только один раз за игровую сессию.

МЕТ: Вы должны четко определить область, в которой, по вашим подозрениям, находятся скрытые существа, затем сделать вызов Статического Гнозиса против четырех признаков для обычных животных, таких как змеи, шести признаков для низших существ Вирмов, восьми признаков для сильных Вирмов-слуг и 10 признаков для мощных существ Вирмов. Успех уничтожит выбранную вами добычу, и она должна покинуть определенную вами область. Любые существа, которые использовали Дары, Дисциплины или другие способности сокрытия, могут сделать вызов силы воли против

Гнозис Гару; неудача означает, что они должны прекратить использовать эти способности. Этот Дар можно использовать только один раз за сеанс.

Доверие Гайи (пятый уровень) — Дитя Гайи с этим Даром может мгновенно завоевать доверие любого, кто слышит его речь, даже через электронные устройства, такие как телефоны или громкоговорители. Слушатели чувствуют, что говорящий — хороший и заслуживающий доверия человек, хотя она не принуждает их никаким другим способом. Пострадавшие не будут добровольно нападать на Гару, хотя их можно заставить это сделать (и они будут сожалеть о своем поступке). Бейны, Танцоры Черной Спирали и другие существа, сильно запятнанные Вирмом, вместо доверия испытывают сильную неприязнь.

Доверие, вызываемое этим Даром, не отменяет здравого смысла; если Дитя Гайи проедет на скоростной машине через толпу пораженных слушателей, они все равно разбегутся в разные стороны, хотя и будут уверены, что у Гару была веская причина так спешить. Аватар Единорога обучает этому Дару и требует, чтобы Гару поклялся никогда не злоупотреблять его силой.

Система: Игрок тратит пункт Гнозиса и бросает Манипуляция + Эмпатия; сложность — 6 для воздействия на людей, 8 для воздействия на людей, испорченных Вирмом или других перевертышей, или 10 для воздействия на сверхъестественных существ, испорченных Вирмом (например, вампиров). Существа, рожденные непосредственно от Вирма, такие как фомори или бейны, или ритуально порабощенные Вирмом, такие как танцоры Черной Спирали, иммунны. Все слушатели должны сделать успешные броски Силы Воли (сложность равна Силе Воли Гару), чтобы сопротивляться. В течение всей сцены все затронутые слушатели относятся к Гару как к верному другу. После окончания действия Дара те, на кого он подействовал, не помнят сверхъестественного воздействия.

МЕТ: Потратьте черту Гнозиса и проведите Статический социальный вызов (повторная проверка с Эмпатией, применяются правила мафии); все слушатели в пределах слышимости сопротивляются силой воли. Сложность составляет 6 черт для воздействия на людей, 8 черт для воздействия на людей, затронутых Вирмом, или других сверхъестественных существ, и 10 для воздействия на сверхъестественных существ, косвенно затронутых Вирмом (например, вампиров). Все пораженные цели, не прошедшие проверку силы воли, относятся к Гару как к верному другу на протяжении всей сцены и не помнят, как их склоняли к этому доверию. Танцоры черной спирали, фомори, бейны и другие существа, непосредственно рожденные от Вирма или порабощенные им, невосприимчивы (на усмотрение рассказчика, что касается воздействия на вампиров Саббата, таллинов, феири Дома Балор или Судеб Теней, нефанди или спектров).

• • •

Ночь наступила уже давно, и круг Гару был хорошо освещен умбральным огнем, но стало заметно,

что в материальном мире вспыхивает все больше пожаров. Рингер заглянул через барьер. Он увидел хаос: люди срывали участки Стены Мира и бросали их в гигантские костры, которые разгорались все ярче и ярче. Земля была усеяна свечами в маленьких чашечках — остатками церемонии зажжения свечей за мир, которая, видимо, привела к прямо противоположному результату. Рингер задохнулся от тяжелого дыма, и, когда он вернул свое сознание в Умбру, крикнул: "Ребята, нам лучше бы сделать Шаг в Сторону. Сейчас!". Гару начали превращаться, и он Шагнул в Сторону вместе со всей стаей. Музыка "Пламенных Зеленых Прыгающих Бобов" заглушала крики и вопли. В мош-пите он увидел драки, причем по крайней мере двое парней лежали неподвижно окровавленные, а группа кричала "Да! Надерите им задницу, ребята! Давай! Роуди! Роуди! Роуди! Уууу!"

"Что-то здесь идет ужасно не так", — сказал Рич, заметив, что вокруг концерта начинается хаос. Прежде чем кто-то успел что-то предпринять, Гаррет Преданный указал в толпу и закричал: "Они насилуют девушку! Быстрее!"

Его стая бросилась в толпу, другие Гару присоединились к попыткам остановить беспорядки. Охранники убрали идиотскую группу со сцены, а организатор начал пытаться успокоить людей, но ничего не получалось. Аманда заметила нескольких мужчин, проталкивающих испуганных, кричащих женщин сквозь толпу. Она крикнула своей зеленой стае: "Туда! Оставайтесь в Хомиде, если сможете!" Из-за чего мирный настрой концерта пошел прахом? Почему все стали такими агрессивными?

Попытки обуздать это буйство были делом нелегким и совершенно непривычным стае. Рич выхватывал бутылки с водой и ремни из рук мужчин, как сердитый отец, отбирающий игрушки у непослушных детей. Тех, кто сопротивлялся, он валил на землю, и после этого бузотеры старались лежать очень тихо. Одетый в желтые жилеты "патруль мира" куда-то пропал. Нескольким ребятам из стаи досталось, потому что Джоне занялась освобожденными девушками, а помощью своим товарищам. Рингер пустил нескольким противникам кровь своим посохом, а Хак увлекся установлением порядка слишком сильно.

Первое дело нашей стаи, подумала Аманда. Нам есть над чем поработать. Но как раз в тот момент, когда толпа начала успокаиваться, ее внимание привлек ужасный шум. Рич почувствовал, как его волосы начинают вставать дыбом. Он быстро Шагнул в Сторону, чтобы получше рассмотреть окружающую обстановку и найти причину странного ощущения. Паутина, окутывавшая все это место, на глазах покрывалась черными пятнами и рвалась. Рич спешно Шагнул обратно.

"Я думаю, на это место силы претендует плохие парни", — начал было говорить Рич, когда из полыхающих палаток с напитками и биотуалетов вырвались темные фигуры. Черные Спирали и фомори. В воздухе разлился резкий запах бензина, и два трейлера взлетели на воздух.

"Неприятности у главной сцены! За мной!" Стая кое-как последовала приказу, другие аруны тоже начали стягивать свои стаи. "Гаррет — что мы будем делать?" Высокий мужчина оказался рядом.

"Поддерживать мир, сохранять человеческий облик. Найдите нарушителей спокойствия и усмирите их. Ясно?" Галлиард завыл, отдавая приказы, и две дюжины Гару бросились на корчащуюся толпу людей. Бывший мош-пит теперь стал просто полем боя.

"Вот тебе и только Хомид!" Хак перекинулся в Хиспо и прыгнул на ближайшего Танцора. Он прижал его к земле, а Рингер проломил ему голову посохом.

Джоне, в Глабро, пыталась отвести простых людей в безопасное место. "Аманда! Их слишком много!" Женщины в панике карабкались на шаткие фермы с динамиками, те от нагрузки скрипели и были готовы обрушиться в любой момент.

Восемь или десять тысяч человек приехали на фестиваль; примерно пять тысяч участвовали в огромной драке, под звучащую из динамиков музыку "Прыгающих Бобов". Этот шум чертовски раздражал уши Гару. Рингер заметил двух знакомых кинфолков, которые сдерживали толпу у одной из ферм со звукоаппаратурой. Ни людей, ни оружия; скоро должна появиться человеческая полиция. Вместе с Хэком, теперь уже в человеческой форме, в футболке и спортивных шортах, он ворвался в толпу, случайно наступив на двух парней, лежащих на земле и истекающих кровью. У одного была рана от укуса (*рана от укуса?*), сильно кровоточащая. Из двух кинфолков один лежал, раненный в голову и в спину. Рингер набросился на одного нападавшего и понял, что что-то не так. Его ноздри наполнила вонь Вирма, исходящая от тела мужчины.

Он слышал о фомори — людях, одержимых бейнами, легионе уродцев, изувеченных и наделенных отвратительными способностями. Эта тварь бросила его на землю, а затем прыгнула сверху, Хэк был занят двумя другими противниками. Рингер боролся с нечеловеческой силой, пытаясь встать. "Обычно я держусь за парней лучше, чем сейчас," подумал он. На мгновение он увидел поле боя: незнакомый ему Гару валил двух людей на землю, ещё один фомор грабил ювелирную лавку.

Голова Рингера закружилась, когда мужчина ударил его об основание башни. Он услышал крик девушки-кинфолка. Затем звук ломающихся костей, когда она ударила прижавшего его к земле мужчину куском бетона. Воспользовавшись моментом, Рингер выскользнул из-под противника и попытался сесть сверху, Хак удерживал одного из фоморов. Девушка дважды ударила его дубинкой, и он обмяк — силы удара хватило бы, чтобы убить человека, кровь сочилась из ран на его голове. Противник Рингера извернулся, пытаясь освободить руку для удара. Рингер ударил его в горло, потом в живот, прижал его к углу фермы. Тот боролся дальше, попал локтем в висок Рингера. Ошеломленному Гару потребовалась секунда, чтобы собраться, а затем он ударил фомора по шее, оглушив его. Ферма застонала, а затем с треском рухнула. Он вскочил на ноги и для верности сильно ударил противника ногой в живот. Девушка с ножом в руках слегка безумно улыбалась.

"Мне его прикончить? Или мы все ещё мирные?" "Оставь это военачальникам. Не нужно убивать больше необходимого". Можно ли что-то сделать с фомори, он не знал. Гаррет не был пай-мальчиком, но не опускался до резни.

Толпа на поле уменьшалась, появилась человеческая полиция, но Гару нашли и убили или схватили большую часть фомори и Черных Спиралей; бой был окончен. Группы, конечно, не было, ее увела в безопасное место корпоративная охрана, которая не сделала ничего для сохранения мира.

"Мэнди, здесь тоже есть Бейны; нам нужно уходить". Аманда огляделась и увидела, что это правда; Вирм овладел бунтовщиками, и Черные Спирали были повсюду. Она слышала, как Гаррет призывал к отступлению. Оттеснив кучку погромщиков от пытавшегося не убить их Рингера, она крикнула: "Все на выход! Спасайте как можно больше невинных!".

Когда они бежали от разгромленного, потерянного, горящего Вудстока, Аманда остановилась, чтобы бросить последний взгляд — и тут ее осенило. Яма. Все это могло закончиться созданием Ямы. Танцоры и фомори уже были там, готовые начать обряд; когда зрители концерта вышли из-под контроля, это, должно быть, было как песня сирены для Бейнов, обитающих рядом — или тех, кто пришел с Падшими. Они почти сделали это. Они могли бы сделать это, поощряя еще больше страданий и жестокости, порождая достаточно страданий, чтобы превратить каэрн в нечто ужасное.

Зимние Звёзды приказал Гару покинуть поле, стая ушла, прихватив с собой кинфолк. "Я Кевин. Это Джейсон", — сказал Рингер; Хэк настаивал на человеческом имени, считал, что это поможет "вписаться".

"Мэгги Куарг. Это мой брат Майкл". Футболку Майкла пропитала кровь. Его сестра вместе с Хаком оттащили паренька к Ричу. Его руки пробежали по бокам раненого, он прошептал духам что-то, и Майкл вздохнул с облегчением.

"Почтенный Гару, прими нашу благодарность. Мы в неоплатном долгу".

"Это честь для меня", — ответил Рич так же официально, — "дочь и мать Народа". Рич проследил взгляд стоявшей рядом Мэнди. "Вот тебе и мир, любовь и счастье".

"Рич, что, черт возьми, случилось?" спросил Кевин после того, как Рич провел еще несколько незначительных обрядов. "Эти уроды случились." Полицейские арестовали некоторых фомори, скорая помощь забрала других. "Как это произошло?" спросила Мэнди, ошеломленно глядя на побоище.

"Я не знаю. Но у меня есть идея. Я должна посоветоваться с Гарретом; он был с нами на поле, и он сможет выследить их. Возможно, нам придется провести здесь небольшую чистку".

"Разве мы потерпели неудачу, Рич? Я имею в виду, Дети Гайи".

Рич покачал головой. "Как ты и сказала, Мэнди. Мир — это борьба. Вот мы и боремся".

И они позволили себе оставить хаос и безумие на потом.

Обряды

Обряд Учителей

Малый обряд

В этом обряде используются растения-учителя Гайи (галлюциногенные растения), в которых был пробужден дух (с помощью обряда Пробуждения Духа). Мастер ритуала должен тщательно подготовить растения, а затем использовать их соответствующим образом (например, курить дурман или есть священные грибы). Обратите внимание, что использование растений в некоторых случаях запрещено человеческими законами.

Система: За каждый уровень повреждений, полученных Гару в результате воздействия наркотиков, прочность Барьера снижается на единицу для использования Даров, обрядов или Шага в Сторону. Снижение сложности длится в течение пяти минут после завершения этого обряда.

МЕТ: Гару получает бесплатный повторный тест на следующий Дар, обряд или попытку шагнуть в сторону после этого обряда.

Чрево Матери

Малый обряд

Этот простой обряд позволяет проводить другие обряды в менее чем идеальных обстоятельствах. Рагабаш Солдат Рая разработал его во время службы в армии США. Обряды, требующие физического присутствия Гайи (то есть, присутствия чистой земли, воздуха, воды или огня), трудно проводить, когда ритемастер находится в условиях, где их нет, например, на корабле в море. Хитрый рагабаш рассуждал так: "в легких — ветер, в венах — вода, в сердце — огонь, а в кишечнике — почва".

Система: Когда мастер ритуала проводит этот

обряд, он может заменить телом любого живого существа требуемые землю, ветер и т.д. для обряда, который следует непосредственно за ним. Например, если обряд требует от мастера ритуала прикоснуться к земле, он может взять за руку другого человека; фетиш можно держать над сердцем, а не над огнем. Никакого броска не требуется, хотя сложность обряда, для которого делается замена, увеличивается на единицу. К сожалению, было доказано, что даже обряд Мстительных Зубов Гайи может быть проведен таким образом. Солдат Рая не преуспел в с попытках провести Обряд Пробуждения Духа на своих кишечных бактериях, но, тем не менее, упорствует.

МЕТ: После проведения этого обряда ритуалист может использовать тело живого существа для любого последующего обряда. Духи любого вида и нежить не могут быть использованы для этого обряда. Цель не обязательно должна быть согласна, для подготовки цели могут потребоваться дополнительные испытания.

Обряды Согласия

Обряд Беременного Мула

Первый уровень

Этот обряд известен только метисам. Никто другой никогда не захочет его изучать. В нем почитается отец Мул, покровитель Средней Породы. Он позволяет метисам "усыновлять" других метисов. Поскольку большинство метисов брошены своими настоящими

родителями (или даже хуже), пожилые метисы видят в этих щенках свою личную ответственность. А кто лучше воспитает трудного и часто отличающегося от других щенка метиса?

Система: Усыновитель спрашивает согласия биологических родителей ребенка, если их можно найти; если нет, он спрашивает старейшин септа. (Они могут отказать). Затем он отводит детеныша в сердце каэрна и призывает в свидетели Гару, кинфолк и духов (особенно Мула, приход которого воспринимается как благословение для детеныша). Детеныша кладут на землю и позволяют ему проползти между ног приемных родителей, как бы заново родившись. После этого приемные родители считаются настоящими родителями ребенка во всех отношениях (включая Почет). Осиротевших хомидов и люпусов очень редко позволяют усыновить метисам 5 ранга; обряд тот же.

МЕТ: Метис, совершивший этот обряд для усыновления ребенка, в дальнейшем считается родителем этого ребенка, несет ответственность за обучение его путям Гару и может получить Renown за "вынашивание" ребенка.

Обряд Утешения

Второй уровень

Этот обряд может помочь страдающему от Харано. Он не излечивает болезнь, хотя обряд Асклепия (см. ниже) может указать на возможные способы лечения. Мастер ритуала может,

однако, не дать страждущему еще глубже погрузиться в Харано.

Мастер ритуала устраивает песнопения, сжигает мистические благовония и вовлекает страдальца в дыхательные упражнения. Страдающий может уйти до начала обряда, но не после его начала. Мастер ритуала может проводить этот обряд более одного раза подряд для каждого оборотня, страдающего от Харано.

Система: Мастер ритуала напевает, ведет больного в дыхательных ритуалах и делает бросок Харизма + Ритуалы. Количество успехов считаются дополнительными пунктами Силы Воли больного, которые он может потратить на сопротивление Харано. Она не может причинить себе вред (например, путем членовредительства или самоубийства), пока все бонусные пункты Силы Воли не будут израсходованы.

МЕТ: Ритемастер делает Социальный вызов. Успех дает страждущему Гару две черты силы воли для использования в сопротивлении Харано (либо потратить, либо добавить к общей сумме черт для сравнения при связях). Цель не может причинить себе вред, пока черты силы воли не исчезнут. С помощью этого ритуала можно получить не более четырех черт.

Обряд Облаков и Дождя

Второй уровень

Этот обряд держится Детьми Гайи в строжайшем секрете, и все, кто хоть немного знает о нем, должны поклясться никогда не упоминать о нем среди непосвященных — если обряд будет раскрыт, все, кто в нем участвовал, скорее всего, будут подвергнуты остракизму со стороны остального народа Гару. Он позволяет частично контролировать Ярость ценой нарушения основного закона Гару: первой заповеди Литании.

Обряд включает в себя направление силы Ярости через секс в форме Кринос. Чтобы избежать травм или смерти партнеров, оба должны быть гару. Поскольку страх произвести на свет метиса очень велик, метисов часто просят провести обряд, поскольку они бесплодны. Некоторым гару нравится иметь несколько партнеров во время обряда, хотя наличие более чем одного сексуального партнера во время обряда может несколько смущать. Некоторые говорят, что чем больше гару участвуют в обряде, тем более сильным становится обряд. Правда об этом неизвестна.

Система: Сексуальные партнеры вызывают духов мира и желания ценой траты пункта Гнозиса. Они должны демонстрировать искреннюю привязанность друг к другу, иначе обряд не сработает. Если он сработает, гару сможет контролировать склонность к Бешенству до конца истории. Рассказчик должен определить вероятность беременности, если она вообще возможна. Каждый участник обряда теряет пункт Чести; духи, дающие силу обряду, какими бы снисходительными они ни были, все равно являются свидетелями проступка участников.

МЕТ: В силу природы обряда это лучше всего делать через Рассказ. Каждый из партнеров тратит черту Гнозиса. При успехе партнеры получают бесплатный повторный тест, если они провалили тест на безумие. Каждый участник также теряет временную Честь. Этот обряд длится в течение одного сеанса.

Обряд Очищения от Тьмы

Третий уровень

Ярость делает оборотня тем, кто он есть. Но это как благословение, так и проклятие. Некоторые Гару могут сдерживать свою ярость настолько, чтобы жить в семье кинфолков или спокойно ужинать в ресторане. Но некоторые настолько выходят из равновесия, что едва могут функционировать, не взрываясь. Другим требуется наказание. По какой-либо причине оборотню может потребоваться снизить Ярость. В этом обряде субъект перекидывается в Кринос и оказывается в окружении участников, которые держат в руках кнуты, дубинки и другие орудия наказания. Затем они начинают избивать субъекта до тех пор, пока он не упадет без сознания. Так из Гару можно выбить зверя, если такое наказание необходимо.

Система: Каждый участник обряда должен потратить как минимум один пункт Ярости. Субъект теряет одно очко постоянной Ярости за каждый потраченный таким образом пункт. Если вскоре после этого он придет в Бешенство, рассказчик может решить, что потеря Ярости не является постоянной, хотя немногие Гару обладают достаточной Яростью, чтобы выдержать этот обряд и все же быть способными впасть в Бешенство при любых, кроме самых отчаянных, обстоятельствах.

МЕТ: Каждый участник обряда тратит временную черту Ярости, а цель теряет постоянную черту Ярости (ее общее количество никогда не может опуститься ниже одной черты). По усмотрению рассказчика, потеря цели может быть не постоянной, если он придет в ярость позже в течение сессии. В остальном эффекты постоянны, хотя игрок может приобрести Ярость за опыт.

Мистические обряды

Последнее Благословение

Первый уровень

Само существование метисов угрожает Завесе, поскольку они рождаются и умирают в форме Кринос. Это благословение дается метису мастером ритуала после начала войны и до того, как лицо метиса остынет в смерти. Оно просто гарантирует, что труп метиса будет в той форме, которую он предпочитает (кроме формы своей породы, конечно): человека или волка, не вызывая никаких подозрений. Многие метисы приняли этот обряд с радостью, видя в нем знак прощения Гайи.

Система: Мастер ритуала возлагает руки на метиса и поет Песнь Истинной Формы; затем тратит

одно очко постоянного Гнозиса. Посмертная форма метиса меняется на форму Хомид или Люпус, и это изменение остается навсегда.

МЕТ: Этот обряд должен проводиться в конце битвы, до того, как метис остынет. Ритемастер произносит песню и тратит постоянный гнозис. Тело метиса навсегда изменяется на форму Номид или Лупус. Этот обряд нельзя проводить, пока метис жив.

Обряд Асклепия

Третий уровень

Древнегреческий целитель Асклепий был величайшим врачом древнего мира, а Дети и их род помогли ему культу на протяжении тысяч лет. Этот обряд позволяет мастеру ритуала и его пациенту (пациентам) увидеть верное лекарство от болезней и ран, не поддающихся обычному лечению. Лишь немногие Дети Гайи до сих пор помнят его.

Система: Мастер ритуала молится над пациентом, который затем спит всю ночь в подземном святилище, либо в маленькой комнате (отсюда "инкубация"), либо в норе (в случае лупуса). Затем мастер ритуала бросает Смекалка + Ритуалы, сложность 7, или 8 для болезней неизвестного происхождения. Ночью к пациенту явится дух, например, Асклепий, Клара Маас или Карлос Финли (первооткрыватель вакцины от желтой лихорадки), и объяснит, как вылечить болезнь. Затем пациент проснется и выполнит описанные действия. За каждый успех мастера ритуала будет излечен один уровень повреждений. Затем пациент и мастер ритуала совершат жертвоприношение Гайе. Жертва может представлять из себя материальные ценности, но также может заключаться в искании.

МЕТ: Мастер ритуала делает статический ментальный вызов против 7 признаков. Успех означает, что к пациенту приходит дух, связанный с исцелением, и объясняет, как вылечить болезнь. Если все шаги будут выполнены, пациент излечится. И пациент, и ритемастер должны принести жертву Гее. По усмотрению рассказчика, этот обряд может не сработать против таких болезней, как рак, СПИД или геморрагические лихорадки типа Эбола.

Обряд Кровного Рождства

Третий уровень

У Детей Гайи, возможно, больше Родни, чем у любого другого племени, и они лучше организованы, но даже они иногда находятся вне сети Родства. Этот обряд ищет родственников, которых мастер ритуала не знает. Гару представляется, а затем шепотом называет имена всех предков, которых он знает. (Некоторые хомиды пишут имена, используют компьютер и т.д.) В конце обряда к списку добавляются имена ранее неизвестных кинфолков. Этот обряд ничего не говорит гару о характере кинфолков, не один из Детей уже попал в беду, приведенный обрядом прямо в объятия Танцующих в Шкурах.

Система: Гару бросает Смекалка + Эмпатия, сложность 5. За каждый успех в список добавляется один новый родственник.

МЕТ: Сделайте Ментальный вызов (повторный тест с Эм-патией). При успехе добавляется имя нового родственника.

Пожирание Трехов

Третий уровень

Этот обряд позволяет мастеру ритуала прекратить страдания других, взяв их порчу Вирма на себя. Он может очистить как живых, так и мертвых. Этот обряд отражен в нескольких сельских общинах в Аппалачах и других местах, где люди пытаются взять грехи других на себя, чтобы освободить душу умершего из ада.

Система: Гару раскладывает еду на теле человека (обычно на груди или в руках) и съедает ее. При этом он делает бросок Смекалка + Ритуалы, сложность которого равна Силе Воли грешника. При успехе в него переходит порча Вирма субъекта; рассказчик может потребовать дополнительных успехов для передачи большей порчи. Говорят, что этот обряд способен очистить даже Черных Спиралей (если удастся добиться огромного числа успехов), но на памяти живых ни одна такая попытка не увенчалась успехом; Бейны и фомори не могут быть очищены этим методом, поскольку они, по крайней мере частично, сами являются порчей Вирма.

МЕТ: Гару делает статический ментальный вызов против силы воли цели. При успехе он забирает Вирм-защиту цели в себя (которую можно очистить обычным способом).

Песнь Множества Форм

Третий уровень

Гару — воины, даже дети Гайи. Но Гару воевали не только с врагами Гайи, но и с Фера, и даже со своими сородичами среди Буньип. Этот обряд оплакивает погибших и приносит понимание причин и результатов давних сражений. Говорящие за Мертвых часто исполняют его в Австралии на *бора* Буньип или в пещерах Камзотц в Мексике.

Система: Мастер ритуала ищет место, связанное с одним из давно исчезнувших Перевертышей, и погружается в медитацию об исчезнувшей расе. Он должен умолять мертвых услышать его извинения или элегии по ним (это должно отыгрываться). Чем больше он знает о погибших, тем больше у него шансов на успех. В течение следующего года мертвые не будут преследовать тех, кто примет участие в этом обряде. По усмотрению рассказчика, мертвые могут общаться с мастером ритуала; один или два человека, принявших участие в этом обряде, утверждают, что получили таким образом новые знания или озарения.

МЕТ: Специальная система не требуется.

Обряд Адаптации Талисмана

Третий уровень

Этот обряд похож на обряд Посвящения Талисмана, но является более мощным. Талисманы, прошедшие этот обряд, не "исчезают", а превращаются в формы, пригодные для использования Гару. Каждый из них имеет втрое больший Гнозис, чем посвящаемый предмет: Гару с Гнозисом 7 может иметь только два привязанных к нему предмета. Например, одежда Гару адаптируется к новой форме тела: у Гару может быть жилет для инструментов в форме Хомид, который сменится на жилет размером с Кринос, а затем перейдет в форму Люпус, когда он станет соответствовать телу волка. Рюкзак может стать собачьим рюкзаком, и так далее. Обратите внимание, что легкомысленные предметы, такие как туфли на высоких каблуках, стереосистемы или кофейные кружки, не будут работать и приведут к потере 3 очков постоянного Гнозиса при попытке Адаптации.

Система: Мастер ритуала произносит обряд и помещает предмет на тело Гару.

МЕТ: Во время обряда можно приспособить только один предмет за раз. Сказитель имеет окончательное право решать, какие предметы могут быть адаптированы.

Обряд Разрешения

Четвертый уровень

Этот обряд также называют обрядом Харена (или обрядом Песков). Он не позволяет Гару, которые ведут ритуальный бой друг с другом, впасть в Бешенство во время боя, будь то борьба, дуэль на клайвах, икакку или кайлиндо. Другие племена часто просят Детей провести этот обряд, чтобы их воины не убивали друг друга из-за мелкого спора.

Система: Воины подходят друг к другу,жимают друг другу руки или обнюхивают друг друга, и воем выражают свое уважение друг к другу. Мастер ритуала выступает в роли судьи и бросает Харизму + Ритуалы против Ярости бойца с самой высокой Яростью. За каждый успех может быть проигнорирован один проваленный бросок на Безумие.

МЕТ: Мастер ритуала делает Статический Социальный Чал-лендж против самых высоких показателей Ярости участников. При успехе каждый участник может проигнорировать одну неудачную проверку на ярость.

Обряд Священного Мира

Пятый уровень

Только самые наглые нарушат священный мир. Весь септ, включая кинфолк и представителей общины, должен собраться в каэрне, и каждый участник должен объявить, что посвящает себя миру на земле. Сила мира равна числу Гару плюс половине числа кинфолков, присоединившихся к обряду. Любой, кто решит начать войну с этой общиной,

должен сделать бросок Силы Воли, сложность 8, и получить количество успехов, равное силе мира. Если мир будет нарушен, лидер общины может произнести разрушительное проклятие в адрес нарушителя, используя для проклятия столько кубиков, сколько составляет сила мира. Рассматривайте это как недостаток: Темная судьба с силой, равной силе нарушенного мира.

Чередование Поколений

Пятый уровень

Древние люпусы Детей Гайи увидели "вечное тепло" человечества и поняли, что эта способность может значительно увеличить их способность к размножению, а также усилить удовольствие от спаривания. В настоящее время, когда кровь все больше и больше разжигается, женщины-хомиды используют эту способность, чтобы увеличить количество волчьей крови в племени. Это позволяет хомидам вынашивать потомство люпусов и наоборот.

Система: По завершении обряда Гару тратит очко постоянного Гнозиса, меняет облик, чтобы соответствовать форме партнера, и приближается к своей цели. Хомид, спаривающийся в форме Люпуса, конечно, должен дожидаться сезона спаривания, но во всех случаях зачатие гарантировано. Форма породы матери временно меняется на форму ее партнера; изменение длится от зачатия до родов, чтобы предотвратить выкидыши.

Метисы, конечно, не могут использовать этот обряд — и никто не стал бы их ему учить.

МЕТ: Гару тратит постоянную черту Гнозиса. Какая бы форма ни была выбрана, зачатие гарантировано. Во время беременности форма породы матери меняется в соответствии с формой ее партнера.

Обряд Конца Времени

Пятый уровень

Этот ритуал дает понимание природы Апокалипсиса. Поэтому его проведение пугает, и многие септы либо запрещают мастерам ритуала проводить его, либо запрещают им публично говорить о том, что открывает этот обряд. Мастера ритуала, которые могут говорить об обряде, рассказывают о своих видениях по-разному.

Мастер ритуала должен провести группу Гару (и, часто, кинфолков) через три дня песнопений, танцев и медитаций. Если им удастся выдержать этот долгий и утомительный обряд, то мастер ритуала и другие увидят видения Апокалипсиса и своих собственных действий, связанных с ним. Они также увидят проблески того, как действия народа Гару повлияли на Апокалипсис. Некоторые мастера ритуала выражают надежду, говоря, что миротворчество Детей может изменить мир к лучшему. Другие предрекают гибель в великой битве, и все еще

другие — некую причудливую "сингулярность" Вивер, в которой участвуют гигантские компьютеры. Другие племена всегда приглашаются принять участие в этом обряде, и Звездочеты всегда охотно соглашались, говоря о новой, преображенной реальности после Апокалипсиса.

Система: Этот обряд требует вызова духов пророчества и времени, которые по своей природе очень загадочны. Затем мастер ритуала руководит трехдневными танцами и песнопениями и бросает бросок Интеллект + Ритуалы, сложность 7. Рассказчик может использовать проведение этого обряда в качестве сюжетного приема; насколько "правдивыми" будут видения, зависит от него.

МЕТ: Этот обряд лучше всего использовать как средство Рассказчика. После вызова необходимых духов и трех дней песнопений и танцев, ритуалмейстер делает ментальный вызов.

Обряд Разделенной Завесы

Пятый уровень

Этот обряд — высший дар Детей Гайи людям, заботящимся о Гайе. При его проведении Завеса не протыкается (как в смертельном обряде Разрыва Завесы), а плавно расступается, чтобы впустить одного или нескольких людей (или волков!). Человек, над которым совершается обряд, становится Кинфолком. Двое Детей, не связанных с человеком, должны засвидетельствовать, что он любит Гайю и

будет помогать делу Детей. Чаще всего этот обряд проводится для товарищей Гару или Родни. Некоторые Гару из Терпеливого Дела говорят, что надеются распространить обряд на целые народы. Гару танцуют вокруг объекта, а мастер ритуала напевает песни приветствия. По ходу обряда Гару медленно меняют облик, пока, наконец, не принимают форму Кринос, не пугая человека.

Система: Мастер ритуала делает расширенный бросок Смекалка + Ритуалы, сложность равна Силе Воли человека. Он должен накопить успехи, равные возрасту человека, прежде чем обряд успешно завершится; детей легче "усыновить", чем взрослых.

МЕТ: Мастер обряда тратит две постоянные черты Гнозиса и делает статический ментальный вызов против силы воли человека. Успех приводит человека в лоно Родства, и человек считается Родственником в отношении правил и Рассказа.

Достоинства и Недостатки

Далекий суп (достоинство на 1 очко)

Дети Гайи усыновляют много детенышей, и некоторые Дети поддерживают родственные связи с сородичами Гару из других племен. Это Достоинство просто означает, что вы знакомы с родителем-Гару

(не кинфолком) из другого племени. (Дети мужского пола могут претендовать на право сира среди Черных Фурий). Необходимо указать племя, а рассказчик должен дать разрешение на выбор указанного вами племени. В некоторых случаях он может отказать. Рассказчик создаст вашего родителя, но не будет раскрывать вам все о нем. В целом, это Достоинство функционирует как точка союзников внутри другого племени, хотя она также будет иметь тенденцию порождать свои собственные подсюжеты.

Живой Пример (достоинство на 2 очка)

Вы вдохновляете всех вокруг себя на большие усилия. (Разумеется, вы должны отыгрывать это). Вы говорите, пишете или показываете пример, вы даете всем, кто работает с вами, повод продолжать и надеяться на успех. У вас —2 сложность к социальным броскам, и вы даете любому групповому усилию +1 к общему набору кубиков.

Наивность (недостаток на 1 очко)

Вы безнадежно наивны в отношении природы реальности и видите все через "розовые очки". Возможно, вы были воспитаны в богатстве и привилегированности или пережили насилие и травмы, воспоминания о которых подавили. Вы не желаете подозревать плохое, и это может стать серьезной проблемой. Сложность любых бросков на обнаружение злого умысла другого человека, начиная с дара "Чувство Вирма" и заканчивая бросками на эмпатию, повышается на 2.

Веган (недостаток на 1 очко)

Вы не можете есть пищу, полученную из тела животного. Вы также не должны использовать продукты животного происхождения, такие как кожа, мех или шерсть. Если плоть попадет вам в рот, рассказчик может заставить вас сделать бросок Силы Воли, чтобы избежать рвотных позывов. Это делает вас нежелательным гостем на большинстве общественных мероприятий (особенно среди люпусов), и вы не можете охотиться (кроме как на духов).

МЕТ: Сделайте вызов силы воли, чтобы не потерять свой обед, когда вы едите мясо.

Чарах (недостаток на 1 очко)

Известно, что у вас есть любовник-Гару. Вы можете совершать Обряд Облаков и Дождя (см. выше) или просто иметь романтические отношения. Рассказчик создаст для вас этого персонажа, но вы должны знать, что любой чарах рассматривается Гару (даже некоторыми Детями Гайи) как извращенец и преступник, заслуживающий смерти. Другие Гару могут быть очень злы на вас за нарушение Литании и могут настаивать на вашем наказании. На момент начала игры у вас на одно очко Почета меньше, и должны потерять это очко Почета из Чести, если это возможно.

Покорность (недостаток на 1-3 очка)

К лучшему или к худшему, вы по природе своей послушны. Ваша отдаленность от "волка" заметна окружающим. Они могут использовать слова "одомашненный" или "собака". Некоторые Дети Гайи-люпусы, обладающие этим Даром, действительно несколько похожи на собак. За каждое очко "Покорности" ваш максимальный уровень Ярости уменьшается на 2 и никогда не может быть увеличен выше этого уровня.

МЕТ: Вы получаете отрицательную физическую черту Docile (которая может быть выставлена против вас), и ваша максимальная Ярость снижается на две черты за каждый уровень взятого вами изъяна.

Выгорание (недостаток на 3 очка)

Если кто-то снова начнет нести чушь о мире и любви, вы можете просто сойти с ума. Ваша длительная борьба за добро принесла свои плоды. Вы подавлены, циничны и склонны к Харано; сложность всех бросков Силы Воли повышается на 1.

МЕТ: Вы получаете штраф в размере двух черт, когда вам приходится побуждать себя к заботе или в испытаниях, связанных с Харано.

Ахимса (недостаток на 4 очка)

Вы дали обет не убивать ни одно животное, достаточно большое, чтобы его увидеть (сюда не входят микробы, растения, крошечные насекомые и т.д.). Это включает в себя недостаток Веган (который вы не можете принимать вместе с этим), а также преднамеренное нанесение смертельных повреждений. Вы можете сражаться (если это будет необходимо), но вы должны стремиться только победить своих врагов, а не убивать их. Многие Дети дают эту клятву. Если вы убьете случайно, вы не потеряете штрафные очки, полученные за этот недостаток, но если вы намеренно лишите жизни другое существо, Рассказчик снимет 3 очка с вашего персонажа в любом месте, где сочтет нужным.

МЕТ: Случайное убийство не приведет к потере дополнительных очков, но преднамеренное истребление или убийство означает потерю трех черт из вашего персонажа (на выбор Рассказчика).

Новые Тотемы

Тотем Почета

Отец Мул

Стоимость дополнения: 5

Мул, бесплодный сын Лошади, является тотемом, который особенно благоволит метисам. Он ценит тяжелую работу, упрямство и силу. Люпусы считают его отпрыском Вивер, так как обычно полагают (ошибочно), что гибриды не встречаются в природе. Хомиды считают его странным и извращенным. Он не примет ни одного плодовитого существа в качестве своего ребенка. Гару, которые следуют за Лошадью или Быком, будут хорошо относиться к детям Мула.

Черты: Мул дает своим стаям дополнительную точку Силы и Выносливости, которые можно распределять как обычно. Каждый член стаи получает пункт почета; считается, что метисы, следующие за Мулом, достойно переносят свою участь.

Табу: Мул требует, чтобы его дети подчинялись всем законным приказам. Они должны упрямо отвергать все незаконные приказы.

МЕТ: Дети Мула получают черты стойкости и прочности, а также черту чести.

Тотемы Войны

Черный Единорог

Стоимость дополнения: 5

Черного единорога некоторые называют "Теневым Единорогом"; его шерсть темная, а глаза светятся благоговейной любовью к Гайе. Он — благородный дух войны, созданный Единорогом, чтобы помогать защищать своих детей в трудные времена и научить Детей сражаться с благородством и рыцарством.

Черты: Каждый член стаи Черного Единорога получает точку Драки и пункт Славы. Кроме того, один из членов стаи может получить три дополнительных кубика на поглощение урона; Черный Единорог предпочитает, чтобы эти кубики достались тому члену стаи, который в данный момент защищает невиновного, если таковой имеется. Его стая может использовать 5 дополнительных пунктов Силы Воли за историю.

Табу: Черный Единорог требует, чтобы его дети защищали тех, кто не в состоянии защитить себя сам, и эта обязанность часто оказывается более сложной, чем может показаться.

МЕТ: Дети Черного Единорога получают уровень "Драка" и черту "Слава". Один член стаи может получить три дополнительных уровня Здоровья (желательно, если он защищает невиновного). Один раз за историю каждый член стаи может добавить пять черт силы воли к своему пулу для сравнения при равенстве.

Орел

Стоимость дополнения: 9

Орел — яростный боец, помогающий Гару в благородной борьбе за построение и поддержание справедливых обществ. Он любит тех, кто взывает к справедливости, и ненавидит трусость и разобщенность.

Черты: Орел дает три дополнительных кубика к любым действиям, которые стая совершает сообща. В его стае, которая сражается вместе, ни один Гару не может впасть в Лисье Бешенство. Серебряные Клыки склонны уважать детей Орла.

Табу: Орел требует, чтобы его дети противостояли несправедливости и работали над созданием и поддержанием справедливого общества. Простого убийства злых людей недостаточно; дети Орла должны в той или иной степени участвовать в местном управлении или политике, работая на благо

лучшего общества.

МЕТ: Каждый из детей Орла получает право на бесплатное повторное испытание, когда участвует в стайном деле. Когда стая его детей сражается вместе, они невосприимчивы к лисьему бешенству.

Тотем Мудрости

Морская Выдра

Стоимость дополнения: 4

Морская выдра любит людей, которые плавают и играют в воде и берегут ресурсы моря и суши. Она презирает загрязнение и чрезмерное потребление богатств моря, особенно моллюсков. У неё мало власти за пределами естественного ареала обитания морской выдры, но она дает то, что может, тем, кто помогает морю.

Черты: Морская выдра позволяет всем своим детям бесконечно плавать в океане или любой другой воде; они никогда не устанут и не утонут. Каждый ребенок Морской Выдры также плавает с удвоенной скоростью и получает очко Мудрости. Ходят слухи, что рокеа хорошо относятся к детям Морской Выдры, хотя доказательств этому мало.

Табу: Морская выдра требует, чтобы океан и его ресурсы оставались неприкосновенными, включая очистку ручьев, в которых нерестятся лососевые, сохранение мест обитания моллюсков, а также создание и защиту мест гнездования морских птиц. Её последователи - это не столько экологические воины, сколько неутомимые работники по сохранению как можно большей части моря.

МЕТ: Дети Морской Выдры плавают с удвоенной скоростью и могут автоматически держать голову над водой, если захотят. Они также получают черту мудрости.

• • •

Концерт был окончен, и Рингер с нетерпением ждал настоящей кровати и настоящего душа. Или хоть чего-то, кроме этого безумного не-Вудстока. Он зачихнул в фургон еще одну сумку с барахлом, пока Хак уклонялся от работы по упаковке, оставаясь в форме Люпус.

"Так мы сможем остановиться в Септе Закатного Моря на некоторое время? Это нормально?" Стерео Джоне играло крутой г&b, пока она проверяла маршрут на своем Визоре, занимаясь веб-серфингом в хвосте фургона, свесив одну ногу в траву, а другую подогнув под себя. Они уже начали разрабатывать стратегию протестов в Сизтле: тысячи людей, не в последнюю очередь Гару и кинфолков, собирались протестовать против глобализации, которая сделала Пентекс и его корпорации столь могущественными. Джоне подключила их к чату, где все виды протестующих, профсоюзы, женские группы, коренные народы, борцы за права геев, и так далее, и тому подобное, обменивались информацией: места, где остановиться, где поесть (особенно важно, если вы веган, объяснила она), что каждый собирается делать и когда, даже тексты песен и MP3-файлы с

записями музыки для всех, кто хочет петь и кричать: *Ya Basta!* ("Хватит!"). Это звучало чертовски круто;

Рингер был счастлив, что просто идет куда-то, делает что-то, что меняет ситуацию, но с людьми, которые, ну, действительно заботятся о нем.

Мэнди закончила сворачивать палатку и улыбнулась. "Да. Там много места; вам, ребята, там будет хорошо. Если вы будете учить боевым искусствам..."

"И дизайну интерьеров?" *Гайя*, подумал Рингер, потя под кипящим нью-йоркским солнцем, *я самый счастливый парень на свете. Они даже не против, чтобы я был с другим Гару.*

"Только если ты захочешь. Это все вещи из палаток?"

"Да, его и мои вещи уже в моей машине. Мы готовы ехать". Мужское дело: взять все, что нужно, упаковать и ехать. Девушки другие, подумал Рингер. Или это сексизм? Черт его знает.

"Калифорния. А потом..." Рингер воспользовался невниманием Хака и нырнул за ним.

"Сиэтл. Черт побери, Сиэтл!" Рингер схватил волка и бросил его, скулящего, в машину.

...

Фетиши

Кости Вызова

Уровень 1, Гнозис 5

Это пара игральных костей, вырезанных из янтаря или кости и инкрустированных перламутром, малахитом и т. д. Филодоксы используют эти кости для разрешения споров, когда спорящие Гару не соглашаются с их решением. В фетиш нужно поместить дух предка, судившего справедливо.

Судья выносит кости и позволяет обоим спорщикам взять их в руки, затем молится Гайе, чтобы она разрешила вопрос, тратя по одному пункту Гнозиса за каждого Гару, вовлеченного в ссору. Затем он позволяет спорящим бросить кости. Всегда побеждает Гару, чья позиция ближе к правде (с точки зрения Единорога), если позиции спорщиков справедливы в равной степени, на их костях выпадет одно и то же значение.

Татуировка Истинной Формы

Уровень 2, Гнозис 6

Этот фетиш обычно представляет собой татуировку или шрам, хотя его можно носить и в виде пирсинга. В фетиш вселен дух осьминога или дух-предок. Разработанный рагабашем Солдатом Рая, он изменяет облик Гару, чтобы сделать его удобным и функциональным в любом пространстве. Так, огромный Кринос может стать меньше и более коренастым, позволяя сражаться в тесных пространствах. Хиспо поместится в крошечном лифте, став выше и прямее, но сохранив четырехпалые

лапы с когтями. Гару может превратиться из Хомида в Люпус, находясь в тесном туннеле, и форма Кринос не помешает.

Татуировка должна быть активирована во время смены формы; невозможно потратить очко ярости на смену формы и активировать татуировку в тот же ход. Пять форм остаются узнаваемыми, и фетиш не позволяет Гару принимать новые формы. Этот фетиш особенно полезен для Гару, которые вторгаются в лабиринты Черной Спирали и другие подвластные Вирму места. Узнали ли о нем сами Черные Спирали, неизвестно.

МЕТ: Гару, активировавший этот фетиш, не может тратить Ярость на смену формы в течение одного хода. Он не испытывает никаких трудностей, связанных с размерами, из-за своего окружения.

Пояс Единорога

Уровень 2, Гнозис 6

Это пояс из белой кожи, в котором обитает Гафлинг Единорога. Когда он надет, он защищает владельца от проглоченного яда, включая яды Вирма, и от всех естественных болезней; радиоактивные и сверхъестественные токсины и кислоты, которые впитываются через кожу или вводятся в организм, по-прежнему представляют опасность. Бросок не требуется.

МЕТ: Нося Пояс Единорога, гару не страдает от проглоченных ядов или естественных болезней. Радиоактивные или сверхъестественные токсины, коррозионные вещества, которые повреждают кожу или вводятся в организм, по-прежнему опасны.

Чаша Аликорна

Уровень 2, Гнозис 6

Говорят, что этот резной кубок сделан из рога единорога. Правда об этом неизвестна. Эти кубки передаются по наследству в нескольких старых европейских септах Детей; один из них находится в Швейцарии. В этот фетиш должен быть вселен дух исцеления.

Система: Любое вещество, причиняющее вред, нейтрализуется, если налить его в эту чашу. При броске Гнозиса против Интеллект + Наука отравителя, владелец чаши может даже распознать тип яда по изменению мерцания или цвета чаши. Если владелец не справится, кубок треснет и будет испорчен.

МЕТ: Любое вредное вещество, налитое в чашу, становится нейтральным. С помощью испытания Статический гнозис (сложность шесть черт) владелец может распознать тип яда. Проигрыш испытания приводит к тому, что кубок раскалывается.

Зеркало Принцев

Уровень 3, Гнозис 7

Это драгоценное сокровище представляет собой двустороннее бронзовое зеркало. Оно было создано септом Золотого Сердца во времена Кристины де

Пизан, и служит для исправления тщеславия земных правителей. При активации каждый, кто смотрит в зеркало с одной стороны, видит самое худшее, что он когда-либо сделал, или самое худшее, что есть в нем, и не может этого отрицать или игнорировать. Другая сторона приносит знание о лучшем в себе. Рассказчик должен придумать применение этому зеркалу.

Утешитель Архитектора

Уровень 3, Гнозис 5

Это постельное одеяло, сшитое из обрывков старой одежды и вышитое древними узорами Гару. На одеяле вышито изображение могущественного духа, называемого Архитектором Сна. Любой гару, спящий в одеяле, может передать одну из своих способностей соплеменнику. Перед сном она рассказывает своему товарищу о своей способности ("сказка на ночь"), а затем, пока он спит, товарищ будет обладать данной способностью.

Чтобы активировать фетиш, Гару делает бросок Смекалка + Экспрессия, сложность которого равна силе воли товарища по стае, и тратит пункт Гнозиса. Если ситуация стрессовая, Рассказчик может заставить спящего сделать бросок Силы Воли против своей же Силы Воли, чтобы заснуть. Способность может быть незнакома получателю, но не может быть ему совершенно чужда; например, человеку нельзя одолжить Первобытный Инстинкт.

МЕТ: Гару делает статическую ментальную проверку против силы воли своего товарища и тратит гнозис. При успехе Гару может передать одну способность своему товарищу, который будет обладать ею, пока Гару спит под одеялом. Одновременно под одеялом может спать только один гару, и передавать можно только одну способность. Это длится до тех пор, пока гару спит, или один сеанс.

Посох Пилигрима

Уровень 3, Гнозис 7

Этот посох поддерживает паломников (как гару, так и кинфолкам), когда они переходят с места на место в великих мирных паломничествах. В современности первые такие посохи появились в каэрне Брайтона, хотя Дети изобрели их уже давно. Когда паломник начинает свое путешествие, посох представляет собой простую деревянную или бамбуковую палку, в которой заключен дух путешествия.

Паломник должен пройти от каэрна к каэрну по земле. В каждом каэрне, который паломник посещает, выступая за мир и собирая последователей, ремесленники-кинфолки вырезают на посохе символы каэрна и прикрепляют к нему ленты, флаги и другую символику каэрна. (Каэрн может отказаться от участия в конкретном паломничестве). Когда паломник, наконец, достигнет своей цели, он получит один дополнительный кубик, который он сможет использовать в бросках миротворчества (любого рода), за каждый посещенный каэрн. Этот бонус сохраняется на один день за каждый посещенный каэрн. Некоторые такие паломники странствуют годами; Жанин Олив-Бранш, пожилая Гару из

Франции, странствовала четыре десятилетия, надеясь остановить Войну Апокалипсиса...

МЕТ: Каждый керн, участвующий в "Посохе пилигрима", получает одно бесплатное повторное испытание, которое можно использовать во время мирных переговоров. Перепроверки представлены в виде пула; только одна перепроверка может быть использована в одном испытании, и второй результат должен быть засчитан.

Неразрывный Шнур

Уровень 4, Гнозис 6

Это фетиш похож на длинный пеньковый шнур, завязанный узлами и заплетенный в замысловатые узоры. Длина может быть разной, но обычно ее хватает, чтобы сделать ожерелья, пояса и т.д. для всей стаи. В него привязывается дух единства (например, дух стаи птиц).

Когда вожак стаи пожелает, он может потратить 1 Гнозис и поделиться одной из своих способностей, например, Даром или умением, с любым членом стаи. Она может поделиться только со столькими членами стаи, сколько у него Гнозиса. Одно из применений этой способности — поделиться навыками или умениями; другое — помочь члену стаи, передав им Ярость или Гнозис вожака. Эффект длится в течение одной сцены.

МЕТ: Вожак стаи тратит один Гнозис и может поделиться со своей стаей одной способностью или Даром. Ни один член стаи не может получить Дар, который выше, чем его способность (например, Гару, способный выполнять только Базовые Дары, не может использовать Продвинутой Дар). Этот эффект длится в течение одной сцены.

Чаша Возрождения

Шестой уровень, Гнозис 8

Эта мистическая золотая чаша явилась Гаррету Преданному и его войнам, когда они пировали перед походом на Амазонку. Известно, что она время от времени появлялась на протяжении всех легенд о Детях. Одни говорят, что в ней собраны слезы Матери-Гайи, которыми она оплакала своих детей — пятерых убитых детенышей Гару, которые основали племя. Другие утверждают, что это кубок, который искали рыцари Артура. Его сила несомненна.

Только одна такая чаша когда-либо существовала. В одно из трех новолуний чаша наполняется морской водой. Каждый, кто выпьет эту первобытную соленую воду, погружается в глубокий сон, в котором ему является видение Гайи.

Это видение каждый раз разное, но всегда содержит скорбь матери о своих погибших детях и возрождение жизни с наступлением утра. Это воспоминания о Гайе, но они также связаны с собственной жизнью и работой сновидца.

По пробуждении сновидец исцеляется от всех ран и болезней.

Талены

Последнее Зелье

Это мощное зелье создают мастера ритуалов-знахари. Порция Такер, Дитя Гайи и выжившая в Гражданской войне, была одной из последних, кто умел его готовить. В его состав входят волчье лыко и трёхцветная фиалка, а также алкоголь. После употребления напитка пьющий может измениться еще раз, прежде чем он начнет действовать, и после этого он больше никогда не сможет менять форму. Она остается Гару во всех отношениях, включая обряды и Дары, но остается в одной форме до самой смерти. Этот препарат используется по-разному. Септы использовали его в качестве наказания для нарушителей Литании, а некоторые старшие Дети Гайи использовали его как форму выхода на пенсию (или самоубийства) после целой жизни служения Гайе. Поскольку пьющий не может трансформироваться по любой причине (даже если Гнозис падает до нуля), некоторые принимают его, входят в Кринос и идут на смерть в бою. Метисы даже использовали его, чтобы гарантировать, что они не нарушат Завесу, открыв свою форму Кринос, заснув или умерев.

Новые Уродства Метисов

Чешуйчатая кожа: В форме Кринос и Хиспо вы покрыты чешуей; в формах Хомид, Глабро и Люпус чешуя покрывает небольшие участки на спине, плечах и бедрах. Ваша Внешность снижена на 1, и другие Гару предпочитают на вас не смотреть. Однако оборотни-рептилии могут относиться к вам благосклонно. Некоторые метисы с таким уродством склонны к странным и неясным снам о давних временах; причина их неизвестна.

МЕТ: В форме Криноса и Хиспо вы теряете все полезные социальные черты, относящиеся к внешности (привлекательный, великолепный и т.д.), и получаете отрицательную социальную черту Отталкивающий х3. Вы также получаете социальный штраф в размере двух черт при взаимодействии с другими Гару или меховыми перевертышами, пока вы находитесь в форме Кринос или Хиспо. Если вы взаимодействуете с Моколе, вы не получаете никаких потерь или штрафов за социальные черты.

Длинные уши: У вас длинные, похожие на ослиные уши во всех ваших формах, кроме Хомида. В форме Хомид ваши уши просто большие и уродливые. Последователи Мула могут считать вас благословленным их тотемом, но другие Гару считают ваши уши отталкивающей чертой, признаком скорее добычи, чем хищника.

МЕТ: Получите отрицательную социальную черту "Отталкивающий" и носите бирку, указывающую на ваше уродство.

Новые Навыки

Ведь желает наперсник богов непричинения вреда всем живым существам, сдержанности, справедливости и мягкости. И эту победу считает главной наперсник богов — победу Дхармы.

— Эдикты Ашоки, 250 г. до нашей эры

Посредничество

"Хорошо, - сказал Уильям Великие Крылья с некоторым облегчением, - это окончательные условия?"

"Да", - прорычал массивный Фенрир с одной стороны каменного стола. "Мы выведем наши стаи с этой территории и больше не будем пересекать эту границу без разрешения, если нас не спровоцируют".

"А мы, - прорычал Вендиго с другой стороны, - заплатим десять Бейновых Стрел и одну Кожу Бейна в качестве нашего... извинения за... несчастную смерть вашего соплеменника, и больше не будем преследовать ваши стаи".

"Хорошо", - сказал Уильям. "Это звучит вполне справедливо. Гайя благословляет вас обоих за вашу мудрость".

Вы искусны в разрешении конфликтов и "обсуждении вопросов". Независимо от того, отказались вы от насилия или нет, вы способны практиковать альтернативы ему. Для Гару это сложный навык, а некоторые кинфолки учатся ему как само собой разумеющемуся.

- Вы не давали своим братьям драться за игрушки из коробки с хлопьями.
- Вы постоянно отговаривали своих друзей от драки в баре.
- Ваша стая хорошо слажена, потому что вы поддерживаете мир.
- Закулисный дипломат на вече.
- Вы можете помирить Фенрира с Черной Спиралью - но не то, чтобы вы этого хотели.

Искакку - Путь Посоха

Жужжание дерева в воздухе стихло, когда Мелани сделала последнее вращения посохом, заставила его остановиться перед своей грудью, а затем отсалютовала своему противнику. В ответ он покачал головой, с трудом встал и поклонился ей, после чего снова перекинулся из Глабро в Хомид.

"Урок усвоен", — проворчал он, оцупывая свою челюсть. "Ладно, я перестану ныть старейшинам, чтобы мне отдали клайв Тысячи Песен. Фетиш-оружие — ничто без мастерства". Его лицо скривилось сильнее. "Но ты так и не сказала, этот посох - фетиш или нет?". Он оценивающе оглядел палисандровое дерево.

Мелани вздохнула и покачала головой.

Короткий посох (или бо, если хотите) - это одно из самых простых и в то же время многогранных орудий. Это не более чем шест без острых краев или острия, но при этом его использование опирается на все фундаментальные техники всех основных видов

оружия. Кроме того, хотя посох включает в себя эти техники, но не наследует их смертоносную силу. В этом смысле он является идеальным оружием для Детей Гайи, поскольку позволяет использовать широкий спектр боевых приемов, но концентрируется на обездвиживании и выведении из строя противников.

Хотя слово *Искакку* имеет шумерское происхождение, ни в коем случае не следует думать, что этот стиль боя является шумерским видом боевых искусств. Скорее, он является накоплением боевых преданий поколений Детей, мешаниной различных боевых стилей и техник, в которых используется либо посох, либо другое подобное оружие. Названия, используемые в этом стиле, напоминают о шумерском герое Харсаг Залазалаг — "Пик, Испускающий Сияние". Гару, призванный в армию Киша, отказался использовать боевые топоры, выданные ему командиром. Вместо этого он отломал лезвие у длинного топора и выбрал в качестве оружия простой шест. В наказание командир заставил его защищаться своим самодельным посохом, когда на него набросились пятеро других солдат с топорами. Он победил их всех, не забрав ни одной жизни, и получил разрешение оставить свой посох. Многие считают его прародителем этого стиля только по духу, поскольку большинство маневров нельзя проследить вплоть до Шумерии.

Это искусство практикуется как среди Гару, так и среди Родни, и мастера не так ревностно охраняют свои секреты, как *Кайлиндорани*. С уходом Звездочетов адепты Искакку привлекли к себе больше внимания, поскольку обучение кайлиндо, которое никогда не было легким, стало почти недоступным. Любой может легко найти посох, хотя у многих мастеров есть любимая бамбуковая роща, где они их вырезают. (Бамбук легкий, прочный, ничего не стоит и не вредит растению, когда его срезают, так как бамбук - это трава, а не дерево). В некоторых бамбуковых рощах возле каэрнов есть пробужденные духи, которые дают +1 кубик обладателю посоха из их бамбука. Гару должны умиловить духа, тщательно ухаживая за рощей и не допуская причинения вреда растениям. Многие мастера Искакку посвящают или адаптируют посох так, что он вырастает до размеров огромных лап формы Кринос и исчезает в Хиспо и Люпусе.

Сам стиль не имеет официального пути, но определенные маневры возможны только после достижения определенного уровня мастерства. В игровых терминах каждый маневр имеет требование к уровню Искакку. В качестве альтернативы Дитя Гайи, имеющее четыре или более точек в Фехтовании и специализирующееся на посохе, может использовать маневры так, будто у него есть Искакку на два уровня ниже.

- Новичок: вы знаете, как бить посохом.
- Опытный: вы знаете основы выведения противников из строя.
- Компетентный: Вы - шквал ударов и блоков.
- Эксперт: Монахи Шаолиня встают и обращают внимание.
- Мастер: В Хомиде с посохом вы едва ли не опаснее, чем в Криносе с зубами и когтями.

Маневры Исакку

- **Атака и блокирование:** При использовании посоха в бою вы можете заменить навыком Исакку навык Фехтование.

- **Махаиу Катсу (Удар рукой):** Когда персонаж атакуют оружием ближнего боя, он может парировать удар и попытаться вывихнуть запястье атакующего. Это не только отбивает атаку, но и потенциально выводит противника из строя. Защищающийся делает бросок Ловкость + Исакку (сложность 8). Если количество успехов превышает количество успехов атакующего, то атака не только успешно отражена, но и вывихнуто запястье атакующего, и он больше не может использовать эту руку, пока не исцелится (эквивалентно исцелению одного уровня ударного урона).

Бросок: Ловкость + Исакку **Сложность:** 8
Урон: Особый **Действия:** Особое

- **Таммабукку Исту Кур (Дракон выходит из горы):** В качестве внезапного отклонения от обычной серии взмахов персонаж внезапно выставляет посох вперед, нанося удар, похожий на удар копьём. Этот удар направлен в лицо и не может быть нанесен более одного раза подряд.

Бросок: Ловкость + Исакку **Сложность:** 6
Урон: Сила+2 **Действия:** 1

- **Табалу Кур (Забрать землю):** Взмахом посоха атакующий может попытаться поставить подножку своему оппоненту, заставив его упасть на землю. Нападающий бросает Ловкость + Исакку (сложность 8), а защищающийся сопротивляется броском Ловкость + Атлетика (сложность 7). Если у атакующего больше успехов, то защищающийся падает. В противном случае он остается на ногах.

Бросок: Ловкость + Исакку **Сложность:** 8
Урон: Особый **Действия:** 1

- **Истен Кима Умманате (Один как армия):** Оба конца посоха используются для быстрой последовательной атаки. При использовании этой техники персонаж делит свои кубики атаки пополам, используя первый (и больший, если деление неравномерное) пул для первоначальной атаки, а второй пул — для другой атаки. Хотя эти атаки не так опасны, как полный удар, они вынуждают противника защищаться от шквала ударов. Все повреждения, наносимые этими атаками, на один кубик меньше.

Бросок: Ловкость + Исакку **Сложность:** 6
Урон: Сила-1 **Действия:** 1

•••• *Сену Исту Ан* (Нога с небес): Персонаж использует свой посох, чтобы прыгнуть и нанести мощный удар ногой своему противнику. Атакующий должен иметь немного пространства для разбега и бросить свою Силу + Атлетику (сложность 5), чтобы определить, сможет ли он долететь до своего противника. За каждый успех можно преодолеть расстояние до 8 футов. Приземлившись, он бросает Ловкость + Драка (сложность 7), чтобы нанести противнику мощный удар ногой. К этой атаке применяются обычные правила боя.

Бросок: Ловкость + Драка **Сложность:** 7
Урон: Сила+3 **Действия:** 2

•••• *Сену Сену* (Мощная нога): В дополнение к дополнительной атаке, разрешенной *Истен Кума Умманате*, персонаж теперь может разделить свои кубики атаки на три пула и использовать третий для удара ногой. Использование всех трех ударов обычно приберегается для боя с большим количеством необученных противников.

••••• Аданну Лукур Даку (Назначенное время гибели врага): Мастер Искакку часто заканчивает бой еще до его начала. Он стоит в ожидании первой атаки противника, парирует ее одним концом посоха, проходя мимо противника, а затем наносит мощный удар по затылку другим концом. Если удар нанесен точно, ущерб мозжечку достаточен, чтобы сбить с ног почти любого человека. Защищающийся должен сначала успешно парировать удар (сложность 7), а затем сделать бросок Ловкость + Искакку (сложность 8), чтобы атаковать. В случае успеха нанесенный урон не наносит ущерба, а сравнивается с Выносливостью противника. Если урон превышает его Выносливость, противник теряет сознание. Этот урон не может быть поглощен.

Бросок: Ловкость + Искакку **Сложность:** 8
Урон: Обычный **Действия:** 2

МЕТ: Искакку нужно покупать как отдельную, обычную способность. Те, у кого есть Melee со специализацией на Staff, могут заменить свою способность Melee (минус два уровня) на Iskaku во время переэкзаменовок. Во время бешенства нельзя использовать никакие боевые искусства — разум слишком перегружен Яростью, чтобы думать достаточно ясно для боевых искусств любого вида.

Для каждого маневра обозначено, сколько уровней Искакку должен выучить Гару, прежде чем он сможет совершить этот маневр. Эти маневры приобретаются при приобретении следующего уровня Искакку.

Одна точка: Атака и Блок: При использовании посоха в бою вы можете заменить навык Фехтование на Искакку.

Две точки: Mahasu Qatu (Удар рукой): При успешном физическом вызове (повторная проверка с помощью Искакку) вы можете вывихнуть запястье нападающего (эквивалентно одному уровню урона от ударов). Пока повреждение не будет исцелено, эта рука не может быть использована в бою.

Две точки: Tammabukku Istu Kur (Дракон выходит из горы): При успешном физическом вызове (повторное испытание Искакку) один раз за бой вы можете направить свой посох в лицо противника. Атака наносит два уровня повреждений от ударов.

Две точки: Tabalu Kur (Забрать землю): Взмахнув посохом, вы можете повалить противника на землю. Соревнуйтесь с противником в статическом физическом испытании против семи черт (в случае равенства очков сравните свой показатель Искакку с его Атлетикой). При успехе ваш противник должен упасть на землю. Встать на ноги можно по обычным правилам боя.

Четыре точки: Sepu Istu An (Нога с небес): Для выполнения этого маневра требуется два действия. Вы используете свой посох, чтобы переместиться по воздуху, нанося мощный удар ногой в цель. Сначала вы должны иметь пространство для бега, затем сделать физический вызов (перепроверить атлетику), чтобы совершить прыжок. После приземления необходимо выполнить второе физическое испытание (повторная проверка Brawl), чтобы нанести урон (который может быть бьющим или смертельным, в зависимости от вашей формы и усмотрения рассказчика).

Пять точек: Аданну Лукур Даку (Назначенное время гибели врага): Этот маневр требует двух действий. При первой атаке противника сделайте вызов, чтобы парировать удар. При успехе вы можете сделать Физический вызов (повторная проверка Искакку), чтобы атаковать. Успех в атаке позволяет вам ударить противника посохом по затылку, лишив его сознания на следующие три раунда.

Глава Четвертая: Цветы и Семена

Живая планета — это гораздо более сложная метафора божества, чем просто большой Отец с большим кулаком. Если всезнающий, всемогущий Отец игнорирует ваши молитвы, это принимается близко к сердцу. Если достаточно долго слышать в ответ лишь молчание, начинаешь сомневаться в его силе. В его справедливости. В самом его существовании.

Но если Всемирная Мать не отвечает, ее оправдание просто. Она никогда не претендовала на тщеславное всемогущество. Бесчисленное множество других детей цепляются за её фартук, включая мириады видов, не способных говорить за себя. Своим старшим отпрыскам она говорит: "Поищите что-нибудь в холодильнике. Идите играть на улицу. Найдите работу."

А еще лучше — помогите мне! У меня нет времени на праздное нытье.

— Дэвид Брин, *Сезон Величия*

Дети Гайи, как и большинство племен, объединены общей идеологией. И как в большинстве племен, эта общая идеология — в данном случае стремление к неуловимой цели "мира" — никоим образом не гарантирует, что двое Детей окажутся закадычными друзьями. Большинство Детей подчеркивают важность посредничества между враждующими фракциями — но сражаются с полчищами Вирма когтями, зубами и всем, что потребуется. Некоторые проявляют милосердие к раскаивающимся врагам и готовы пойти на риск получить нож в спину в надежде спасти душу, которую все остальные считают потерянной. Другие считают, что единственный мир, который они могут дать падшим, — это мир в могиле. Дети Гайи должны сочетать идеалы Единорога — рыцарство, милосердие

и мир — со своим долгом перед Гайей — быть её когтями. Это нелегкая задача.

Следующие Дети Гайи являются примером не только идеалов племени, но и его разнообразия. Некоторые из них мудры не по годам, наделены пронизательностью, которую они используют в своей борьбе; другие виновны в ошибках и промахах, от которых страдают все Гару. Одни являются (или будут являться) гордостью племени; другие, к сожалению, демонстрируют слабые стороны культуры, которую дети Единорога создали. Все они, как стартовые шаблоны, так и легендарные герои, являются представителями множества интересных Детей Гайи из всех уголков земного шара — далеко не святые, но все же каким-то образом связанные с идеалами Единорога, нравятся им это или нет.

Гедонист

Цитата: *Давайте веселиться!*

Предыстория: Вы родились в богатой семье Родни и были воспитаны в стремлении к высоким стандартам жизни. В отличие от большинства других хомидов, вас тщательно воспитывали в соответствии с идеалами племенной культуры (хотя о самом племени вам рассказали лишь много позже). Мир и любовь были довольно хороши, но что тебе действительно нравилось, так это вседозволенность в том, что касалось секса и наркотиков. Ваши подростковые годы были очень интересными.

Всё пошло наперекосяк с вашим Первым Превращением. Это был первый раз, когда ты действительно причинила кому-то боль - хуже того, парень упер. Но твои родители нашли отличного адвоката, который помог септу скрыть это, и тебя так и не привлекли. Более того, он был школьным хулиганом, и совесть не сильно тебя мучила. Период обучения между Первым Изменением и Обрядом Перехода вы провели, учась днем и отрываясь по ночам, изучая вакхическую сторону племенных ритуалов. До сих пор вам удается удерживать себя от мыслей о лице вашего мертвого мучителя.

Концепт: Вы - школьный укурок, ставший учеником мастера ритуалов, эксперта в ритуальном использовании растений-учителей, наркотиков и алкоголя. Вы любите хорошо проводить время: пить, курить, заниматься сексом и танцевать. Духи тоже любят, так зачем жаловаться? Некоторые духи любят овладевать вами в обмен на свои знания и силы. Они, разумеется, хотят отведать радостей

смертного существования, и вы без проблем соглашаетесь.

Подсказки для отыгрыша: Эта жизнь — сплошное путешествие, но вы начинаете замечать некоторые проблемы. Частое употребление наркотиков подрывает ваше здоровье и вызывает пугающие провалы в памяти, а изменение облика уже не избавляет от последствий так быстро, как раньше. Кроме того, духам уже не так легко угодить, а некоторые из них требуют того, чего вы на самом деле не хотите делать. Вы не знаете, что с этим делать, и все больше нервничаете из-за сложившейся ситуации.

Вам необходимо взять себя в руки в ближайшее время, но вы не знаете, хватит ли у вас сил на это.

Снаряжение: презервативы, полдюжины доз, запасной комплект легкомысленной одежды.

CHILDREN of GAIA

Name: Breed: Homid Pack Name:
 Player: Auspice: Theurge Pack Totem:
 Chronicle: Camp: Concept: Hedonist

Attributes		
Physical	Social	Mental
Strength: ●●○○○	Charisma: ●●○○○	Perception: ●●○○○
Dexterity: ●●○○○	Manipulation: ●●○○○	Intelligence: ●●○○○
Stamina: ●○○○○	Appearance: ●●○○○	Wis: ●●○○○

Abilities		
Talents	Skills	Knowledge
Alertness: ○○○○○	Animal Ken: ●○○○○	Computer: ●○○○○
Athletics: ○○○○○	Crafts: ●○○○○	Enigmas: ●○○○○
Brawl: ○○○○○	Drive: ●○○○○	Investigation: ●○○○○
Dodge: ●○○○○	Etiquette: ●○○○○	Law: ●○○○○
Empathy: ●○○○○	Firearms: ○○○○○	Linguistics: ●○○○○
Expression: ●○○○○	Leadership: ○○○○○	Medicine: ●○○○○
Intimidation: ○○○○○	Melee: ○○○○○	Occult: ●○○○○
Primal-Urge: ○○○○○	Performance: ●○○○○	Politics: ●○○○○
Streetwise: ○○○○○	Stealth: ○○○○○	Rituals: ●○○○○
Subterfuge: ●○○○○	Survival: ○○○○○	Science: ●○○○○

Advantages		
Backgrounds	Gifts	Gifts
Contacts: ●○○○○	Smell of Man: _____	_____
Kinfolk: ●○○○○	Sense Wyrn: _____	_____
Resources: ●○○○○	Resist Pain: _____	_____
Rites: ●○○○○	Heightened Senses: _____	_____
○○○○○		

Renown			Rage			Health		
Glory: ○○○○○○○○○○	○○○○○○○○○○○	○	Bruised: -1	○	○	Hurt: -1	○	○
Honor: ○○○○○○○○○○	○○○○○○○○○○○	○	Injured: -1	○	○	Wounded: -2	○	○
Wisdom: ●●○○○○○○○○○	○○○○○○○○○○○	○	Mauled: -2	○	○	Crippled: -5	○	○
○○○○○○○○○○○	○○○○○○○○○○○	○	Incapacitated: 0					
○○○○○○○○○○○	○○○○○○○○○○○	○						
○○○○○○○○○○○	○○○○○○○○○○○	○						
○○○○○○○○○○○	○○○○○○○○○○○	○						
○○○○○○○○○○○	○○○○○○○○○○○	○						
○○○○○○○○○○○	○○○○○○○○○○○	○						
○○○○○○○○○○○	○○○○○○○○○○○	○						

WEAK VEIL:
 WITNESSES AT +4
 ON DELIRIUM CHART

Игрок

Цитата: Судьба не всегда справедлива, но она реальна. А теперь выберите любое число.

Предыстория: Вы были заядлым игроком даже в детстве, пользовались любой возможностью кого-то обыграть. Вы не могли объяснить странный зуд, овладевающий вами, но дружеское соревнование, казалось, несколько

CHILDREN of GAIA

Name:	Breed: Homid	Pack Name:
Player:	Auspice: Philodox	Pack Totem:
Chronicle:	Camp:	Concept: Gambler

Attributes		
Physical	Social	Mental
Strength: ●●●●	Charisma: ●●●●	Perception: ●●●●○
Dexterity: ●●●●	Manipulation: ●●●●	Intelligence: ●●●●○
Stamina: ●●●●	Appearance: ●●●●	Wits: ●●●●○

Abilities		
Talents	Skills	Knowledge
Alertness: ●●●●	Animal Ken: ○○○○	Computer: ●○○○
Athletics: ○○○○	Crafts: ○○○○	Enigmas: ●●●●
Brawl: ○○○○	Drive: ●○○○	Investigation: ○○○○
Dodge: ●●●●	Etiquette: ●●●●	Law: ●●●●
Empathy: ●●●●	Firearms: ○○○○	Linguistics: ○○○○
Expression: ●●●●	Leadership: ○○○○	Medicine: ○○○○
Intimidation: ●●●●	Melée: ○○○○	Occult: ○○○○
Primal-Urge: ○○○○	Performance: ●●●●	Politics: ●●●●
Streetwise: ○○○○	Stealth: ○○○○	Rituals: ○○○○
Subterfuge: ●●●●	Survival: ○○○○	Science: ●○○○

Advantages		
Backgrounds	Gifts	Gifts
Contacts: ●●●○	Persuasion: _____	
Resources: ●●●○	Truth of Gaia: _____	
_____	Jam Weapon: _____	

Risks		
Glory	Reputation	Health
○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○	● ● ● ● ● ● ● ● ● ●	Bruised: ○
○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○	○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○	Hurt: -1 ○
○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○	○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○	Injured: -1 ○
○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○	○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○	Wounded: -2 ○
○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○	○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○	Mauled: -2 ○
○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○	○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○	Crippled: -5 ○
○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○	○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○	Incapacitated: ○
○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○	○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○	
○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○	○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○	
○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○	○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○ ○	

WEEK VEIL:
WITNESSES AT +4
ON DELIRIUM CHART

смягчало его. Как часто вы проигрывали и насколько сильно, было неважно. Это, как правило, приводило к неприятностям; твоя подростковая увлеченность азартными играми заставляла окружающих беспокоиться. Однажды члены банды пришли за деньгами, и ты обнаружил, что в драке ты гораздо сильнее, чем думал.

Дети Гайи приняли вас, объяснив, кем вы были все это время. Ты довольно неохотно приступил к своим обязанностям судьи, но кое-что понял: природа перменчива, а значит, удача имеет ровно такое значение, как ты и думал. Когда вам рассказали о духах, которые питаются зависимостями, даже игровыми, вы были откровенно напуганы. Подсластила пилюлю важность состязаний для Гару - теперь ваши навыки имеют большее значение, чем когда-либо прежде.

Концепт: Вы - выздоравливающий игроман, который пытается познать более чистые идеи, лежащие в основе удачи и мастерства. Ваша зависимость от риска удовлетворяется острыми ощущениями от подвигов Гару, и вы пользуетесь большим спросом в качестве игрока на вече. Ваше увлечение всевозможными играми делает вас образцовым арбитром для подобных испытаний, хотя схватки и боевые испытания нравятся вам гораздо меньше. Азартные игры - ваша специальность, хотя вы медленно привыкаете к более интеллектуальным играм в качестве испытаний ума; но карточные игры, в которых удача сочетается с сообразительностью и умением общаться, все ещё нравятся вам больше любых других игр.

Подсказки для отыгрыша: Изучите шансы перед конфронтацией; вы не хотите проиграть. Ведите себя хладнокровно и скрытно, скрывая любое преимущество, которое у вас может быть. Стремитесь развивать отношения с различными духами случая и узнавать больше о духах, но всегда старайтесь стать еще лучше на выбранной вами стезе мастера игры.

Снаряжение: Хороший комплект одежды, спортивный BMW, игральные карты и кости, библиотека книг по играм (Hoyle's, etc.).

Учитель биологии

Цитата: Дети, взгляните, насколько волчья лапа приспособлена к бегу по лесной почве...

Предыстория: Ты был из счастливых. Твои родители были кинфолками, они помогли тебе обуздать растущую Ярость и обучили путям Детей Гайи. Иногда к вам приходил кинфолк из племени, который делал все, что мог, чтобы подготовить тебя к твоей судьбе. Твое Превращение произошло во время похода в северные леса, и никто серьезно не пострадал. Когда за тобой пришли представители племени, ты не испугался — ты был в восторге.

Одна из Детей взяла тебя под свое крыло и сделала все возможное, чтобы ты получил высшее образование, к которому стремился. Без ее постоянной опеки ее Даров, помогавших уменьшить твою Ярость, ты, возможно, не справился бы. Хотя горбатая Луна наполняет тебя слишком гневом, не позволяющим работать учителем постоянно, ты нашел интересную альтернативу — путешествовать из школы в школу, обучая детей в перерывах между своими обязанностями перед септом.

Концепт: Вы работаете преподавателем естественных наук, переходя из школы в школу и объясняя природу на манер Детей Гайи, вкрапляя экологические идеи и привлекая волков-кинфолков к учебному процессу, когда это возможно. Вы также используете эти уроки как возможность искать проявления Вирма или потерянных дегеншей в каждой школе — по вашему мнению нет более важного поля битвы.

Подсказки для отыгрыша: Вы любите преподавать, как ничто другое. Рассказывать истории о мире природы, о волчьих стаях или других животных, наблюдать, как слушатели учатся на ваших глазах - это захватывает дух. Вы с удовольствием обучаете легендам Гару; вы хотели бы когда-нибудь завести ребенка-Гару. Вы знаете много историй Гару, но хотите узнать больше о Серебряной летописи.

К счастью, ваша работа позволяет вам путешествовать. Если у вас и есть недостаток, так это то, что ваше идиллическое детство в некоторой степени укрыло вас от боли и крови войны вашего народа - но кто знает, что принесет будущее?

Снаряжение: Походная одежда, видеотека фильмов о природе, несколько экзотических животных.

CHILDREN of GAI

Name: Breed: Homid Pack Name:
 Player: Auspice: Galliard Pack Totem:
 Chronicle: Camp: Concept: Science Educator

Attributes		
Physical	Social	Mental
Strength: ●●○○○	Charisma: ●●●●●	Perception: ●●●○○
Dexterity: ●●○○○	Manipulation: ●●○○○	Intelligence: ●●●●●
Stamina: ●●○○○	Appearance: ●●○○○	Wis: ●●○○○

Abilities		
Talents	Skills	Knowledge
Alertness: ○○○○○	Animal Ken: ●●○○○	Computer: ●○○○○
Athletics: ○○○○○	Crafts: ○○○○○	Enigmas: ○○○○○
Brawl: ●○○○○	Drive: ●○○○○	Investigation: ●○○○○
Dodge: ○○○○○	Etiquette: ○○○○○	Law: ●○○○○
Empathy: ●○○○○	Firearms: ○○○○○	Linguistics: ●○○○○
Expression: ●○○○○	Leadership: ○○○○○	Medicine: ●○○○○
Intimidation: ○○○○○	Melee: ○○○○○	Occult: ○○○○○
Primal-Urge: ●○○○○	Performance: ●○○○○	Politics: ●○○○○
Streetwise: ○○○○○	Stealth: ○○○○○	Rituals: ●○○○○
Subterfuge: ○○○○○	Survival: ●○○○○	Science: ●●○○○

Advantages		
Backgrounds	Gifts	Gifts
Allies: ●○○○○	Smell of Man: _____	
Kinfolk: ●○○○○	Beast Speech: _____	
Resources: ●○○○○	Swallow Rage: _____	
○○○○○	Sense Wurm: _____	
○○○○○	Scent of the True Form: _____	

Renown			Rage			Health		
Glory: ●●○○○○○○○○	○○○○○○○○○○		Bruised: _____			Hurt: -1 ○		
Honor: ○○○○○○○○○	○○○○○○○○○○		Injured: -1 ○			Wounded: -2 ○		
Wisdom: ●○○○○○○○○	○○○○○○○○○○		Mauled: -2 ○			Crippled: -5 ○		
○○○○○○○○○○	○○○○○○○○○○		Incapacitated: ○					
Rank: ○○○○○○○○○	○○○○○○○○○○							

WEAK VEIL:
 WITNESSES AT +4
 ON DELIRIUM CHART

Танцор Войны

Цитата: (поворот, поворот, удар, поворот, кувырок, остановка и поклон)

Предыстория: Вы выросли щенком в лесах Канады, и ещё до вашей зрелости ваша стая выгнала вас. Вы бы не выжили, если бы один добрый человек не взял вас к себе в качестве домашнего животного. Однако ваша растущая Ярость стала отталкивать ваших новых соседей так же, как она отталкивала вашу стаю. Вскоре ваш человек бросил вас на обочине лесной дороги, чтобы милосердно избавиться от вас. И снова вы остались одни - но на этот раз вас нашли Танцоры Черной Спирали, рыскавшие по лесу в поисках "свежей крови". Танцоры получили больше, чем рассчитывали: ваше Первое Изменение застало их врасплох. Желание взять вас живым связало им руки, и ты убил двоих. Они, конечно, одолели бы тебя за счет опыта и численности, если бы не вмешательство преследовавшей их стаи. Стая взяла тебя с собой в септ, где мудрое Дитя Гайи научило тебя выплескивать свою Ярость через физические упражнения. Когда пришло время обряда посвящения, вы почтили его, просив о принятии в его племя.

Концепт: Вы - арун, который направляет свою Ярость через физические упражнения, в частности через танец. Вы - один из немногих оставшихся в племени люпусов, и вашу точку зрения ценят на вече. Вы хотите стать лучшим воином, но признаете, что танцы являются для вас ценной отдушиной. Ваш сильный интерес к боевым искусствам, особенно к Искакку, привел к аналогичному интересу к танцам, и вы проводите часть своего времени с танцевальной труппой в большом городе. В определенный момент ваш статус "иммигранта" без документов

может вызвать проблемы, так как у вас нет никаких документов.

Подсказки для отыгрыша: Жизнь в качестве человека интересна, и вы, вероятно, не вернулись бы к жизни простого волка, даже если бы у вас была такая возможность. Говорите мало, делайте, а не говорите, и будьте наиболее красноречивы как танцор. Наслаждайтесь боем как возможностью выразить свою душу воина через милосердную дисциплину.

Снаряжение: Посох Искакку, тренировочная одежда

CHILDREN of GAA

Name: _____ Breed: Lupus Pack Name: _____
 Player: _____ Auspice: Ahroun Pack Totem: _____
 Chronicle: _____ Camp: _____ Concept: War Dancer

Attributes		
Physical	Social	Mental
Charisma ●●●●	Manipulation ●●●●	Perception ●●●●
Appearance ●●●●	Wits ●●●●	

Abilities		
Talents	Skills	Knowledge
Animal Ken ●●●●	Crafts ●●●●	Computer ●●●●
Drive ●●●●	Enigmas ●●●●	Investigation ●●●●
Empathy ●●●●	Enquette ●●●●	Law ●●●●
Expression ●●●●	Firearms ●●●●	Linguistics ●●●●
Intimidation ●●●●	Leadership ●●●●	Medicine ●●●●
Primal-Urge ●●●●	Melee ●●●●	Occult ●●●●
Streetwise ●●●●	Performance ●●●●	Politics ●●●●
Subterfuge ●●●●	Stealth ●●●●	Rituals ●●●●
	Survival ●●●●	Science ●●●●

Advantages		
Backgrounds	Gifts	Gifts
Mentor ●●●●	Hare's Leap	
Rites ●●●●	Falling Touch	
Totem ●●●●	Mercy	
Tsakaku ●●●●		

Renown			Rage			Health		
Glory ●●●●●●●●	●●●●●●●●	●●●●●●●●	Bruised	○				
Honor ●●●●●●●●	○●●●●●●●	○●●●●●●●	Hurt	-1	○			
Wisdom ●●●●●●●●	○●●●●●●●	○●●●●●●●	Injured	-1	○			
Rank ●●●●●●●●	○●●●●●●●	○●●●●●●●	Wounded	-2	○			
	○●●●●●●●	○●●●●●●●	Mauled	-2	○			
	○●●●●●●●	○●●●●●●●	Crippled	-5	○			
	○●●●●●●●	○●●●●●●●	Incapacitated	○				
	○●●●●●●●	○●●●●●●●						
	○●●●●●●●	○●●●●●●●						
	○●●●●●●●	○●●●●●●●						
	○●●●●●●●	○●●●●●●●						

WEAK VEIL:
 WITNESSES AT +4
 ON DELIRIUM CHART

Кристина де Пизан

И если уж так случилось, что войны и сражения, увы, происходят по многим причинам и поводам, то их также следует избегать и сторониться по более веским и обоснованным причинам, и стремиться к миру.

— Кристина де Пизан

В Средние века идеалы Детей Гайи не были особенно популярны; самые ревностные и нетерпимые лидеры христианской веры перекричали своих более умеренных собратьев и возглавили крестовый поход против ересей, реальных и мнимых. Это было, помимо всего прочего, не самое лучшее время, чтобы родиться женщиной. Женщины в основном занимали отведенное им место жен и матерей, помогая мужьям в повседневной работе, но не получая взамен практически никакой благодарности или похвалы.

Кристина де Пизан, женщина из Родни, связанная с септом Кёр д'Ор (Золотое Сердце) в центральной Франции, была другой. Овдовев в молодости, она занялась сочинительством и выпустила несколько томов любовной поэзии для знатного покровителя, написав их под собственным именем. Хороший прием, который получили ее рассказы о добродетели и желании, побудил ее пойти дальше. Вдохновленная знакомством с Черными Фуриями и желая смягчить их дикую жестокость любовью Гайи, она написала "Книгу о Граде Женском" об аллегорическом "городе", в котором

Миротворцы Провозвестник Грон

Как рассказывают галлиарды Детей Гайи, Провозвестник Грон, метис-гермафродит, был филодоксом, чьи страстные речи убедили народ Гару (который все еще был одним племенем, по крайней мере, по названию) прекратить Импергиум. Долгое общение с резчиками по камню и поэтами балканского поселения, названного позже археологами Лепински Вир, убедило его в том, что бесконечные убийства мешают людям достичь культуры, способной создавать искусство и красоту, оставаясь в гармонии с Геей.

Стая Грона, уроженцы современной Анатолии, десятилетиями путешествовали по лицу Матери, заключая политические союзы и зарабатывая репутацию своими мирными делами; в результате его слава позволила ему отстоять свою позицию на Общем Вече. Неприязнь, которую фракция сторонников Владычества питала к Грону и фракции сторонников мира, закончилась разделением Народа Гару между Клыками и Детями Гайи, а Фианна ушли на северо-запад, чтобы жить своей собственной жизнью. Собственная семья Грона погибла в серии попыток убить его-её. К сожалению, Грон погиб в борьбе за Катар Хуюк, который, как говорят, был первым городом, возникшим после окончания Владычества; говорят, что он был убит вампирами, которые хотели заполучить город для своих пиршеств. Стремление к миру не является ни легким, ни безопасным.

женщины могут сами добиваться всего, не нуждаясь в мужском "надзоре". Она предприняла умбральное путешествие со знакомым Дитом Гайи, и рассказала о нем в книге, она видела духов богатства, философии, красоты и мудрости, и пыталась понять, какой дух является самым могущественным в Теллуриане. Ее книги о мире восхваляли как храбрейшего из всех того, кто стремится положить конец войне и резне, упрекая рыцарей в кровожадности и жестокости. Она порицала даже королеву Франции за то, что та не отчитала своего мужа за развязывание войны, призывая всех знатных дам использовать свое высокое положение в благих целях. Её книги завоевали аудиторию среди богатых и влиятельных людей, она использовала силы Гайи, чтобы добиваться мира и справедливости.

Кристина де Пизан была первой женщиной во всей истории человечества, которая зарабатывала себе на жизнь писательством, и по сей день почитается Детми за свои идеалы мира и равноправия полов. Многие Дети Гайи, а также Черные Фурии считают ее своим духовным и даже физическим предком. Её книги опередили свое время и вдохновили многих современных Детей Гайи работать, писать и выступать за мир и справедливость. Некоторые сетуют на то, что никто не прислушался к ее словам, другие же преклоняются перед ее смелостью.

Раймонд Любовь-Богини

Раймонд Хокинс родился в 1770 году в английской деревне Вулгрейв. Сын школьного учителя-кинфолка и его "сумасшедшей" жены-Гару, он вырос в сельской местности и с пеленок видел, как его семья помогает беднякам. Его Первое Превращение произошло, когда он бродил по лесу в одиночестве, чему его родители были очень рады. Он поступил в колледж на стипендию и был посвящен в небольшую секту "Лесное братство", сочетавшую христианство с учением Гайи. Членами секты были в основном гару и кинфолки. Когда англичане начали отправлять заключенных в Австралию, Раймонд вызвался сопровождать флот в качестве капеллана. Он плыл на тюремном корабле, проповедуя о любви Гайи ко всем.

В Австралии Раймонда потрясли слухи о существовании ещё одного племени Гару, Буньип, а также еще более странных рептилии-перевертыши. Граф-Серебряный Клык Блейз из Уффингтона, самозванный лидер миграции Гару в Австралию, поклялся продолжить колонизацию, несмотря на эти новости. Как могут эти давно забытые "низшие расы" помочь спасти Гайю? Земля принадлежит тем, кто может использовать её наилучшим образом.

Раймонд бесконечно протестовал за лучшее обращение с каторжниками и туземцами, и особенно резко выступал против попыток графа Блейза отбирать каэрны у местных перевертышей. В отместку Блейз сослал его на остров Норфолк, тюрьму внутри тюрьмы

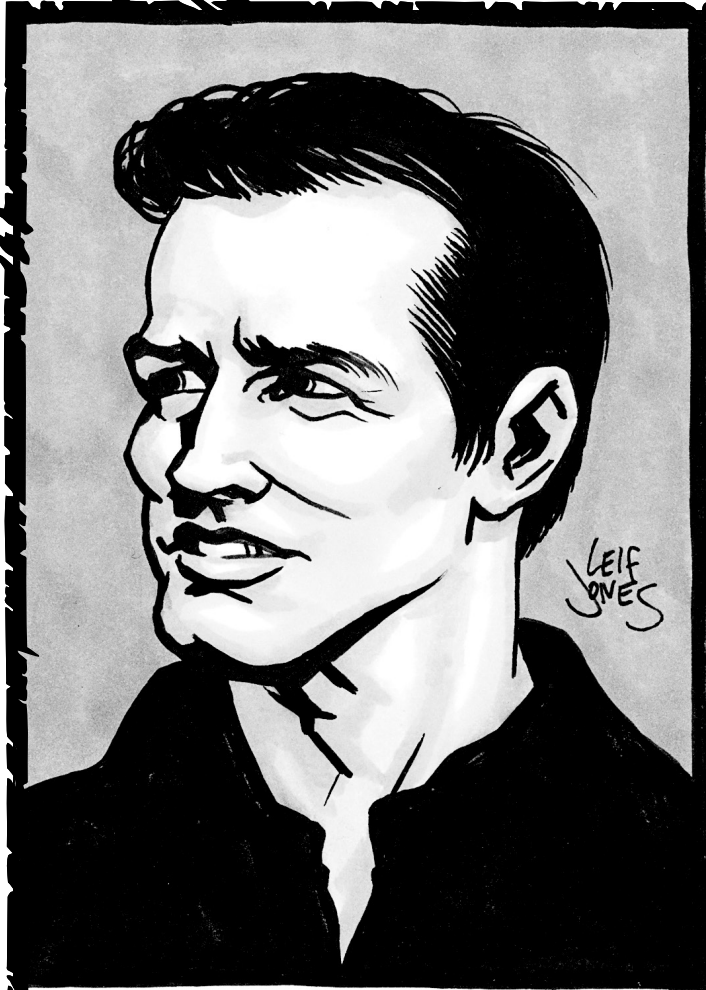

для осужденных, совершивших чудовищные преступления на территории Австралии. Святой человек принял эту участь; как он сказал: "Кому я нужен сильнее, чем им? Возможно, они меня послушают". Он работал бок о бок с насильниками и убийцами в течение многих лет; в конце концов Раймонд был освобожден и умер в долине реки Хантер, увидев, как Дети утверждают на австралийской земле.

Элиху Сталебар

Родственники пользуются большим уважением среди Детей, чем в любом другом племени Гару, но Элиху Барретт был великим человеком сам по себе. Кузнец по профессии, он родился в семье Детей и Родни, живущих в каэрне на севере штата Нью-Йорк. Он выучил французский, испанский, немецкий, русский, арабский, китайский и хинди, и, несмотря на свою бедность, вел переписку и встречался лично со многими борцами за мир, людьми и Гару, в Европе и Северной Америке. Его Лига Братства была единственной организацией Гару, работавшей во имя мира на протяжении всего XIX века.

Барретт никогда не завидовал своей сестре Гару, которая погибла во время опасной миссии при дворе Теневых Владык.

Он никогда не оставлял ручного труда, обучая всех желающих кузнечному ремеслу, призывая всех рабочих "верить, как рука, кормящая людей и зверей, они стоят больше, чем как мясо для голодных пастей mortar и пушек". У него родилось двое детей Гару, а умер он уже пожилым человеком, опечаленный тем, что так много Гару погибло в Первой мировой войне. Его семья продолжает его традицию кузнечного дела и миротворчества, а его имя по-прежнему помнят Дети Гайи и Костегрызы.

Гаррет Преданный

Амазонка стала местом испытаний для многих Гару. Для Детей Гайи Амазонка стала ещё и местом тяжелого выбора. Должны ли они послать воинов, потакая жажде крови Народа Гару? Или попытаться заключить мир, признав успехи Пентекса в джунглях?

Гаррет родился в семье кинфолков в маленьком орегонском городке, в коммуне недалеко от каэрна Детей. Потомок героя Детей семнадцатого века Уилла Эверарда, он вырос, скитаясь в горах и лесах Северо-Запада, читая

легенды Говарда Пайла о короле Артуре и слушая рассказы о Детях от своей тети-Гару. Он стал яростным миротворцем, поклявшись, что Дети Гайи никогда больше не будут разбиты, как это случилось на холме Святого Георгия, и помогая другим Гару улаживать разногласия между племенами без насилия или, по крайней мере, без резни. Группа младших Детей Гайи стала его последователями в его скитаниях от каэрна к каэрну. Как и Гаррет, они поклялись не развязывать войны и оберегать nonкомбатантов, стремясь к миру, когда могли.

Когда началась война на Амазонке, рыцари Руки Гайи (как их называли) сразу же присоединились к битвам, и получили в свои руки овеянную легендами Чашу Обновления. По мере того как шла война, Рука Гайи становилась все более известной. Почти сверхъестественная вера Гаррета в Мать поражала их, и вскоре распространились рассказы о его чудесах. Деревья ходят, реки бегут в гору, а смертельные раны исцеляются — это только начало.

В настоящее время Гаррета беспокоит его собственный успех. Он возглавляет стаи, которые постоянно побеждают в сражениях, но война еще не окончена, и он беспокоится, что просто подпитывает сердце Вирма насилием. Мирный путь будет более трудным, но, возможно, пришло время начать использовать свои таланты по-другому.

Эдит Зеркало

Эдит Каньик родилась в семье кинфолков в штате Нью-Йорк и училась у Жемчужины Реки, мудреца Детей Гайи. Работая с азиатскими беженцами в Нью-Йорке она обратила внимание на страдания людей в Юго-Восточной Азии. Гайя обратилась к Эдит и велела ей стать свидетелем деяний Вирма во плоти, быть зеркалом, показывающим всем ужас и жестокость. Девушка переехала в Сан-Франциско и начала заниматься правозащитной деятельностью, в итоге основав проект "Ваджра" ("Молния"), который она возглавляет по сей день.

Проект "Ваджра" — одна из немногих групп, получивших разрешение Народа Гару на регулярные поездки в Азию. Организация посылает группы, состоящие из Гару (с поддержкой Родни), в Китай, Бирму, Мьянму, Вьетнам, Лаос и Таиланд, выявляя нарушения прав человека, проникая в китайские трудовые лагеря, путешествуя с отшельниками, повстанцами и племенами аборигенов. Они установили контакт с перевертышами Азии, которые, по-видимому, дали им разрешение продолжать свою деятельность, если они не будут пытаться отбить у них территорию.

Эдит совершила десять поездок в Азию и вернулась оттуда с тысячами страниц документов, фотографий, видео и человеческих историй. Она стремится задокументировать жестокость и пролить

свет на творимое зло. Комиссия ООН по правам человека несколько раз заслушивала показания ее группы, но ничего не предприняла. Несколько правительств запретили ей въезд и даже направляли на нее солдат и полицию; ее отказ от насилия, однако, не гарантировал безопасность тех, кто был послан остановить её.

Крики Хаоса

В современную эпоху Детям, конечно, приходится нелегко: многие Гару не обращают внимания на успехи племени и судят о Детях прежде всего по их неудачам. Столкнувшись с этим презрением, многие из Детей взяли на себя роль послов к другим септам, пытаясь улучшить репутацию племени, помогая посредничеством, духовной силой и, при необходимости, мускулами тем септам, которые готовы принять помощь. Среди этих послов одним из самых известных является Крики Хаоса.

Будучи метисом, Крис учился путям Единорога с тех пор, как научился говорить. А ещё он никогда не выходил за пределы своего каэрна до Обряда Перехода. Став взрослым, молодой метис получил хорошее образование в духовных, культурных и философских аспектах жизни Гару, но почти не имел практических знаний о мире за пределами своего септа. Тем не менее, он стремился доказать, что достоин стать послем и посредником, служа остальному народу, а не только своему септу. Прозвище "Крики Хаоса" он получил после Обряда Перехода — оно указывает на его склонность рассказывать об ужасах Апокалипсиса, чтобы подчеркнуть важность межплеменного и межсептского сотрудничества, а также на его готовность вступить в войну ради помощи другим Гару или защиты каэрна. Он широко хорошо известен среди других племен — легко узнаваемый метис с бараньими рогами, который появляется на пороге каэрна, находящегося в опасности, и предлагает любую помощь во имя братства.

К сожалению, самое большое препятствие, с которым сталкивается Крик Хаоса в своих попытках заключить соглашения между племенами, — это его собственная порода. Хотя Крик психически и физически здоров, ему сложно избегать внимания людей из-за бараньих рогов, которыми отмечены все его обличья. Это создает немало трудностей при посещении городских септов или при попытке проявить уважение к городским племенам, встретившись с ними на их собственной земле. Хотя он не чувствует вины за то, кем он родился, Крик, тем не менее, не чужд боли метисов — и он делает все возможное, чтобы не обижаться на людей, которые судят его по рогам, а не по словам.

Внешность: Крику Хаоса недавно исполнилось 30 лет, и у него отличное здоровье. В форме Хомид у него длинные каштановые волосы и густая темная борода; он обычно носит простые туники и бриджи.

В форме Кринос он держится с большим изяществом. Во всех формах у него растут бараньи рога, закрученных в спираль на висках, благодаря чему его невозможно перепутать ни с кем другим. Говорит он мягко и уверенно, хотя время от времени бывает слегка меланхоличным.

Подсказки для отыгрыша: Твоя жизнь — это разочарование: разочарование от того, что так мало людей прислушиваются к твоим предложениям, разочарование от того, что так много Гару отвергают тебя из-за "нечистого" происхождения, разочарование от того, что ты не можешь оставить свою ношу и хотя бы день просто побыть среди людей или волков. Ты никогда не чувствуешь себя по-настоящему желанным гостем ни в одном септе; иногда кажется, что люди предпочли бы слушать белого мальчика, называющего себя Вендиго, или чумазого Рагабаша Фианна, а не тебя. Если бы не направляющее влияние Половины Луны, ты бы давно сдался; и в самые грустные моменты ты не можешь не задаваться вопросом, есть ли кому-то до тебя дело. Но ты не привык сдаваться; не для этого Единорог принял тебя. Поэтому ты продолжаешь прикладывать усилия по объединению Гару, стараешься показать им, насколько все Гару похожи в душе, и ты цепляешься даже за самый маленький успех как за надежду, в которой ты так нуждаешься. Времени на все остальное действительно не остается.

Порода: Метис

Покровительство: Филодокс

Ранг: 3

Физические: Сила 3 (5/7/6/4), Ловкость 2 (2/3/4/4), Выносливость 3 (5/6/6/5)

Социальные: Обаяние 3, Манипуляция 3 (2/0/0/0), Внешность 3 (2/0/3/3)

Ментальные: Восприятие 4, Интеллект 2, Смекалка 3

Таланты: Внимательность 1, Драка 2, Уклонение 3, Эмпатия 3, Экспрессия 2, Запугивание 1, Первобытный Инстинкт 1, Хитрость 1

Навыки: Знание Животных 1, Ремесла 2, Этикет 3, Лидерство 1, Фехтование 2, Исполнение 1, Скрытность 1, Выживание 2

Познания: Загадки 1, Расследование 1, Законы 4 (*Законы Гару*), Лингвистика 3, Медицина 2, Оккультизм 3, Политика 2, Ритуалы 2

Дополнения: Союзники 1, Предки 1, Контакты 1, Ментор 2

Ярость: 3; **Гнозис:** 5; **Сила Воли:** 6

Дары: (1) Создать Элемент, Ласка Матери, Сопrotивление Боли, Чувство Вирма, Истина Гайи; (2) Зов Долга, Сила Помыслов, Защита Луны; (3) Дружба Духов

Обряды: Обряд Очищения, Обряд Раскаяния, Панихида по Усопшим, Обряд Призыва

Фетиши: Крик Хаоса носит посох-фетиш, в котором заключен дух правосудия. Посох наносит аггравированный урон существам Вирма, включая вампиров, летальный урон другим сверхъестественным существам, не принадлежащим к Вирму, и ударный урон обычным людям и Гару Гайи.

Сэмюэль "Скорняк" Хайт

Возможно, самый знаменитый из когда-либо живших кинфолков Гару, Хайт представляет собой захватывающий пример безудержного честолюбия. Сын и брат полнокровных Детей Гайи, он жаждал сам стать Гару — навязчивая идея, которая поглотила его душу.

За свою жизнь Сэмюэль Хайт успел совершить ряд злодеяний, настолько ужасных, что стал мрачной легендой среди Гару, которых он возненавидел. Он общался с вампирами, членами Пентекса и даже хуже, пытаясь найти способ самому стать Гару. К сожалению, он нашел его. Безумный культ в Индии оказался последним хранителем Ритуала Священного Перерождения — ритуала, который позволял кинфолку, добывшему пять шкур Гару, стать "настоящим" оборотнем.

Именно во время этой охоты родилась легенда о "Скорняке". Обратни слишком хорошо знакомы с рассказами об этом злобном кинфолке, который охотился на Гару с серебряным ножом. Благодаря хитрости, вероломству и твердой решимости Хайт завершил свои извращенные поиски и успешно провел извращенный ритуал. Кинфолка, которого называли Скорняком, не стало — родился первый Танцующий в Шкурах.

Хайт продолжал убивать даже после того, как достиг своей цели — стать Гару. Он распространял информацию об Обряде Священного Перерождения среди других разочарованных кинфолков и сам собирал больше шкур, чтобы посвятить своих ближайших соратников в новое "племя". Его видели в Темной Умбре и на Амазонке, из каждого места он черпал больше мистических знаний, чтобы увеличить свою силу. Он плел заговоры с Танцорами Черной Спирали и добыл могущественный посох-фетиш, в котором, как говорят, была заточена душа сильного колдуна — и все его силы. До самого его конца ничто, казалось, не могло утолить его жажду все большей и большей власти.

Наконец, честолюбие Хайта привело его к гибели. Его последней попыткой увеличить собственную силу стала поездка в Мехико, где он разыскал легендарное место упокоения тысячелетнего вампира, надеясь, что глоток его крови подарит ему бессмертие в придачу к его и без того недюжинным способностям. Но когда он открыл гробницу твари, она проснулась. Хайту потребовалась вся его сила, чтобы остановить древнего монстра, но даже это оказалось бесполезным — его магический посох взорвался, вызвав пожар, который, очевидно, поглотил и Хайта, и вампира.

Окончательная судьба Сэмюэля Хэйта была практически неизвестна народу Гару до тех пор, пока Безмолвный Странник, Мефи Быстрее Смерти, не вернулся из путешествия в подземный мир с

новостями о Скорняке. По словам Странника, душа Хайта была "не в состоянии вернуться в физический мир, а тем более избежать мучений — навсегда". Хотя новость о том, что сам Скорняк никогда не вернется, стала большим облегчением для Народа — и для Детей Гайи в частности — его наследие все ещё продолжает жить, в виде ублюдочного потенциального "племени", которое он оставил после себя. В то время как Танцующие в Шкурах продолжают подталкивать кинфолков к убийству своих родителей, братьев, сестер и супругов Гару в стремлении к силе, ни один оборотень не находится в безопасности.

• • •

Ситл, 3 декабря 1999 года

Толпа ликовала, когда делегаты ВТО выступили с заявлением. Они уходили; организация, которую Джоне назвала "Пентекс на параде", была прикрыта "Черепашками" и Тимстерами. "И люди!" крикнула Джоне, и толпа поддержала ее. Рингеру казалось, что он летит. Они говорили, что мы не справимся. Ненасильственный протест против крупнейших правительств мира, богатейших и самых испорченных Вирмом организаций. Дети со скейтбордами и транспарантами победили!

Стая обменивалась рукопожатиями со школьными экологическими клубами, Сестрами за Экологию, членами SaneFreeze в футболках против ядерного оружия, католическими священниками, протестующими против убийств Эндрона в Нигерии, и кинфолками из дюжины организаций Детей Гайи. Толпа заполнила весь квартал перед отелем "William Walker".

Оркестр играл песню Vaka Beyond, которую Рингер смутно узнавал, а танцевальная группа чоктау в мешковатых шортах, футболках и головных уборах из первых танцевала победный танец.

Внезапно ворвался шум криков. "Копы! Осторожно!" "Почему именно сейчас?!", — на мгновение задумался Рингер, а затем с трудом удержал равновесие, когда мимо него в панике пробежали две женщины. Спина болела — почки пытались изгнать из организма остатки слезоточивого газа.

Танцоры бежали, группа пыталась утащить свои барабаны и диджериду. Толпа распалась, послышались испуганные крики, когда появились полицейские со щитами и дубинками, чтобы навести "порядок". За щитами они выглядели довольными своей работой и злыми после того, как бунтовщики разрушили столько всего и напали на столько людей. Хака нигде не было видно. Полицейские машины въехали в конец квартала, из громкоговорителей раздавались голоса. "Зачистить территорию. Зачистить территорию". *Черт*, подумал Рингер, *всё плохо*. Кинфолк Майк согнулся от слезоточивого газа, а Рингер пытался промыть глаза, когда почувствовал, что полицейский схватил его — *Никакого Бешенства!*

едва успел он сказать себе — и толкнул на землю. Рядом с ним другой полицейский избивал ребенка-скайтера, на крики мальчика никто не обращал внимания. *Отдайся Ярости, и они все умрут!* Полицейский кричал на него, слюна забрызгала шею и голову. Боль на мгновение перевернула его мир, когда полицейский ударил его по руке. *Гайя, это трудно*, образы расчленения, кишки на улице, умирающие лица врагов и он сам, воющий триумф — *не надо!* Асфальт впился ему в лицо, в зубы. "Гребаные анархисты!" Мужчина ударил его по голове, ошеломив. *Гайя, это трудно*. Дубинка ударила его еще раз, еще, еще, по плечам, по спине, один раз, сильно, по заднице. Один полицейский или два? Он не знал, сознание застилала красная пелена.

Он услышал далекий зов волка, чей именно, он не знал. *Гайя, это* — и его разум потерялся в Превращении, ревушем, как прибой, по всему его телу. Он перекинулся в Глабро, он вскочил, и полицейский упал. Время ускорило так, что казалось, будто все замерли, выдвинулись когти — Ярость превратила его в Криност — *нет! нет!* Он видел как бегут и полицейские, и участники беспорядков, некоторые лежат на улице, некоторые в панике бегут в здания. Протестующий с видеокамерой дернулся в сторону. Полицейские, ударившие его, стояли молча, не в силах бороться или даже думать перед лицом Избранника Гайи. Он поднял руку для смертельного удара (теперь ни один человек не смог бы выдержать даже одного его удара) и увидел узловатый шнур, который остался при нем после превращения. Мысли, даже быстрее когтей, пронеслись в его голове. Шнур — единство — товарищи — дети — Хак — мир — Хак.

Мир. Знания Мэнди, ненависть Джоне к пороку, железная сила воли Рича, любовь его партнера. Пуповина, которую никто не мог разорвать, связь, которая делала их всех одним целым, чем-то большим, чем был каждый из них в отдельности. В момент, который длился вечность, он опустил когти, заставил себя — это было все равно что толкнуть "Шевроле" — измениться и вернуться к облику человека, которым он был и всегда будет. Рубашка и джинсы порвались, хотя и были Посвящены, он взял на руки парализованного ужасом полицейского, осторожно подтолкнул его к бордюру, заставил сесть. Он увидел, что его собственные руки и кисти покрыты будто краской из баллончика, огромные брызги пейнтбольной краски вдоль его бока. Кровь, но ни следов, ни шрамов. Превращение смыло раны Рингера, еще одно злое благословение. Полицейский, раскрыв рот от шока, выронил дубинку. Все в порядке, хотел сказать Рингер. Я не причиню тебе вреда, чувак. Но не смог выдать из себя ни слова. Это было нормально.

Путь Аруна — хранить молчание.

Рингер добрался до переулочка, и его вырвало. Он сидел там, пока не пришел Хэк, в облике волка,

уткнулся ему в грудь и облизал лицо. Они подождали, пока Рингер перестанет плакать и его желудок успокоится, а потом пошли по тихим улицам к месту, где ждали их товарищи по стае.

Эпизод

Каэрн Закатного Моря, Калифорния, январь 2000 г.

Каэрн звенел песнями ритуала, а Саммер наблюдала за происходящим из режиссерского кресла. Отец Рича ходил, танцевал в странном обратном круге, спиралью расходящемся от лица, нарисованного на песке в центре круга. Затем он лег с ошеломленным видом, а мастер ритуала, Тишина-Скрывающая-Небо, положила облатки хлеба на его лоб и сердце. Это была женщина с рыжими волосами и веснушками на спине. "В них переходят грехи твои и в того, кто ест их. Да вознесется душа твоя к небу, мчась на огненной колеснице".

Рич беспокойно ерзал рядом с Мейсоном. Незадолго до ритуала он сказал Рингеру: "Они не знают, получится ли... они спросили меня, хочу ли я попробовать. Я сказал, конечно. Давайте. Я имею в виду, что самое худшее, что может случиться — он останется таким, какой он есть. Таким, каким он был с тех пор, как пал, я думаю. И это может, знаете, сработать". В Сиэтле так и было. ВТО не собралась, и "Пентекс" отставал от графика. Он даже прочитал статью в сети, где упоминались "гигантские куклы-волки", которых видели во время протестов, "ужасно реалистичные,двигающиеся как настоящий человек".

"А что насчет парня, который ест дерьмо? Он стал Черной Спиралью?"

"Не совсем. Он просто должна пройти обряд очищения, как они думают. Он слышал, что был случай, когда это действительно сработало. Поэтому она сказала, что попробует". Большой человек посмотрел на землю.

"Ты в порядке, чувак?" Рингер ударил Рича по плечу.

"Да. Кажется. Я не знаю... если все, что он говорит, правда, возможно, я не хочу, чтобы это сработало. Но мы должны попробовать. Гайя, если мы сможем вернуть хоть одну Черную Спиралью...". Остальное он оставил без комментариев: вернуть Земле единство, исцелить Падших. Больше работы, чем мог бы сделать один Гару, одно племя. Но это работа, которая восстановит Мать.

Стая присоединилась к песнопениям, отчаянно надеясь, что ритуал сработает. В конце концов, что бы ни делали, где бы вы ни были, наступает момент, когда это все, что вы можете сделать. Собирает Осколки склонилась над распростертой фигурой, съела облатки, с содроганием проглотив их вместе с флягой воды, которая лежала между ног оборотня. Спазмы сотрясали ее тело, и Мэнди помогла ей сесть. Они заговорили, слишком тихо, чтобы кто-то мог услышать.

Рингер сидел в круге во время обряда и склонил голову, безмолвно молясь о лучшем конце всего этого, каким бы он ни был.

Черная Спираль лежала в круге, вероятно, без сознания. Когда он очнется — *кто знает?* подумал Рингер. Все может случиться.

• • •

Рингер проснулся, чувство *где я?* сменилось чувством *о, да*, когда он почувствовал тепло своего любимого. Раннее утро, солнце проникало сквозь окна, которые Джоне, вероятно, открыла по пути за кофе. Хак спал, блаженствуя. Он потянулся, встал и почувствовал прошлое в тяжести своего тела на половицах. Ни боли, ни шрамов: в этом Гару были более спокойны с самими собой, чем когда-либо могли быть люди. Пройдя на кухню в одних трусах, он обнаружил в раковине посуду — остальные уже поели и ушли, возможно, наблюдать за восходом солнца над лесом. На плите, конечно же, стоял кофе. За окном бамбук колыхался на ветру, волнистый, как море.

Он сидел с чашкой на задем крыльце и размыш-

лял, принесли ли Вудсток и Сиэтл хоть какую-то пользу в больном, умирающем мире. Спасение девушки от толпы, протест против адского колосса корпораций Вирма, танцы во время вымирания видов, песнопения над Черной Спиралью, чтобы спасти его или себя...

Конечно, это принесло пользу. Он не мог остановить Апокалипсис. Но он мог прожить свою жизнь, каждый день своей жизни, во благо, а не во вред. Ради добра, а не ради выгоды. Неважно, где ты находишься, ты можешь служить Гайе, и он сам в этом убедился. Спасибо, Солдат Рая. Что дальше?

Я могу отправиться в Азию... или домой. Или куда угодно. Туда, куда идет стая. Там мое место. Я нужна им, я знаю это. Я...

Нужен им. Ветер погладил его, вызвал мурашки. Он встал, потянулся, вернулся в маленький домик, где лежал Хак. Он увидел, как зелено-золотая капля падает в кофе, тонет. Зерно? По форме оно напоминало пшеничный колос. Он наклонился и посмотрел.

Это был цветок бамбука.

Послесловие:

Мир как тема в "Обороте"

Чаг Имброгио

В игре, населенной полными ярости машинами-убийцами, такими как Гару, концепция использования мира в качестве темы для хроники не должна быть такой уж чуждой. Как для того, чтобы был свет, должна быть тьма, так и для того, чтобы было насилие, должен существовать мир. Изучение и исследование того, что такое мир, не просто является перерывом между вырыванием селезенки у Вирма по четвергам, оно может еще больше укрепить смысл, стоящий за всем насилием. В конце концов, на что рассчитывают Гару, когда все насилие закончится, если предположить, что они "победят"? Скорее всего, они не знают, поскольку точная природа мира постоянно обсуждается; Дети Гайи знают толк в дебатах и участвуют в них с энтузиазмом. Хроника, в которой предполагается сосредоточиться на мире, также должна быть чем-то вроде непрерывной дискуссии с множеством задаваемых вопросов.

Начнем с того, что такое мир? Не только в смысле словарного определения, но и в смысле идеала? Это важный вопрос, который может стать основой целой хроники. Является ли он просто отсутствием насилия? Это личное состояние (внутренний мир) или состояние общества (гражданский мир), или отношения между народами (мир в обычном смысле "мирного процесса" или "движения за мир")? Существует ли какое-то более глубокое духовное требование для достижения истинного мира? Мнения разнообразны и противоречивы. Для стаи это может быть довольно эпической темой; хотя это может показаться немного шаблонным, идея стаи, путешествующей и спрашивающей каждого встречного о значении мира, похожа на легенду. Сам факт того, что они никогда не получают один и тот же ответ дважды, достаточен для того, чтобы о них пели песни на протяжении многих поколений.

На более практическом уровне есть прекрасный пример конфликта интересов между хомидами, представляющими мир Вивер, и люпусами, представляющими мир Вильда. Герои истории могут положить конец кровавой тирании вождя сеита люпусов, только чтобы обнаружить, что они вызвали дальнейшее насилие, подавив природный баланс, существовавший годами. Мир для одного человека может оказаться тюрьмой для другого. Когда Дети Геи оказываются между двумя сторонами, желающими только "мира", что им делать? Наступление Апокалипсиса представляет третью и самую ужасную альтернативу: окончательный мир будет миром Вирма, миром полного уничтожения.

Приведенный выше пример также поднимает еще один хороший вопрос: кто именно имеет право принуждать к миру? Не является ли "принуждение к

миру" оксюмороном? Средневековые феодалы поддерживали свой личный "мир" (там лежат корни обвинения в "нарушении мира", юридической концепции, используемой до сих пор), но их право на это было подкреплено не очень мирной концепцией "сила есть право". Или эта концепция все-таки была мирной? Посмотрите на Балканы, где действуют "миротворческие силы". Какими средствами или по какому праву они поддерживают мир? Возможно ли вообще создать прочный мир между людьми? Действительно ли люди в глубине души хотят этого? В спорах есть много сторон, и стая, брошенная в них, окажется перед сложным выбором, если только она еще не выбрала сторону.

Конечно, даже если предположить, что кто-то думает, что знает, что такое мир, как именно он должен его достичь? Настоящий вопрос заключается в том, должен ли мир быть средством или целью. Не запятнан ли кровью, пролитой для его достижения, мир, купленный войной? Или же мир настолько важен, что к его долгосрочному достижению следует стремиться любой ценой? Многие Дети Гайи считают мир священной вещью в себе, и мысль о чем-либо, кроме самоподдерживающегося мира, вызывает у них отвращение. Они отвергают любое насилие. Другие верят в философию "разбей яйцо, чтобы получился омлет". Большинство рассматривает мир как вечную борьбу, и находятся где-то посередине. В конце концов, яйцо разбивается, когда из него вылупляется птенец. В то время как от толпы "сделай все для мира" стая может легко отмахнуться, те, кто поклоняется миру, могут серьезно уязвить любого, кто попытается убедить их поступить иначе. Из них рождаются легендарные мученики, которые могут привести героев к величию (или, по крайней мере, к самоанализу).

Возможно, Потомство Фенрира задало бы самый сложный вопрос о мире, который только можно задать: "А зачем?". Для многих конец борьбы немислим; включая, разумеется, Гару, которые не могут представить себе жизнь без Ярости в своих сердцах. Один из наиболее проверенных временем сюжетов, связанных с этой темой, — это солдат, который не знает ничего, кроме войны, и поэтому боится мира. Часто его изображают саботирующим мирный процесс только для того, чтобы война продолжалась. Этот аспект может быть использован рассказчиком, чтобы охватить весь Народ Гару; оборотни не знают ничего, кроме войны и вечно надвигающегося Апокалипсиса. Возможно, причина того, что Вирм стал таким сильным, в том, что Гару тайне бояться того, что с ними станет, когда Гайя перестанет нуждаться в их ярости? Как массовый заговор или просто бессознательные желания коллективной психики Гару, это может стать мировым потрясением для хроники.

Помните, что поиском мира занимаются не только Дети Гайи. Только самый одержимый войной Гару не задумывается о том, какой будет жизнь после победы. Во многом именно эти поиски поддерживают

Войну Апокалипсиса, идею о том, что может быть что-то лучшее, когда все распри закончатся. Конечно, мир — это бесконечная борьба, но люди могут мечтать, не так ли?

Посвящается

To Christopher John Goodgion and Jim Hoefft, soldiers of paradise.

Благодарности Автора:

Thanks again to the clutch — oh, I mean the pack: Chad, Mike, Meegan, Dean, Neal and Steph. Thanks to Chad, Neal and Steph for doing good research.

Thanks to Mark for being my inspiration for peace, and to Ursula K. Le Guin for seeing a world where peace was real.

Last, thanks to my students and friends aboard the USS MITSCHER.

Послесловие от Автора

Эта книга — фэнтези, а оборотни — вымышленные существа. Но цели, за которые борются Дети Гайи, реальны, как и люди, работающие на них в нашем мире. Как и у Мира Тьмы, у нашего мира есть большие проблемы. У него нет Гару, чтобы защитить его. Но у него есть вы и я. Среди вопросов, над которыми я работал, — репродуктивные права женщин, гражданские права геев, переработка отходов, органическое садоводство и фермерство, жестокость полиции. Есть много других достойных дел, и я призываю вас подумать о том, чтобы работать или жертвовать на них.

Спасибо.

CHILDREN of GAIA™

Name:
Player:
Chronicle:

Breed:
Auspice:
Camp:

Pack Name:
Pack Totem:
Concept:

Attributes

<i>Physical</i>		<i>Social</i>		<i>Mental</i>	
Strength	●○○○○	Charisma	●○○○○	Perception	●○○○○
Dexterity	●○○○○	Manipulation	●○○○○	Intelligence	●○○○○
Stamina	●○○○○	Appearance	●○○○○	Wits	●○○○○

Abilities

<i>Talents</i>		<i>Skills</i>		<i>Knowledges</i>	
Alertness	○○○○○	Animal Ken	○○○○○	Computer	○○○○○
Athletics	○○○○○	Crafts	○○○○○	Enigmas	○○○○○
Brawl	○○○○○	Drive	○○○○○	Investigation	○○○○○
Dodge	○○○○○	Etiquette	○○○○○	Law	○○○○○
Empathy	○○○○○	Firearms	○○○○○	Linguistics	○○○○○
Expression	○○○○○	Leadership	○○○○○	Medicine	○○○○○
Intimidation	○○○○○	Melee	○○○○○	Occult	○○○○○
Primal-Urge	○○○○○	Performance	○○○○○	Politics	○○○○○
Streetwise	○○○○○	Stealth	○○○○○	Rituals	○○○○○
Subterfuge	○○○○○	Survival	○○○○○	Science	○○○○○

Advantages

<i>Backgrounds</i>	<i>Gifts</i>	<i>Gifts</i>
○○○○○	_____	_____
○○○○○	_____	_____
○○○○○	_____	_____
○○○○○	_____	_____
○○○○○	_____	_____

Renown, Rage, Health

<p><i>Renown</i></p> <p>Glory</p> <p>○○○○○○○○○○○○○ □□□□□□□□□□□</p> <p>Honor</p> <p>○○○○○○○○○○○○○ □□□□□□□□□□□</p> <p>Wisdom</p> <p>○○○○○○○○○○○○○ □□□□□□□□□□□</p> <p><i>Rank</i></p> <p>○○○○○○○○○○○○○ □□□□□□□□□□□</p>	<p><i>Rage</i></p> <p>○○○○○○○○○○○○○ □□□□□□□□□□□</p> <p><i>Cinshi</i></p> <p>○○○○○○○○○○○○○ □□□□□□□□□□□</p> <p><i>Willpower</i></p> <p>○○○○○○○○○○○○○ □□□□□□□□□□□</p>	<p><i>Health</i></p> <p>Bruised ☐</p> <p>Hurt -1 ☐</p> <p>Injured -1 ☐</p> <p>Wounded -2 ☐</p> <p>Mauled -2 ☐</p> <p>Crippled -5 ☐</p> <p>Incapacitated ☐</p> <p><i>Tribal Weakness</i></p> <p>WEAK VEIL: WITNESSES AT +4 ON DELIRIUM CHART</p>
--	--	--

